

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Донецкая академия управления и государственной службы»**

**СБОРНИК
НАУЧНЫХ РАБОТ
СЕРИИ «ФИНАНСЫ, УЧЁТ, АУДИТ»**

Выпуск 30

Донецк
2023

УДК 336(060.55)
ББК У26я54
Ф32

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы». Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». Вып. 30 / Минобрнауки РФ. ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС». – Донецк : ДОНАУИГС, 2023. – 211 с.

В сборнике представлены результаты научных исследований. Изложены концептуальные основы формирования финансов хозяйствующих субъектов; приведён методический инструментарий финансирования инновационных и инвестиционных процессов; рассмотрены вопросы развития структурных элементов территориальных и местных финансов, анализа, учёта и аудита в современных условиях; теоретико-методические принципы финансово-банковских механизмов управления экономикой.

Предназначен для научных работников, аспирантов, магистрантов, обучающихся. Представляет интерес для руководителей предприятий, предпринимателей и менеджеров.

УДК 336(060.55)
ББК У26я54

Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит» включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Договор № 39-02/2019 от 07.02.2019.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Министерства информации Донецкой Народной Республики серии ААА № 000069 от 16.11.2016 г.

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики (Приказ № 1134 от 01.11.2016 г.) сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит» включён в Перечень рецензируемых научных изданий.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы».

Главный редактор:

Волощенко Л.М. – доктор экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР.

Заместитель главного редактора:

Верига А.В. – доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР.

Члены редакционной коллегии:

Ангелина И.А. – доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ», г. Донецк, ДНР;

Гончаров В.Н. – доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «ЛГАУ», г. Луганск, ЛНР;

Зенченко С.В. – доктор экономических наук, профессор ФГАОУ ВПО «СКФУ», г. Ставрополь, РФ;

Кондрашова Т.Н. – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР;

Нижегородцев Р.М. – доктор экономических наук, ФГБУН «Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова», г. Москва, РФ;

Петренко С.Н. – доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ», г. Донецк, ДНР;

Петрушевская В.В. – доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР;

Петрушевский Ю.Л. – доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР;

Попова И.В. – доктор экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР;

Саенко В.Г. – доктор экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ», г. Донецк, ДНР;

Саенко В.Б. – кандидат наук по государственному управлению, доцент ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР.

Научный редактор:

Арчикова Я.О. – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР.

Технический секретарь:

Бойко С.В. – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР.

Адрес редакции: ДНР, 283015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163А.

Телефон: +7(856) 337-66-09.

Издаётся по решению Учёного совета ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»

СОДЕРЖАНИЕ

Афендикова Е.Ю., Кравцова А.А. Особенности финансовых рисков в инновационной деятельности	5
Бойко С.В., Батарон С.Р. Особенности финансового обеспечения развития сельского хозяйства в современных условиях.....	16
Бондаренко О.В. Современные подходы к вопросу персонификации при автоматизированной форме учёта	27
Верига А.В., Добродеева В.Д. Особенности ведения бухгалтерского учёта в ДНР как субъекте России в переходный период	37
Верич Ю.Л. Финансиализация: экономические и социальные последствия.....	48
Волощенко Л.М., Моряк Д.Р. Направления совершенствования налоговой системы Российской Федерации.....	58
Гвасалия Д.С., Лысенко А.Е. Цифровая валюта центральных банков: перспективы и риски.....	68
Голубцова О.А., Черныш Т.А. Особенности реализации организационно- экономического механизма устойчивого сбалансированного развития региона.....	83
Гордеева Н.В., Татарко Е.А. Оценка финансового состояния предприятия: мировой и отечественный опыт	92

Егоров П.В., Алексеенко Н.В. Налоговый фактор активизации экономического роста государства.....	103
Ковалёва Ю.Н., Кравцова И.В. Развитие финансовых технологий: мировой аспект	120
Мехедова Т.Н., Приляпа Е.Р. Анализ финансовых результатов как обобщающая оценка деятельности предприятия.....	131
Павлова М.В. Приоритеты формирования финансовых ресурсов для предприятий розничной торговли Донецкой Народной Республики	140
Руденок О.Ю. Основные тенденции применения государственно-частного партнерства в финансировании «зелёных» проектов	152
Салита С.В., Иванюк И.В. Современные тенденции формирования финансовой безопасности сельского хозяйства региона	161
Сподарева Е.Г., Кадимов А.А. Совершенствование системы управления финансовым состоянием предприятия.....	173
Хистева Е.В. Современные тренды корпоративных финансов	186
Шелегеда Б.Г., Погоржельская Н.В. Особенности цифровизации финансовых отношений Российской Федерации в современных условиях	199

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АФЕНДИКОВА Е.Ю.,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов;

КРАВЦОВА А.А.,
студентка ОУ «Бакалавр»
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В данной работе рассмотрены особенности финансовых рисков в инновационной деятельности, определены основополагающие факторы инновационного риска и методы управления финансовыми рисками в инновационной деятельности. В основу данного исследования входят статистические данные по государственному финансированию на научные исследования и разработки Российской Федерации.

Ключевые слова: инновационная деятельность, финансовые риски, методы, управление, финансирование, факторы

FEATURES OF FINANCIAL RISKS IN INNOVATIVE ACTIVITIES

AFENDIKOVA E.Yu.,
PhD in Economic science, Docent, Associate
Professor at the Department of Finance;

KRAVTSOVA A.A.,
student of EP «Bachelor»
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

In this paper, the features of financial risks in innovation activity are considered, the fundamental factors of innovation risk and methods for managing financial risks in innovation activity are identified. This study is based on statistical data on public funding for research and development in the Russian Federation.

Keywords: innovation activity, financial risks, methods, management, financing, factors

Постановка задачи. Инновационная деятельность – это ключевой фактор развития современного бизнеса. Однако вместе с потенциальными выгодами она несет в себе и значительные риски, связанные с финансовыми затратами и возможными потерями.

Один из главных вызовов для предпринимателей, занимающихся инновациями – это неопределенность. На начальном этапе разработки нового продукта или услуги невозможно точно предсказать его будущий успех на рынке. Это означает, что компания может потратить значительную часть своего бюджета на разработку проекта, который в конечном итоге окажется неприбыльным или провальным. Кроме того, финансовые риски могут быть связаны с необходимостью привлечения капитала от инвесторов или кредиторов на выгодных условиях.

Анализ последних исследований и публикаций. Тема особенностей финансовых рисков в инновационной деятельности является предметом анализа многих современных учёных. Так, например, О.В. Костенко и В.В. Щенникова [1] выделяют основные факторы, от которых зависит выбор комплекса проектных решений при построении системы управления финансовыми рисками.

Такие авторы, как А.А. Голубев, А.И. Александрова, М.В. Скрипниченко [2], в своей работе, изучив особенность риска, а именно его тесную связь с периодом жизненного цикла инновационного процесса, определили развитие риска на всех этапах создания продукта.

В работе Д.Д. Шкуты [3] была сформирована методика формирования корпоративной системы управления финансовыми рисками инновационной деятельности, предложена её организационно-функциональная структура, исследованы методы оценки рисков и разработаны предложения по совершенствованию инструментов управления финансовыми рисками.

Другие учёные также вносят существенный вклад в развитие и изучение данной темы (К.В. Шарый, Я.О. Арчикова, А.Ф. Наумов, А.А. Захарова) [4, 5, 7].

Актуальность. Одним из важнейших элементов для создания успешной деятельности организации является отрасль в управлении финансовыми рисками, что также способствует развитию направления антикризисной экономики. Инновационная деятельность предприятий представляет собой направление, которое способствует выходу экономики государства из кризиса.

При ведении инновационной деятельности необходимо обратить внимание на выбор инструментов и алгоритмов для ее осуществления.

Целью статьи является определение особенностей финансовых рисков в инновационной деятельности предприятий.

Изложение основного материала исследования. Финансовый риск неизбежно сопровождает любое хозяйственное решение, так как неопределенность является неизбежным условием управления. Предпринимательская деятельность всегда связана с рисками, влияние которых на результаты работы невозможно заранее точно оценить. А инновационная деятельность более рискованна, чем другие сферы предпринимательства, так как практически нет гарантии положительного исхода предпринимательства при осуществлении инновационной деятельности.

Под управлением инновационными рисками понимается комплекс практических мер, снижающих неопределенность результатов инноваций, повышающих полезность инноваций и снижающих затраты на достижение инновационной цели.

При построении системы управления финансовыми рисками для конкретной компании необходимо учитывать ее индивидуальные особенности и условия. Необходимо установить факторы, от которых зависит выбор комплекса проектных решений. Основными таковыми факторами являются:

- состояние и динамика экономической системы, в которую входят темпы экономического роста, стабильность работы финансовых институтов, практика государственного регулирования;

- состояние и динамика развития отрасли, к которой относятся ее инвестиционная привлекательность и уровень конкуренции;

- состояние и динамика развития предприятия;

- характеристики инновационного проекта, от которых будет зависеть уровень финансовых рисков [1].

Основополагающими факторами инновационного риска, которые формируются во внешней макросреде, являются технологическое развитие и развитие социокультурной сферы. Воздействие данных факторов можно однозначно определить. С достижением высокого уровня технического развития и его дальнейшим ростом вероятность создания и успешного сбыта новых продуктов возрастает благодаря возможности их точной

ориентации к объективным потребностям общества. При этом можно наблюдать снижение инновационного риска. Если государство имеет развитую социокультурную сферу, то она, во-первых, создает постоянный спрос на новую продукцию, отвечающую быстро меняющимся потребительским предпочтениям, а во-вторых, создает трудовые ресурсы с качествами, которые позволяют эффективно заниматься инновационной деятельностью для достижения желаемых результатов. Данные характеристики общества объективно снижают риски инновационной деятельности.

При осуществлении инновационной деятельности необходимо учитывать особенность риска, связанного с ней, а именно его тесную связь с периодом жизненного цикла инновационного процесса.

Период зарождения продукта создает максимальный инновационный риск, который определяется высокой вероятностью получения отрицательных результатов исследований и разработок (не относится к текущему состоянию производства). В то же время риск фундаментальных и поисковых исследований самый высокий, он снижается на стадии прикладных исследований и тем более при переходе к опытным разработкам. Однако данное сокращение не означает того, что полученные результаты могут быть применены. В определенной степени высокий вероятностный характер инновационного риска компенсируется относительно небольшими издержками.

Фаза создания продукта характеризуется постепенным снижением инновационного риска, так как решение о продолжении и завершении разработки и технологического развития, особенно об оборудовании и управлении производством, принимается только при объективном обосновании хороших рыночных перспектив новой продукции. Тем не менее данному периоду свойственен высокий уровень издержек, в связи с чем реализация даже малейшего финансового риска приведет к крупным убыткам.

На этапе вывода продукта на рынок риски обычно снижаются, но появляются такие факторы риска, как рыночная конкуренция со стороны аналогичных продуктов, рыночные условия и потребительские предпочтения. Важно четко понимать, что изменения, направленные на смягчение влияния ухудшения общей рыночной конъюнктуры на убытки организации, возможны только

на том основании, когда происходит осуществление объективного и достоверного прогнозирования и только если возможности конкуренции достаточно широки, а ее инструменты известны и одобрены.

Периоды зрелости и упадка продукта создают риски в обычной хозяйственной деятельности, которые нельзя назвать инновационными [2].

В целях разработки системы управления рисками инновационной деятельности был создан подход к организации ее внутреннего контура. На рис. 1 представлена методика формирования корпоративной системы управления финансовыми рисками инновационной деятельности, включая совершенствование инструментов управления финансовыми рисками [3].

Рис. 1. Методика формирования системы управления финансовыми рисками инновационной деятельности

Управление финансовыми рисками инновационного проекта должно быть частью системы финансового менеджмента предприятия. Для этого необходимо назначить ответственных руководителей, которые будут отвечать за СУФРИП, и установить формальные процедуры взаимодействия с другими подразделениями компании. Желательно разработать локальные акты, такие как положение о руководстве проектом, должностные инструкции для сотрудников, управляющих финансовыми рисками инновационного проекта, и регламент оперативного управления финансами [4].

Оценка рисков является важным этапом в инновационной деятельности, поскольку она помогает определить вероятность возникновения негативных финансовых последствий. Для управления финансовыми рисками в инновационной деятельности используют определённые методы [5], основные из них описаны в табл. 1.

Таблица 1

Методы управления финансовыми рисками в инновационной деятельности

Название метода	Описание
Распределение рисков	Происходит передача максимальной ответственности за риск тому участнику, который лучше всех может его контролировать
Диверсификация	Распределение исследований и инвестиций в разнонаправленные инновационные проекты, напрямую не связанные друг с другом
Лимитирование	Ограничение предельных сумм расходов, продажи, кредита
Страхование	Формирование специального страхового фонда, его распределение и использование для форсирования различных видов убытков и повреждений путем выплаты страхового возмещения
Хеджирование	Страхование, снижение риска убытков, вызванных неблагоприятным для предприятия изменением рыночных цен на товары по сравнению с учтенными при заключении договора. Осуществляется при помощи заключения срочных контрактов, таких как фьючерсы и опционы
Резервирование	Создание резерва, который необходим для компенсации потерь, связанных с выходом из строя одного из элементов системы

Инновационная деятельность характеризуется высокой степенью неопределенности динамики основных факторов, определяющих ее результаты. Полное исключение финансовых рисков является невозможной операцией. Однако можно использовать названные методы минимизации и преодоления рисков из таблицы 1. Каждый из этих методов имеет свои

преимущества и недостатки, поэтому при выборе необходимо учитывать конкретные условия инновационной деятельности и степень её сложности. Важно помнить, что правильная оценка финансовых рисков помогает снизить возможные потери и повысить эффективность инновационной деятельности.

Чаще всего используют метод страхования, так как он позволяет возместить потенциальные убытки или недополученную прибыль, предохранить от потери инвестиции и компенсировать ущерб. Также для достижения эффективных результатов используют сразу несколько методов минимизации рисков на всех этапах осуществления инноваций.

Основными финансовыми рисками в инновационной деятельности являются:

- риск неправильного выбора инновационного проекта;
- риск малого обеспечения инновационного проекта финансовыми средствами;
- риск обеспечения ресурсами инновационного проекта;
- риск невыполнения хозяйственных контрактов;
- риск возникновения непредвиденных расходов и потери дохода;
- риск усиления конкуренции.

Каждый из названных рисков встречается в различных инновационных процессах, однако риск финансирования инновационного риска встречается наиболее часто. Данный риск характерен для ситуаций, когда инновационный проект требует больших финансовых средств, а предприятие не смогло их получить. Финансирование для инновационной деятельности может быть трех видов: самофинансирование, внешние источники финансирования и совокупность двух названных видов. Средства для финансирования инновационной деятельности инициатор инвестирования получает посредством финансового рынка. Эффективность участия в инновационном проекте региональных и отраслевых органов управления оценивается с учетом того, что они могут выступать в качестве инвесторов или создавать условия его реализации.

На примере данного риска рассмотрим внутренние затраты на научные исследования и разработки по Российской Федерации за 2015-2021 гг. [6] в фактически действовавших ценах и в процентах к валовому внутреннему продукту, которые отмечены в табл. 2.

Таблица 2

Внутренние затраты на инновационную деятельность в РФ

Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн руб.	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
в фактически действовавших ценах	914669	943815	1019152	1028248	1134787	1174534	1301491
в процентах к валовому внутреннему продукту	1,10	1,10	1,11	1,00	1,04	1,10	1,0

По данным табл. 2 можно сделать вывод о ежегодном возрастании финансирования государством инновационной деятельности в РФ, однако процентное соотношение говорит о слабой динамике затрат, что значительно скажется на долю инноваций, снизив ее, а также неблагоприятно повлияет на экономику государства в целом.

Рассматривая структуру затрат на инновационную деятельность в РФ, можно отметить, что большая часть затрат приходится на исследования и разработки, которые составляют 44,6% от общих расходов. Также треть инвестиций (33,6%) направляется на приобретение машин и оборудования. Затраты на инжиниринг составляют 9,2%, а на разработку и приобретение программ для ЭВМ и баз данных – 3,6%.

Для полного исследования данной темы необходимо рассмотреть внутренние затраты на научные исследования и разработки по субъектам Российской Федерации за 2021 год (рис. 2) [6].

При рассмотрении государственных внутренних затрат на инновационную деятельность за 2021 год (рис. 1) можно сделать вывод, что больше всего затрат идет на Центральный федеральный округ – 671960 млн руб. Больше всего из данного округа финансирование на инновационную деятельность получил город Москва – 460696 млн руб., меньше всего – Костромская область – 85 млн руб.

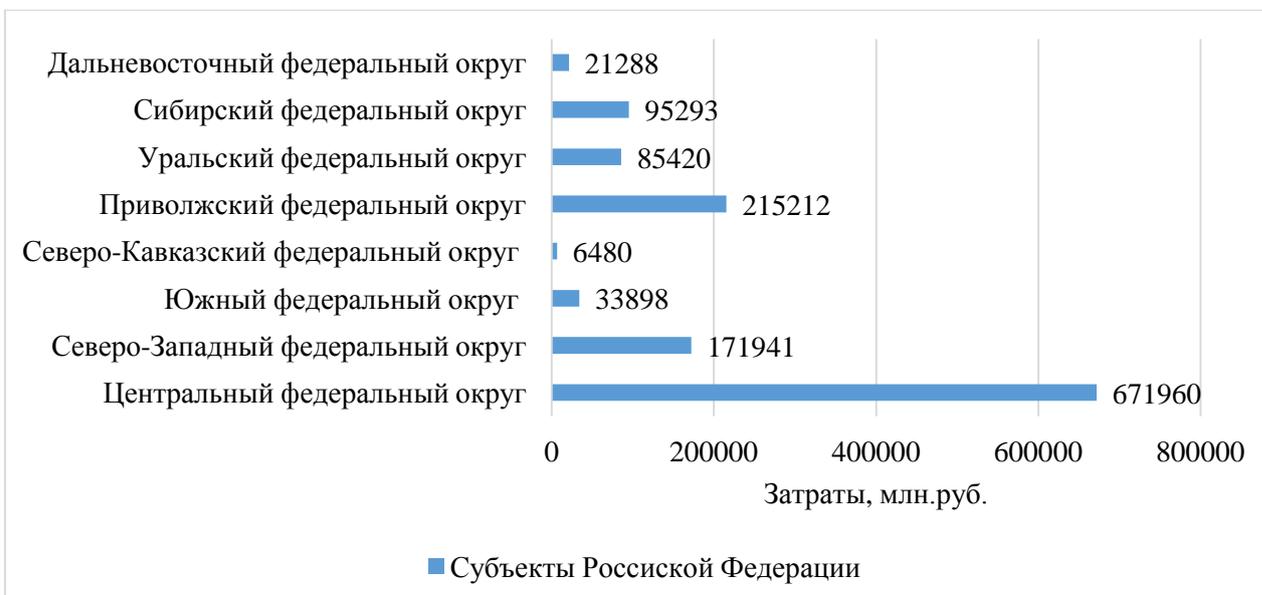

Рис. 2. Внутренние затраты на научные исследования и разработки по субъектам РФ за 2021 год, млн руб.

Среди федеральных округов РФ самое меньшее финансирование на инновационную деятельность получил Северо-Кавказский федеральный округ – 6480 млн руб. Ставропольский край получил самое большое финансирование с данного округа, а именно 2669 млн руб. Самое меньшее финансирование получила Республика Ингушетия – 85 млн руб.

Приволжский федеральный округ занял второе место по финансированию инновационной деятельности после Центрального федерального округа, получив 215212 млн руб. от государства. С данного округа Нижегородская область получила больше всего финансирования – 90491 млн руб., а меньше всего получила Республика Марий Эл – 219 млн руб.

Северо-Западный федеральный округ вошел в тройку лидеров по финансированию инновационной деятельностью, получив 171941 млн руб. Больше всего с данного округа затраты пошли на город Санкт-Петербург – 149127 млн руб., а меньше всего на Псковскую область – 184 млн руб.

Сибирский федеральный округ получил 95293 млн руб., из которых больше всего было выделено на Новосибирскую область – 30996 млн руб., а меньше всего на Республику Алтай – 98 млн руб.

Уральский федеральный округ получил 85420 млн руб., из которых больше всего было выделено на Свердловскую область –

33422 млн руб., а меньше всего на Курганскую область – 478 млн руб.

Южный федеральный округ получил 33898 млн руб., из которых больше всего было выделено на Ростовскую область – 14300 млн руб., а меньше всего на Республику Калмыкия – 132 млн руб.

Дальневосточный федеральный округ получил 21288 млн руб., из которых больше всего было выделено на Приморский край – 9120 млн руб., а меньше всего на Забайкальский край – 563 млн руб.

Федеральный бюджет России является основным источником финансирования научных исследований в стране на протяжении всего постсоветского периода. Несмотря на то, что размер бюджетных ассигнований может меняться, доля бюджетного финансирования остается примерно на одном уровне – около 60% всех внутренних расходов на научно-исследовательскую работу. Из средств государственного бюджета могут финансироваться только те исследования и услуги, которые направлены на удовлетворение потребностей всего общества, а также государственные структуры и организации, созданные для этой же цели.

Кроме того, в России существуют и другие источники финансирования науки, такие как частные компании, меценаты и гранты от международных организаций. В последние годы правительство России уделяет большое внимание развитию науки и технологий, что отражается в увеличении бюджетных ассигнований на научные исследования. Кроме того, в стране создается все больше инновационных центров, акселераторов и стартапов, которые получают поддержку от государства и частных инвесторов. Это способствует развитию научной инфраструктуры и привлечению талантливых ученых и инженеров в Россию [7].

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Управление финансовыми рисками является неотъемлемой частью инновационной деятельности. Компании, которые успешно занимаются инновациями, понимают, что риски невозможно полностью исключить, но их можно уменьшить до приемлемых уровней.

Для этого необходимо проводить тщательный анализ рисков и оценку потенциальных потерь. Важно также разработать стратегии по снижению финансовых рисков в различных ситуациях.

Однако не следует забывать о том, что инновации всегда связаны с определённым уровнем неопределённости и риска. Именно благодаря грамотной стратегии управления финансовыми рисками компании получают возможность преодолеть эти препятствия и достичь успеха в инновационной деятельности.

Вопрос управления финансовыми рисками является ключевым для компаний, занимающихся инновациями. Разработка эффективных стратегий и методов работы поможет минимизировать возможные потери и достичь успеха в долгосрочной перспективе.

Инновационная деятельность в России сопряжена с большим риском, поскольку нет гарантии успешного результата. Каждый предприниматель, занимающийся инновациями, несет ответственность за этот риск, но не все новшества оправдывают его. Кроме того, на деятельность инновационных предприятий влияют риски, характерные для всех предпринимательских организаций, такие как политические, кредитные, инвестиционные и другие. Для того чтобы успешно заниматься инновациями, необходимо минимизировать все виды рисков. Предприятия в РФ должны работать над снижением рисков и создавать условия для инновационной деятельности. Инновации могут принести огромную выгоду, поэтому необходимо продолжать инвестировать в эту область и поддерживать инновационных предпринимателей.

Список использованных источников

1. Костенко, О. В. Система управления финансовыми рисками инновационных проектов на предприятии: факторы и процесс проектирования / О.В. Костенко, В.В. Щенникова // Вестник Евразийской науки. – 2020. – №2.

2. Голубев, А. А. Экономика, финансирование и управление инновационной деятельностью: учебное пособие / А.А. Голубев, А.И. Александрова, М.В. Скрипниченко. – СПб.: СПбГУ ИТМО, 2016. – 143 с.

3. Шкута, Д. Д. Система управления финансовыми рисками инновационной деятельности: автореферат дисс. канд. экон. наук: 08.00.10 / Д.Д. Шкута. – Санкт-Петербург, 2017. – 19 с.

4. Шарый, К. В. Факторы влияния на инновационно-инвестиционную активность предприятий / К.В. Шарый // Инвестиции, строительство, недвижимость как драйверы социально-экономического развития территории и повышения качества жизни населения: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., 12-15 марта 2019 г.: в 2 ч. Ч. 1 / под ред. Т.Ю. Овсянниковой, И.Р. Салагор. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2019. – Ч. 1. – С. 245-249.

5. Арчикова, Я. О. Направления управления инвестиционно-инновационной деятельностью предприятия / Я.О. Арчикова, А.А. Самойленко // Совершенствование теоретических основ финансового управления экономикой: коллективная монография под общ. ред. Л.М. Волощенко / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020. – С. 54-68.

6. Наука, инновации и технологии: Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1>. – (Дата обращения: 07.04.2023).

7. Наумов, А. Ф. Инновационная деятельность предприятия: учебник / А.Ф. Наумов, А.А. Захарова. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 256 с.

УДК 338.43:336.02

DOI 10.5281/zenodo.8171480

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

БОЙКО С.В.,

**канд. экон. наук, доцент кафедры
финансовых услуг и банковского дела;**

БАТАРОН С.Р.,

студент ОП «Магистратура»

ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,

**г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

Статья посвящена анализу тенденций развития государственной поддержки и финансового обеспечения сельскохозяйственного сектора экономики, а также выявлению основных направлений и объемов ресурсов,

которые субсидируются из бюджетов различных уровней и способствуют активизации инвестиционного процесса данной отрасли.

Ключевые слова: сельское хозяйство, государственная поддержка, субсидии, гранты, инвестиционная политика, финансовое обеспечение

PECULIARITIES OF FINANCIAL SUPPORT FOR AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

**BOIKO S.V.,
Candidate of Science (Economics), Associate
Professor at the Department of
Financial Services and Banking;**

**BATARON S.R.,
student of the department «Master's Degree»
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation**

The article is devoted to analyzing the trends in the development of state support and financial support of the agricultural sector of the economy, as well as identifying the main directions and volumes of resources that are subsidized from the budgets of different levels, and contribute to the activation of the investment process of the industry.

Keywords: agriculture, state support, subsidies, grants, investment policy, financial support

Постановка задачи. Финансовое обеспечение развития сельского хозяйства на современном этапе можно охарактеризовать как неустойчивое, несмотря на положительную динамику экономических показателей в области государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли. Среди негативных факторов, оказывающих влияние на финансово-экономическое состояние сельскохозяйственной отрасли, можно выделить административные барьеры в виде проверок сельскохозяйственных товаропроизводителей; слабое развитие инфраструктуры предоставления информационной, консультационной и организационно-методической помощи сельскохозяйственным предприятиям, что ограничивает доступ к новым видам деятельности и уменьшает их долю на мировом рынке товаров и услуг.

Весомым фактором является то, что государство должно оказывать регулирующие воздействия на инвестиционную политику. Для данного эффекта требуется: гарантировать

обоснованные цены, проводить наиболее эластичную кредитную, налоговую и амортизационную политику, стимулировать предпринимательскую деятельность и предоставлять льготы вкладчикам при условии приватизации, проводить целевое государственное финансирование, выделять приоритетные направления инвестирования, составлять индикативные планы по капитальным вложениям. В связи с этим анализ Государственной программы развития сельского хозяйства, регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия дает демонстрирует задержку большей части бюджетных средств в банковском секторе, что в итоге приводит к выведению денежных средств их отрасли и, как следствие, снижение эффективности её функционирования.

Актуальность. В современных рыночных условиях, сельское хозяйство – одна из важнейших сфер экономической деятельности любого государства, от состояния которого зависит не только благосостояние населения, но и социально-экономическое развитие всего государства в целом. Особую актуальность приобретает вопрос финансового обеспечения развития сельского хозяйства на современном этапе. Каким образом и в каком размере государство оказывает помощь предприятиям сельского хозяйства, что требует дополнительного внимания и изучения, поскольку получение прибыли от проделанной работы на земле с каждым годом усложняется, что, в свою очередь, требует дополнительного развития сельских территорий, которые нуждаются в преобразовании.

Анализ последних исследований и публикаций. Многие авторы, которые занимаются изучением вопроса финансового обеспечения сельскохозяйственной отрасли, считают, что одна из главных мер по данной проблеме – это государственная поддержка эффективного развития сельскохозяйственного товаропроизводителя, усовершенствование механизма ее воздействия на результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия и улучшение ее качества. Государство несет ответственность по этим проблемам и старается создавать необходимые условия для сельхозтоваропроизводителей, чтобы не только исправить сложившуюся ситуацию, но и направить её на улучшение. Для их развития оно оказывает финансовую помощь в виде грантов, субсидий на различные цели.

Рыкова И.Н., Губанов Р.С., Морина В.А. в своих трудах освещают вопросы рейтинговой оценки эффективности государственной поддержки сельского хозяйства, рассматриваемой в качестве инструмента обзора бюджетных расходов [8]. Основные тезисы взаимосвязи государственной поддержки сельского хозяйства с банковским сектором изложены Бойко Е.Ю. [2]. Калинин А.М., Самохвалов В.А. в своих трудах проводят общую оценку и осуществляют выявление межбюджетного эффекта в вопросах эффективности финансовой поддержки сельского хозяйства [4]. Обоснование необходимости совершенствования нормативной базы, направленной на повышение эффективности государственной поддержки сельского хозяйства, изложено в работах Муратова Е.А. [6]. В то же время требует доработок и дальнейшего изучения разработка направлений решения проблемы повышения эффективности государственной поддержки, особенно отдельных её мер на региональном уровне с учетом приоритетных отраслей сельского хозяйства.

Цель статьи: анализ основных направлений государственной поддержки и финансового обеспечения развития сельскохозяйственной отрасли в современных условиях.

Изложение основного материала. Сельское хозяйство – одна из ведущих и приоритетных отраслей экономики, от его состояния и развития зависит степень благополучия населения, а также экономическая и продовольственная безопасность страны. В Российской Федерации разработана «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». В данной программе определены основные направления и приоритеты поддержки: в институциональной сфере – развитие кооперации, территориальных кластеров, связей и формирование продуктовых комплексов; в экономической сфере – повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей [5].

Разработка механизма внедрения поддержки для сельскохозяйственных предприятий сможет привести к формированию устойчивого благоприятного климата в государстве. В основе мер поддержки заложены международные соглашения, ряд нормативно-правовых актов Российской Федерации. Для каждого сегмента сельского хозяйства в качестве мер поддержки указываются общие бюджетные средства и описываются

показатели для оценки успешности каждого сегмента согласно законодательству [2].

В современных условиях возросла роль государства в организации финансовой поддержки сельского хозяйства. В последние годы наблюдается тенденция к улучшению производственно-экономических показателей развития сельского хозяйства. Сельское хозяйство нуждается в государственной поддержке, поскольку по объективным причинам оно не является конкурентоспособным по сравнению с другими отраслями экономики. Важным приоритетом для государства остается устранение существующих диспропорций в сельскохозяйственном производстве и особенностей аграрного сектора, медленной оборачиваемости капитала, сезонности производства, производственного риска и особенностей региона [1].

Государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях рынка является объективной необходимостью. Основной задачей государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей остается создание финансовой основы для устойчивого развития сельского хозяйства [3].

Ученые и экономисты делают акцент на том, что действующим механизмом государственной финансовой поддержки не раскрывается ряд проблем: методики направлены лишь на некоторые спектры поставленной задачи, в свою очередь, не являющиеся комплексным механизмом, именно поэтому не могут решить вопрос об оценке эффективности государственной поддержки сельского хозяйства. Следовательно, требуется изменить отдельные направления и формы государственной поддержки. Основные направления государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей отражены на рис. 1.

Около 5% от общего ВВП Российской Федерации приходится на сельскохозяйственный сектор, однако в то же время в нем занято около одной восьмой рабочей силы страны. Россия занимает третье место в мире по площади обрабатываемых земель – 1 265 267 квадратных километров. Поэтому государство поддерживает данную отрасль, в том числе и различными налоговыми льготами, специальными налоговыми режимами. Так, по итогам 2022 г. налоговые поступления от сельского хозяйства в консолидированный бюджет РФ составили 130,6 млн руб., что не превышает 1% от общего объема налоговых поступлений (рис. 2).

Рис. 1. Основные направления государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей [1]

Структура внутренних затрат на развитие сельского хозяйства позволяет сделать вывод о том, что они увеличиваются по всем позициям. Однако современный этап развития экономики России требует значительного увеличения расходов на деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей.

На рис. 3 представлено целевое финансирование развития сельскохозяйственной отрасли Российской Федерации.

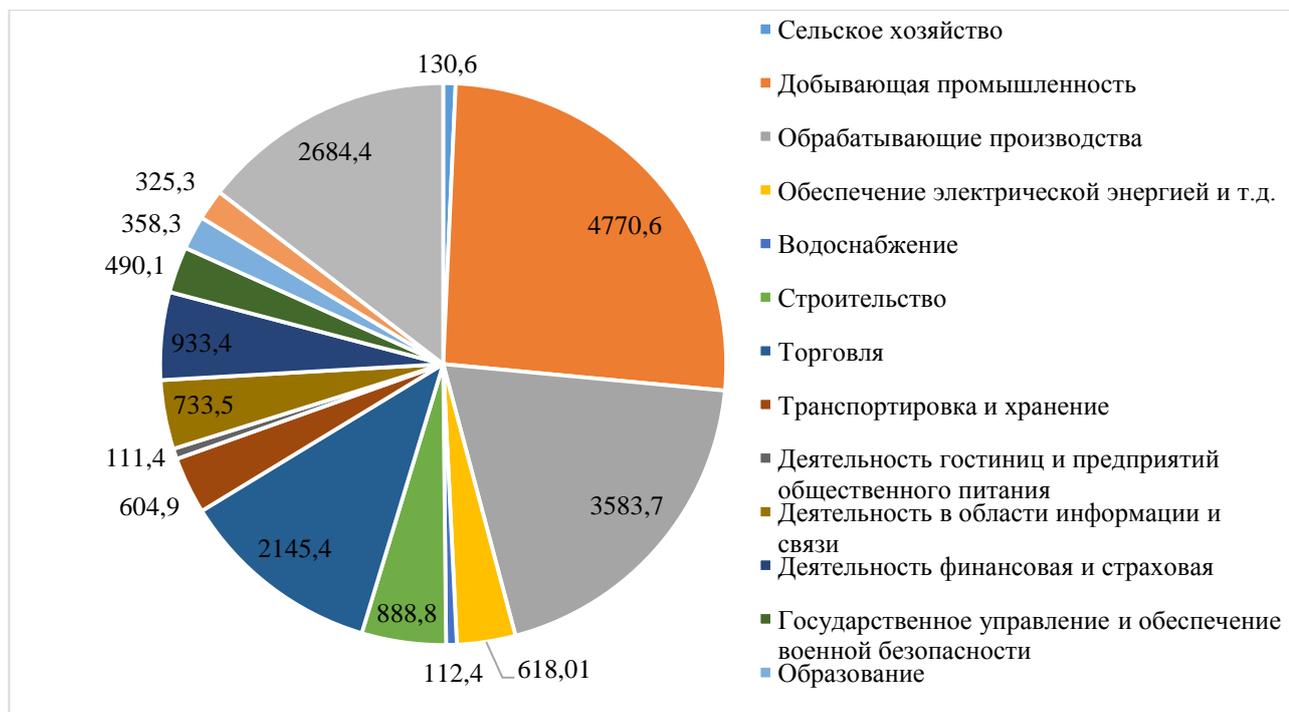

Рис. 2. Налоговые поступления в консолидированный бюджет РФ по видам экономической деятельности, млн руб. за 2022 г. [9]

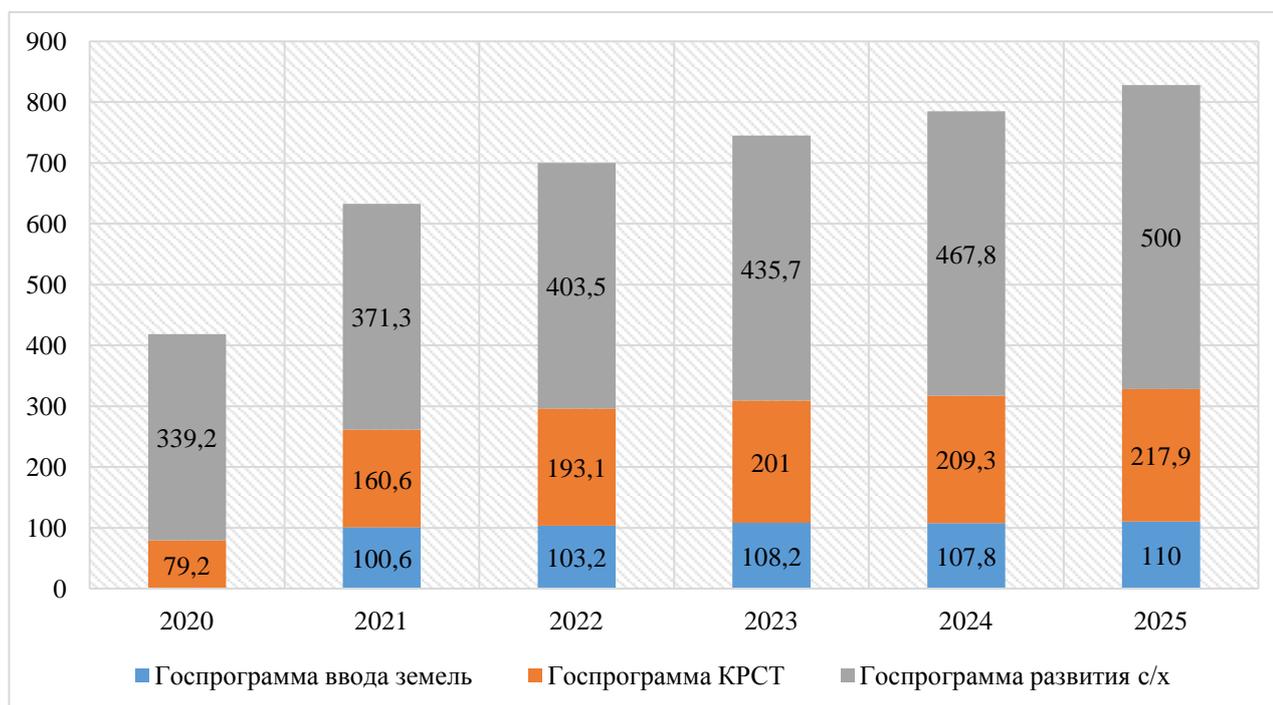

Рис. 3. Целевое финансирование развития сельскохозяйственной отрасли Российской Федерации, млрд руб. [составлено на основе 3; 7]

Из рис. 3 видно, что основной вклад в развитие отрасли вносит финансирование в рамках Госпрограммы развития сельского хозяйства. Первоочередные задачи к 2025 году:

1. Выведение финансирования Госпрограммы развития сельского хозяйства на уровень не ниже 500 млрд руб. в год.

2. Обеспечение финансирования Госпрограммы КРСТ (комплексное развитие сельских территорий – государственная программа по улучшению качества жизни в селах и деревнях) в соответствии с утвержденным паспортом.

3. Обеспечение финансирования Госпрограммы ввода земель в сельскохозяйственный оборот, соответствующее заявленным целям.

На данный момент применяются следующие виды государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли [3]:

– гранты на развитие частных фермерских хозяйств, которые могут быть предоставлены на конкурсной основе и предназначены для приобретения сельскохозяйственных земель, разработки и установки коммуникационных систем и строительства хозяйственных сооружений;

– кредитные средства для возмещения затрат на выплату процентов (субсидия на модернизацию хозяйства);

– субсидирование лизинга на приобретение сельскохозяйственного оборудования и техники;

– единовременный грант, который направлен на обустройство фермерского хозяйства: приобретение или строительство предметов быта.

Применение перечисленных мер позволяет добиться следующих результатов: расширение товарного рынка, повышение рентабельности в сельскохозяйственном секторе, создание новых рабочих мест и сфер деятельности, освоение заброшенных земель, что в целом приводит к улучшению инфраструктуры и развитию сельскохозяйственного сектора экономики.

Как следствие, благодаря дотациям многие сельскохозяйственные предприятия смогли достичь положительных показателей рентабельности. Значительного увеличения инвестиций в сельскохозяйственный сектор можно ожидать именно тогда, когда инвесторы убедятся, что государство заинтересовано в необходимости разработки и совершенствования целенаправленной инвестиционной политики, согласованной с регулируемой законодательной базой, и готово принять

определенные меры для улучшения инвестиционного климата и увеличения притока иностранных инвестиций в сельское хозяйство путем предоставления льгот и гарантий.

В 2023 году планируется увеличение государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли до 445,8 млрд руб. Эти средства будут нацелены на реализацию трех государственных программ, которые направлены на решение вопросов импортозамещения и комплексного развития агропромышленного комплекса и сельских территорий [3].

Наблюдается тенденция увеличения бюджета госпрограмм комплексного развития сельских территорий, эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиорации: 59,9 млрд рублей выделяется на первую программу, что на 7,4 млрд рублей больше, и 38,4 млрд рублей на вторую программу, что на 13,2 млрд рублей больше.

Также отмечено сокращение финансирования льготного кредитования экспортно-ориентированных предприятий и субсидирование производителей зерна и хлебопекарной промышленности. Однако при необходимости финансирование будет увеличено. В качестве источников могут выступить экспортные пошлины.

Актуальным вопросом импортозамещения является развитие собственного семеноводства. По оценкам экспертов, доля импортных семян в российском растениеводстве на данный момент составляет около 55% по кукурузе, 65% по картофелю, 73% по подсолнечнику, более 80% по овощам и 97% по сахарной свекле. В то же время, согласно Доктрине продовольственной безопасности, доля отечественных семян в сельском хозяйстве страны к 2030 году должна составить не менее 75% [7].

Правительством был расширен спектр мер по поддержке отрасли. Возмещение части затрат на создание или реконструкцию семеноводческих комплексов будет увеличено с 20 до 50 процентов с 2023 года. Также будут расширены возможности получения грантов для фермеров, участвующих в реализации сложных научно-технических проектов, касающихся семеноводства технических культур [5].

Таким образом, необходимо в ближайшие годы увеличить перерабатывающие мощности, создать новые товарные направления и группы, а также реализовать мероприятия по поддержке экспорта продукции сельскохозяйственной отрасли, в

том числе направленные на поиск и выстраивание новых цепочек поставок на целевых рынках.

Для решения поставленных задач требуется реализация комплекса мер, направленных на содействие устойчивому присутствию и сбыту сельскохозяйственной продукции на традиционных рынках, стимулирование продвижения российской продукции в приоритетные страны, снижение рисков при открытии новых направлений экспорта, обеспечение присутствия отечественной готовой продукции на зарубежных торговых площадках, а также консолидацию действий по выходу российской продукции агропромышленного комплекса на рынки иностранных государств.

Что касается продовольственной безопасности, то основными инструментами, необходимыми для снижения рисков и угроз, являются систематизация товарных потоков с учетом транспортной и территориальной доступности, строительство оптово-распределительных центров, меры по совершенствованию ветеринарного, фитосанитарного и земельного законодательства, обеспечение эффективного включения сельскохозяйственных земель в оборот.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Государственное регулирование сельскохозяйственной отрасли является важным элементом её активизации, поскольку в современных условиях данная отрасль не может развиваться без финансовых дотаций со стороны государства. Анализ тенденций развития государственной поддержки сельскохозяйственного сектора экономики позволяет выявить основные направления и объёмы ресурсов, которые субсидируются в сельское хозяйство из бюджетов различных уровней и способствуют активизации инвестиционного процесса. Среди основных направлений государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли Российской Федерации можно выделить следующие:

- формирование стратегических условий деятельности на внутренних и внешних рынках;
- обеспечение льготных условий субсидирования, кредитования и финансирования;
- протекционизм по отношению к отечественным сельхозпроизводителям путём ввода таможенных пошлин и сборов;
- социально-экономическое развитие сельских поселений;

– научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в области сельхозпроизводства;

– содействие региональным программам развития сельского хозяйства.

Осуществляя поддержку, государство использует различные методы, стимулирующие развитие отрасли и способствующие достижению индикативных показателей, обозначенных в государственных программах. Стимулирующие методы господдержки направлены на создание новых или модернизацию работающих предприятий сельскохозяйственного сектора, развитие новых видов производства в регионах. Представленные методы могут действовать как на федеральном, так и на региональном уровнях государственной поддержки отрасли.

Список использованных источников

1. Алентьева, Н. В. Основные направления государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в современных условиях / Н.В. Алентьева // Вестник аграрной науки. – 2018. – № 4 (73). – С. 106-110.

2. Бойко, Е. Ю. Взаимосвязь государственной поддержки сельского хозяйства с банковским сектором / Е.Ю. Бойко // Масличные культуры. – 2021. – Вып. 4 (188). – С. 78-81.

3. Господдержка АПК в 2023 году будет расширена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/12/30/gospodderzhka-apk-v-2023-godu-budet-rasshirena.html>

4. Калинин, А. М. Эффективность финансовой поддержки сельского хозяйства: общая оценка и межбюджетный эффект / А.М. Калинин, В.А. Самохвалов // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 5. – С. 142-152.

5. Кузнецов, В. В. Экономика сельского хозяйства / В.В. Кузнецов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2018. – 352 с.

6. Муратова, Е. А. Необходимость совершенствования нормативной базы для повышения эффективности государственной поддержки сельского хозяйства / Е.А. Муратова // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2021. – № 4. – С. 38-41.

7. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (с изменениями на 27 марта 2023 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902361843>

8. Рыкова, И. Н. Методика рейтинговой оценки эффективности государственной поддержки сельского хозяйства как инструмент обзора бюджетных расходов / И.Н. Рыкова, Р.С. Губанов, В.А. Морина // Вестник НГИЭИ. – 2022. – № 6 (133). – С. 81-103.

9. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/taxation/debt/req_nalog/.

УДК 657.1: 004

DOI 10.5281/zenodo.8171523

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ВОПРОСУ ПЕРСОНИФИКАЦИИ ПРИ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ФОРМЕ УЧЁТА

**БОНДАРЕНКО О.В.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры учета и аудита
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

В статье проведено исследование актуальных вопросов персонифицированного учёта и отчётности. Изучены подходы к использованию компьютерных бухгалтерских программ при формировании персонифицированных сведений.

Ключевые слова: персонификация, учёт, отчётность, автоматизация, физические лица, застрахованные лица

MODERN APPROACHES TO THE QUESTION OF PERSONIFICATION WITH AUTOMATED ACCOUNT FORM

**BONDARENKO O.V.,
Candidate of Economic Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of accounting
and auditing
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation**

The article studies the topical issues of personalized accounting and reporting. Studied approaches to the use of computer accounting programs in the formation of personalized information.

Keywords: personification, accounting, reporting, automation, individuals, insured persons

Постановка задачи. С целью формирования в стране единой информационной системы, которая содержит самые актуальные сведения о застрахованных лицах, обеспечения прозрачности сведений по начислению накопительных и страховых взносов и постоянного обновления базы актуальными достоверными данными, получаемыми от работодателей, необходима хорошо налаженная система персонифицированного учёта, эффективным способом ведения которой является автоматизация этих процессов. Исследование динамичных рыночных процессов, влияющих на изменения в законодательной и нормативно-правовой базе, требуют новых подходов к формированию сведений и отчётных форм экономического субъекта.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению проблемных аспектов персонифицированного учёта и отчетности на предприятиях были посвящены исследования российских и зарубежных учёных-экономистов и практиков, таких как Л.И. Абалкин, В.Ф. Богачев, М.А. Вахрушина, В.Г. Гетьман, Н.П. Голубева, И.В. Жиглей, В.В. Карагод, М.В. Краснова, С.А. Молотов, Е.Н. Харитоновна, В.Н. Якимцев, Г. Армстронг, Л. Боутен, Р. Грей, Дж. Митчел, Г. Мюллер, М.С. Оливьера, М.Х.Б. Перер, Г. Тик, М.А. Фридман и другие. Несмотря на неоспоримый вклад учёных в изучении очерченного круга вопросов, ряд практических аспектов, связанных, прежде всего с изменениями законодательных и нормативных актов, требует проведения дополнительных исследований.

Актуальность. На современном этапе бухгалтерский учёт формирует систематизированную информацию и предоставляет возможность формирования различных видов отчётности на ее основе. Данные сведения считаются обязательными для всех заинтересованных пользователей. При этом бухгалтерский учёт обязан рассматриваться как механизм, осуществляющий конкретные задачи и встроенный в наиболее обширный институциональный контекст (институциональную среду).

Самым эффективным способом ведения бухгалтерского и налогового учёта является использование бухгалтерских компьютерных программ. Предприятия (организации, учреждения) используют в своей деятельности автоматизированную систему ведения учёта как самостоятельно, так и с привлечением сторонних предприятий.

Цель статьи заключается в исследовании вопросов персонификации, возникающих в связи с рядом законодательных изменений на современном этапе, а также актуальных аспектов формирования сведений в автоматизированной форме учета организации.

Изложение основного материала исследования. В связи с объединением Пенсионного фонда и Социального страхования изменились правила уплаты страховых взносов и формы отчетов о застрахованных лицах. Поэтому актуальным вопросом ведения учёта на предприятии (организации, учреждении) на сегодняшний день является введение нового отчета по сотрудникам – персонифицированные сведения о физических лицах, который заменил форму «Сведения о застрахованных лицах» (СЗВ-М). Форма персонифицированного отчёта и порядок заполнения утверждены Приказом ФНС России от 29 сентября 2022 года № ЕД-7-11/878@ [1].

Что же собой представляет персонифицированный учёт?

Индивидуальный персонифицированный учёт – это организация и ведение учёта сведений о каждом гражданине, застрахованном в системе обязательного пенсионного страхования. Ведением персонифицированного учёта ранее занимался Пенсионный фонд России, а с 2023 года эта функция делегирована Социальному фонду.

Механизм персонифицированного учёта можно представить в виде схемы, изображённой на рис. 1.

Из персонифицированной отчётности работодателей по своим сотрудникам получают всю информацию о трудовом пути и выплатах гражданина.

Персонифицированный отчет о физических лицах сдают все, кто платит страховые взносы за сотрудников, то есть все работодатели: организации, индивидуальные предприниматели, адвокаты и нотариусы, главы фермерских хозяйств и просто физлица, которые нанимают сотрудников.

Если раньше эти сведения нужно было представлять в Пенсионный фонд России (ПФР), то новый отчёт по персонифицированным данным необходимо сдавать в налоговую инспекцию:

– организациям – по месту своего нахождения, а также месту нахождения обособленных подразделений, которые имеют счёт в банке и сами платят физлицам;

– ИП и физическим лицам – по месту жительства.

Рис. 1. Механизм персонифицированного учёта

С 1 января 2023 года все работодатели РФ обязаны представлять новый ежемесячный отчет по сотрудникам – Персонифицированные сведения о физических лицах. Впервые организации (предприятия, учреждения) представили новую форму сведений в инспекцию федеральной налоговой службы (ИФНС) (п. 7 ст. 431 НК РФ) за январь 2023 года [2].

Новая форма «Персонифицированные сведения о физических лицах» содержит Титульный лист и раздел с Персональными данными физических лиц и сведениями о суммах выплат и иных вознаграждений в их пользу:

Строка 010 раздела заполняется, если необходимо указать признак аннулирования сведений о физическом лице;

Строки 020-060 содержат персональные данные по каждому застрахованному лицу: ИНН, СНИЛС, ФИО;

Строка 070 содержит сведения о суммах выплат и иных вознаграждений за предшествующий календарный месяц.

В новую форму вносятся сведения о сотрудниках – застрахованных лицах, с которыми заключены трудовые договоры, а также договоры гражданско-правового характера (ГПХ) и авторского заказа. Также подаются данные по мобилизованным и находящимся в отпуске работникам, совместителям и директору (единственному учредителю).

Новая форма персонифицированных сведений представляется с 2023 года, как уже было указано ранее, вместо формы СЗВ-М, основные отличия которых приведены в табл. 1.

Таблица 1

Отличия формы СЗВ-М и Персонифицированных сведений

Элемент сравнения	Персонифицированные сведения	СЗВ-М
Получатель отчета	ФНС	ПФР
Содержание отчета	ФИО, ИНН, СНИЛС, а также сумма выплат и вознаграждений за отчетный месяц	ФИО, ИНН, СНИЛС
Вид отчета	На каждого сотрудника надо заполнять отдельный блок	Информацию о работниках приводили в общей таблице, списком, пофамильно

Персонифицированные сведения в ИФНС подаются организациями ежемесячно не позднее 25-го числа месяца, следующего за отчетным периодом.

Сроки сдачи персонифицированных сведений в ФНС за 2023 год приведены в табл. 2.

Таблица 2

Сроки сдачи персонифицированных сведений за 2023 год

За какой месяц сдавать	Крайний срок сдачи
январь	27 февраля 2023 года
февраль	27 марта 2023 года
апрель	25 мая 2023 года
май	26 июня 2023 года
июнь	25 июля 2023 года
июль	25 августа 2023 года
август	25 сентября 2023 года
сентябрь	25 октября 2023 года
октябрь	27 ноября 2023 года
ноябрь	25 декабря 2023 года
декабрь	25 января 2024 года

При реорганизации и ликвидации сроки не меняются.

Уточненная форма персонифицированных сведений может быть представлена до момента представления Расчета по страховым взносам за соответствующий отчетный период.

При представлении уточненных Сведений о физлицах действуют следующие правила.

Правило 1. Подать уточненный отчет РС можно лишь до момента представления Расчета по страховым взносам за соответствующий период (п. 1.2 Приложения № 4 к Приказу ФНС от 29.09.2022 № ЕД-7-11/878@). Например, подать уточненный отчет за январь 2023 г. можно до подачи РСВ за I квартал 2023 г. Подавать уточненный отчет РС после сдачи РСВ бессмысленно, поскольку ИФНС получит все необходимые сведения из РСВ.

Правило 2. В уточненный отчет РС включаются сведения только о тех физлицах, в отношении которых вносятся изменения или дополнения (п. 1.2 Приложения № 4 к Приказу ФНС от 29.09.2022 № ЕД-7-11/878@). То есть заново перечислять всех физлиц, указанных в первоначально поданном отчете, не нужно.

Правило 3. В уточненном РС на титульном листе указывается номер корректировки – «1--», «2--» и т.д.

Правило 4. Если нужно аннулировать данные по какому-то физлицу (они были внесены в отчет по ошибке), то по строке 010 сведений надо указать признак аннулирования «1», далее заполнить строки 020-060, а по строке 070 поставить прочерки. Кстати, при первичной сдаче РС строка 010 в принципе не заполняется.

Правило 5. Если нужно представить исправленные данные по физлицу, то сначала заполняются данные с признаком аннулирования «1», а затем показываются исправленные данные о физлице (п. 3.3 Приложения № 4 к Приказу ФНС от 29.09.2022 № ЕД-7-11/878@).

Способ сдачи отчёта зависит от количества застрахованных лиц: если их численность за отчётный период превышает 10 человек, то сдать персонифицированные сведения нужно в электронном виде. Если получателей 10 или меньше, можно отчитываться на бумаге.

При применении в организации (учреждении, предприятии) автоматизированной формы учёта, формирование Персонифицированных сведений, как и любого другого вида отчётности, существенно упростилось, как и ведение

бухгалтерского учета, сдача отчетности и взаимодействие с налоговой. На рынке существует множество компьютерных программ, которые помогают бухгалтерам, это: Инфо-Бухгалтер, БЭСТ, Парус, Турбо-Бухгалтер, Инфософт, Галактика и, конечно же, наиболее распространенная на сегодняшний день, 1С, на примере которой более детально рассмотрим действующие нововведения.

Разработчиками, начиная с версий 3.1.23.357 и 3.1.24.212, в программу «1С: Зарплата и управление персоналом 8» ред. 3 была добавлена новая форма отчета *Персонифицированные сведения о физических лицах* (КНД 1151162) с 2023 года [2].

Для создания Персонифицированных сведений следует воспользоваться сервисом *1С-Отчетность*.

В данном окне необходимо обратиться к вкладке «Отчеты», в видах отчетов выбрать «По категориям» и «Вид отчетности» – папку «Налоговая отчетность» с файлом «Персонифицированные сведения о физических лицах». В появившемся окне следует выбрать период (к примеру, *Январь 2023г.*) и обратить внимание на редакцию формы (Приложение 2 к приказу ФНС России от 29.09.2022 № ЕД-7-11/878@) [3].

Заполнение отчета происходит автоматически по кнопке «Заполнить», согласно отраженным документам и внесенным данным в программу.

Для корректного заполнения отчета в программе «1С: Зарплата и управление персоналом 8» ред. 3 необходимо проверить ИНН, СНИЛС и ФИО физических лиц, а также провести все начисления и выплаты за отчетный период.

При создании первичного отчета персонифицированных сведений по кнопке «Заполнить» в форму будут автоматически добавлены страницы сведений по каждому физическому лицу, работающему в организации. У сотрудника будут автоматически заполнены персональные данные (строки 020-060), а также сумма начисленной заработной платы (строка 070).

Если с сотрудником приостановлен трудовой договор на основании ч. 4 ст. 351.7 (мобилизация) до конца 2023 года, то у него отобразятся только персональные данные (строки 020-060). Сумма вознаграждений по строке 070 отразится с значением «0,00».

Если после представления первичного отчета в программе «1С: Зарплата и управление персоналом 8» была выявлена и исправлена ошибка в расчете или личных данных сотрудника, работодателю необходимо подать уточненные сведения до представления Расчета по страховым взносам. Для этого нужно создать новый отчет и указать на Титульном листе значение номера корректировки уточненных сведений – «1».

Начиная с версий 3.1.23.458 и 3.1.24.308 в программе «1С: Зарплата и управление персоналом 8» реализовано автоматическое заполнение корректирующей формы Персонифицированные сведения о физических лицах, а также расшифровка отчета по регистраторам и начислениям.

После установки номера корректировки по кнопке «Заполнить» в форме автоматически появятся страницы сведений физических лиц, по которым были внесены изменения в программе. Новые данные отобразятся в разделе «Персональные данные физических лиц и сведения о суммах выплат и иных вознаграждений в их пользу».

Если сотруднику пересчитали заработную плату за январь 2023 года, а также исправили ИНН после сдачи первичного отчета «Персонифицированные сведения о физических лицах», то при создании корректирующего отчета персонифицированных сведений по кнопке «Заполнить» в форме появится только одна страница сведений по этому сотруднику. В разделе персональных данных строки 020 и 070 будут содержать новые сведения.

Если в первичном отчете были ошибочно поданы сведения за сотрудника, который не числится в организации и не получает вознаграждения, после заполнения отчета в разделе «Персональные данные физических лиц и сведения о суммах выплат и иных вознаграждений в их пользу» автоматически установится Признак аннулирования сведений о физическом лице – «1» по строке 010, а по строке 070 будет установлен прочерк.

Если при первичном отчете «Персонифицированные сведения о физических лицах» по сотруднику были ошибочно переданы сведения в ИФНС, а он не числится в организации и не получает заработную плату (иные вознаграждения), то при создании корректирующего отчета персонифицированных сведений по кнопке «Заполнить» в форме появится только одна страница сведений по сотруднику, а в разделе персональных данных

автоматически будет установлен признак аннулирования – «1» (строка 010), а также будут заполнены строки персональных данных, которые необходимо отменить (строки 020-060). В строке 070 – «Сведения о сумме выплат и иных вознаграждений» отобразится прочерк.

После того, как работники бухгалтерии проверят все заполнившиеся сведения по физическим лицам, сформированный отчет можно отправить в контролирующий орган по кнопке «Отправить», если в организации используется сервис 1С-Отчетность. По кнопке «Выгрузить» можно сохранить на компьютер отчет в формате XML, а по кнопке «Печать» – распечатать отчет на бумаге [4].

За непредставление или за несвоевременное представление Персонифицированных сведений о физлицах отдельного штрафа в НК не добавили. Поэтому за указанное нарушение могут применяться лишь общие штрафы:

- на организацию или ИП штраф в размере 200 руб. как за непредставление ИФНС сведений, необходимых для налогового контроля (ст. 126 НК РФ);

- на должностное лицо организации штраф от 300 до 500 руб. (ст. 15.6 КоАП РФ).

Направить отчет в ФНС можно через СБИС Отчетность, если организация в своей работе применяет такую электронную компьютерную систему. Программа автоматически заполнит ФИО, ИНН, СНИЛС по каждому работнику – останется указать только сумму выплаты за отчетный месяц. Можно загрузить уже заполненный отчет из сторонней системы, например, из 1С, если в отчетность сдаётся только СБИС. Если учет ведется в программе «СБИС Бухгалтерия», в отчет автоматически подтянутся не только персональные сведения о работниках, но и сведения о выплатах по данным бухучета.

К СБИС Отчетности можно подключить сервис «Суперсверка» и перед отправкой персональных сведений проводить сверку сотрудников между тремя отчетами. Это расчет по страховым взносам (РСВ); персонифицированные сведения; ЕФС-1.

Программа предупредит об ошибках, если найдет расхождения. Например, СБИС подскажет, если кого-то из

работников забыли или, наоборот, указали два раза. Исправленный отчет можно отправить прямо из сверки.

Практически все бухгалтерские компьютерные программы благодаря встроенной системе проверки проследят, чтобы бухгалтер не отправил ошибочные данные. Сервис также подскажет, как правильно заполнить все поля еще на этапе заполнения отчетности.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. В ходе проведенного исследования были рассмотрены современные подходы к вопросу персонификации, а также возможности программы «1С: Зарплата и управление персоналом 8» при создании персонифицированных сведений о физических лицах предприятия.

Список использованных источников

1. Об утверждении форм расчета по страховым взносам и персонифицированных сведений о физических лицах, порядков их заполнения, а также форматов их представления в электронной форме [Электронный ресурс]: приказ Федеральной налоговой службы от 29 сентября 2022 г. N ЕД-7-11/878@ – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=435203>

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 19.07.2000 № 118-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/. – (Дата обращения: 03.04.2023).

3. Новая форма «Персонифицированные сведения о физических лицах» с 2023 года в «1С: Зарплата и управление персоналом 8» ред. 3// БУХ.1С интернет-ресурс для бухгалтеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://buh.ru/articles/documents/160967/>. – (Дата обращения: 03.04.2023).

4. Бондаренко, О. В. Формирование отчета «Персонифицированные сведения о физических лицах» в программе «1с: Зарплата и управление персоналом 8» / О.В. Бондаренко, В.В. Мелешко // Финансово-экономическое развитие Донбасса: проблемы, пути решения: тез. докл. республик. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов (Донецк, 13 апреля 2023 г.) / Минобрнауки ДНР, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС». – Донецк : ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», 2023. – С. 131-133.

УДК: 657:332.1
DOI 10.5281/zenodo.8171542

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В ДНР КАК СУБЪЕКТЕ РОССИИ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

ВЕРИГА А.В.,
д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры учёта и аудита;

ДОБРОДЕЕВА В.Д.,
студент ОП «Магистратура»
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Обоснована актуальность исследования проблемных вопросов ведения бухгалтерского учёта и составления бухгалтерской отчётности в процессе вхождения учётной системы ДНР в учётную систему России. Сделан обзор основополагающих правил бухгалтерского учёта финансово-хозяйственной деятельности организаций и формирования отчётности в переходный период для новых экономических субъектов. Рассмотрены основные нормативно-правовые документы, которыми следует руководствоваться бухгалтерам в ДНР в составе России.

Ключевые слова: бухгалтерский учёт, бухгалтерская (финансовая отчётность), переходный период, интеграция, закон, стандарт, субъект

FEATURES OF ACCOUNTING IN THE DPR AS A SUBJECT OF RUSSIA IN THE TRANSITION PERIOD

VERIGA A.V.,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of Accounting and Auditing Department;

DOBRODEEVA V.D.,
Master's degree student,
FSBEI HE «DONAMPA»
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The relevance of the study of problematic issues of accounting and preparation of financial statements in the process of entering the accounting system of the DPR into the accounting system of Russia is substantiated. A review of the fundamental rules of accounting for the financial and economic

activities of organizations and the formation of reporting in the transition period for new economic entities is made. The main legal documents that should be followed by accountants in the DPR as part of Russia are considered.

Keywords: *accounting, accounting (financial reporting), transition period, integration, law, standard, subject*

Постановка задачи. Президент РФ 30 сентября 2022 года подписал договоры об официальном принятии ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей в Российскую Федерацию. В присоединённых территориях предстоит большая работа в сфере экономической, финансовой, социальной интеграции. Одной из базовых задач является формирование общего правового поля. В части бухгалтерского учёта и налогообложения, с учётом существенных различий между российской учётной системой и учётными системами присоединённых республик и областей, на новых территориях на сегодняшний день действует переходный период. Согласно публикуемым документам, до 1 января 2026 года – в течение переходного периода – будет проходить полная интеграция новых регионов в Российскую Федерацию.

Актуальность. Актуальность темы исследования определяется проблемами ведения бухгалтерского учёта и составления бухгалтерской (финансовой) отчётности в процессе перехода на законодательную базу Российской Федерации и полной интеграции экономики Донецкой Народной Республики. Процесс интеграции Республики в состав РФ происходит уже на протяжении нескольких лет, однако даже после официального вхождения в состав большой страны по-прежнему остаётся много несоответствий в правилах учётного процесса. Наблюдается несоответствие документального сопровождения бухгалтерских операций, на что во многом сказываются различия в налоговых законодательствах, в частности, отсутствие одного из ключевых налогов – налога на добавленную стоимость. Кроме того, многие субъекты хозяйствования ДНР столкнулись с проблемой программного обеспечения бухгалтерского учёта. Существенные различия в учётных системах затрудняют загрузку всей учётной информации из бухгалтерских программ, разработанных для украинских предприятий, в программы, используемые в российском учёте.

Цель статьи – выявить проблемные вопросы ведения бухгалтерского учёта и составления отчётности, с которыми

столкнулись бухгалтеры ДНР после вхождения Республики в состав России; дать обзор основных нормативно-правовых актов, регулирующих ведение бухгалтерского учёта, в частности, для коммерческого сектора, в специфических условиях, обусловленных интеграцией новых экономических субъектов.

Изложение основного материала. Бухгалтерский учёт и отчётность в ДНР, как и в ЛНР, Херсонской и Запорожской областях, на сегодняшний день находится в стадии реформирования и нуждается в особом внимании, как в законотворческом плане, так и для исследователей-экономистов. С учётом сложного процесса интеграции экономики ДНР в Россию, Минфин в информационном письме от 16.12.2022 № ПЗ-15/2022 [1] дал пояснения по переходу на правила бухгалтерского учёта и составления отчётности по законодательству РФ для новых субъектов.

В частности, Минфин РФ прописал порядок для организаций, которые были созданы до и после 30 сентября 2022 года. Необходимо учитывать, какие экономические субъекты были созданы до дня вхождения в Россию, а какие после, т.к. от этого зависят правила ведения учёта, составления и предоставления отчётности в переходный период (табл. 1).

Таблица 1

**Законодательное регулирование бухгалтерского учёта
у новых экономических субъектов в зависимости
от их даты создания**

Критерий	Экономический субъект, созданный до 30.09.2022	Экономический субъект, созданный в период с 30.09.2022 по 31.12.2022
Экономический субъект	ДНР, ЛНР	Запорожская область, Херсонская область
Правовая база, регламентирующая бухгалтерский учёт до 31.12.2022	Правила учёта, действовавшие на территории республик до 30.09.2022	ФЗ «О бухгалтерском учёте» и нормативно-правовые акты (НПА) РФ по бухгалтерскому учёту
Правовая база, регламентирующая бухгалтерский учёт с 01.01.2023	ФЗ «О бухгалтерском учёте» и НПА РФ по бухгалтерскому учёту обязательны для всех экономических субъектов	

Ведомство указывает, что законодательные и иные нормативные правовые акты РФ по бухгалтерскому учёту

действуют на новых территориях со дня их принятия в состав субъектов РФ – с 30 сентября 2022 года, с учётом переходных положений, которые предусмотрены федеральными конституционными законами и федеральными законами.

ДНР, равно как и ЛНР, до 30 сентября 2022 года являлась независимым государством, созданным в 2014 году. На момент 30 сентября 2022 года Республика уже существовала как отдельный самостоятельный субъект и прекратила существование как государство в связи с вхождением в состав России по итогам проведённого референдума. Херсонская и Запорожская область являются вновь созданными экономическими субъектами федерации с 30 сентября 2022 года.

Таким образом, в ДНР субъекты хозяйствования вправе вести бухгалтерский учёт, в том числе составлять финансовую и налоговую отчётность (включая промежуточную и годовую за 2022 год) в соответствии с правилами бухгалтерского учёта, которые действовали на территории Республики до 30 сентября 2022 года. При этом отчётность за 2022 год необходимо представить и (или) раскрыть в соответствии с правилами, действовавшими на данной территории до 30 сентября 2022 года, но представлять в целях формирования государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчётности (далее – ГИРБО) не придётся.

Между тем с 1 января 2023 года все экономические субъекты ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей должны осуществлять ведение бухучёта, в том числе составлять бухгалтерскую (финансовую) отчётность за 2023 год в соответствии с ФЗ «О бухгалтерском учёте» [2] и нормативно-правовыми актами РФ по бухгалтерскому учёту. Также бухгалтерская (финансовая) отчётность за 2023 год будет представляться в соответствии с законодательством РФ в целях формирования ГИРБО (табл. 2).

В отношении организаций ДНР, российское законодательство о налогах и сборах применяется с 1 января 2023 года, что установлено Федеральным конституционным законом от 04.10.2022 № 5-ФКЗ [3].

Особенности налогового учёта имущества у организаций ДНР прописаны в пунктах 12, 13, 17, 22 статьи 2 Федерального закона от 21.11.2022 № 443-ФЗ [4].

Правила ведения бухгалтерского учёта в новых субъектах с момента вхождения в состав РФ (2022-2023 гг.)

Критерий	Бухгалтерский учёт в период с 30.09.2022 по 31.12.2022	Бухгалтерский учёт с 01.01.2023
Общие правила бухгалтерского учёта	<p>Прежние правила учёта, которые действовали на данных территориях до 30.09.2022.</p> <p>Допускается вести учёт в украинской гривне до 31.12.2022</p>	<p>Правила ведения учёта по законодательству РФ.</p> <p>Учёт ведётся в рублях.</p> <p>После даты пересчёта на 31.12.2022 переоценка активов и обязательств производится по ПБУ 3/2006.</p> <p>Если до 31.12.2022 была накоплена курсовая разница по деятельности на территории другого субъекта РФ, то к нераспределённой прибыли (непокрытому убытку) на 31.12.2022 прибавляются такие разницы и отражаются входящим сальдо во вступительном балансе на 01.01.2023.</p> <p>Если до 31.12.2022 была деятельность за пределами новых территорий РФ – на территории Украины, то пересчитывается стоимость активов и обязательств в рубли по курсу ЦБ РФ на 31.12.2022 для переноса остатков во вступительный баланс на 1 января 2023 года. Далее, в 2023 году учёт активов и обязательств, которые используются в деятельности за пределами РФ, ведётся по правилам раздела IV ПБУ 3/2006.</p> <p>Применяют новые ФСБУ по учёту запасов, основных средств, капвложений, аренды и НМА</p>
Правила касательно составления бухгалтерской отчётности	<p>Составляют заключительную отчётность по правилам, действовавшим до 30.09.2022.</p> <p>Отчётность в ГИРБО не сдают.</p> <p>Валюта отчётности: рубль</p>	<p>Составляют вступительную отчётность и раскрывают показатели отчётности в соответствии с законодательством РФ.</p> <p>Отчётность сдают в ГИРБО</p>

В отношении формирования учётной политики в коммерческом секторе, то ведомство указывает на необходимость руководствоваться правилами ПБУ 1/2008 «Учётная политика организации» [5]. В частности, в учётной политике следует отразить правила бухучёта НМА и капитальных вложений в них, основываясь на ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» [6] и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» [6].

Последствия изменения учётной политики, вызванного переходом к применению федеральных и отраслевых стандартов бухгалтерского учёта, отражаются в бухгалтерском учёте и отчётности в порядке, установленном следующими стандартами: ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учёт аренды», ФСБУ 5/2019 «Запасы», ФСБУ 6/2020 «Основные средства», ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» [6].

Если такой порядок не предусмотрен, то эти последствия должны быть отражены в учёте и отчётности ретроспективно (согласно п. 15. ПБУ 1/2008 [5]) или перспективно, в следующих случаях:

– если невозможно осуществить с «достаточной надёжностью» оценку в денежном выражении таких последствий в отношении периодов, предшествовавших отчётному. При этом возможность «достаточной надёжности» определяется экономическим субъектом самостоятельно;

– если организации вправе применять упрощённые способы ведения бухгалтерского учёта, включая упрощённую бухгалтерскую (финансовую) отчётность.

Минфин отмечает, что отражать последствия изменения необходимо записями в межотчётный период таким образом, чтобы вступительные остатки по счетам бухгалтерского учёта по состоянию на 1 января 2023 года отражали данные, сформированные в соответствии с российским законодательством и нормативно-правовыми актами по бухучёту.

Организациям ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в обязательном порядке необходимо было до 31 марта 2023 года провести инвентаризацию имеющегося имущества, имущественных прав, требований и обязательств по состоянию на 31 декабря 2022 года.

Сведения о фактическом наличии имущества, имущественных прав, требований и обязательств, их стоимость в рублях записываются в инвентаризационные описи. В инвентаризационной

описи указывается первоначальная стоимость ОС и сумма амортизации, начисленная по правилам главы 25 Налогового Кодекса РФ (далее – НК РФ) [7] – линейным методом до 1 января 2023 года.

Результаты инвентаризации оформляются актом об итогах и подписываются руководителем организации. Акт с приложенными к нему инвентаризационными описями предоставляется в инспекцию Федеральной налоговой службы (далее – ФНС) до 31 марта 2023 года.

Инвентаризация проводится на основании первичных учётных документов: договоров, приходных и расходных документов, отчётов о движении материальных ценностей и денежных средств, а также иных документов, предусмотренных законодательством.

Стоимость, выраженная в иностранной валюте, пересчитывается в рубли по официальному курсу Центрального банка РФ, установленному на 31 декабря 2022 года. Стоит обратить внимание, что сведения инвентаризационных описей не подлежат последующему уточнению. Они являются начальными сведениями налогоплательщика об объектах налогового учёта с 1 января 2023 года.

В отношении раскрытия консолидированной финансовой отчётности (далее – КФО) Минфин сообщает, что предприятия и организации, которые обязаны согласно Федеральному закону «О консолидированной финансовой отчётности» [8] раскрывать годовую КФО за 2022 год, имеют право отказаться от такого раскрытия до 1 июля 2023 года. Это же правило распространяется на организации, которые обязаны раскрывать промежуточную КФО за первый квартал 2023 года.

Решение об отказе раскрывать КФО может быть принято организацией, если такое раскрытие приведёт или может привести к введению ограничительных мер, в частности, со стороны иностранных государств. Между тем принятие организацией решения не раскрывать КФО не влияет на обязанность организаций составлять КФО в 2023 году и обязанность проведения аудита годовой КФО за 2022 год.

Кроме того, с вхождением ДНР в состав России возобновился учёт НДС, которого не было в Законе «О налоговой системе» Республики с момента её образования.

В Налоговом Кодексе РФ закрепили специальные правила исчисления НДС в сделках с контрагентами из ДНР, ЛНР,

Херсонской и Запорожской областей в переходный период с 30 сентября по 31 декабря 2022 года включительно [4].

Налогоплательщики из ДНР, которые при производстве или реализации товаров используют товары, приобретённые до 1 января 2023 года, то есть до начала применения НК РФ, определяют налоговую базу и исчисляют НДС в отношении таких товаров в специальном порядке (новая ст. 162.3 НК РФ, информация ФНС от 23.11.2022 [7]). Налоговую базу в отношении указанных товаров следует рассчитывать как разницу между стоимостью реализованных товаров, определяемую в соответствии со ст. 154 НК РФ с учётом налога, и стоимостью приобретения товаров с учётом налога. Исключением будет амортизируемое имущество.

В том случае, если НДС, который предъявлен продавцом покупателю при реализации товаров, приобретённых до 01.01.2023, рассчитан не в соответствии с нормами ст. 162.3 НК РФ [7], то можно выписать корректировочный счёт-фактуру и предъявить его покупателю.

Специальных ставок НДС при реализации работ или услуг (кроме перевозки) контрагентами из ДНР в переходный период НК РФ и Законом от 21.11.2022 № 443-ФЗ [4] не установлено. В связи с этим рекомендуется применение ставки 0,10 или 20 процентов, в зависимости от того, где и какие именно работы или услуги реализуются этими контрагентами (новый п. 2.2 ст. 148, п. 1 ст. 146 НК, п. 1-3 ст. 164 НК [7]).

Важным и полезным нововведением для бухгалтеров ДНР является внедрение использования единого сервиса – ГИРБО.

Его необходимость обозначена в законе от 28.11.2018 № 444-ФЗ [4], а порядок работы в ГИРБО регулируется ст. 18 ФЗ «О бухгалтерском учёте» [2], вступившей в силу с 2020 года.

В новом информационном ресурсе собираются сведения из бухгалтерской (финансовой) отчётности экономических субъектов, обязанных представлять отчётные данные в контролирующие органы. Если предприятие относится к категории лиц, которые должны ежегодно проводить аудит финансовой отчётности, выданное аудитором заключение также должно находиться в единой базе данных вместе с итоговой отчётностью.

Из пояснений Минфина РФ следует, что с 2023 года доступ ко всей этой и иной, содержащейся в ГИРБО, информации будет неограничен для всех лиц из новых экономических субъектов.

В соответствии с разъяснениями Минфина РФ от 13.12.2022 г. № ИС-учёт-43[9] с начала 2023 года начнут действовать новые правила в отношении доступа к ГИРБО, а именно: с 31.12.2022 налоговая служба прекратит ограничение доступа к содержащимся в ГИРБО сведениям:

– к пояснениям к бухгалтерскому балансу и отчёту о финансовых результатах (пояснениям к бухгалтерскому балансу и отчёту о целевом использовании средств);

– к аудиторским заключениям о бухгалтерской отчётности организаций.

В случае если организация подала в 2022 году или в 2023 году заявления об ограничении доступа, предусмотренное постановлением Правительства РФ от 18.03.2022 № 395 [10] и постановлением Правительства РФ от 16.09.2022 № 1624 соответственно, ограничение доступа будет сохранено.

Отчётность в инспекцию ФНС должна быть направлена в электронном формате. Посредником в операциях доставки отчётов от субъекта предпринимательства в контролирующий орган выступает оператор электронного документооборота. Им может стать только российская организация, соответствующая определённым законодательным требованиям. Срок подачи финансовых документов равен 3 месяцам после окончания отчётного периода (года). На бумажных носителях отчёты могут представляться субъектами малого предпринимательства, также они могут подавать документы в электронном виде. При использовании системы электронного документооборота субъекту хозяйствования необходимо оформить цифровую подпись.

Выводы. В результате исследования выявлено, что в процессе переходного периода ДНР и другие субъекты присоединённых территорий столкнулись в части бухгалтерского учёта с рядом проблем, а именно: несоответствие сопровождения документального и программного обеспечения бухгалтерского учёта в действовавшей и действующей учётных системах; ввод в республиках НДС; следование новым, во многом отличным от прежних, правилам ведения учёта и составления отчётности; более расширенное бухгалтерское и налоговое законодательство; перерегистрация бизнеса и изменение правового поля, а также необходимость быстрой кадровой переподготовки бухгалтеров, технического и программного переоснащения бухгалтерской службы. Дополнительные сложности связаны с существенными

изменениями правил, начиная с 2023 года, учёта и уплаты налогов и страховых сборов в самой РФ, которые распространились и на новых субъектов. Особые трудности обусловлены военными действиями во всех новых регионах.

Наличие переходного периода само по себе является объективным и обязательным этапом принятия в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы РФ нового субъекта, позволяющим успешно адаптироваться к новым реалиям. В период интеграции экономики Донецкой Народной Республики в Российскую Федерацию следует учитывать такие факторы, как исчисление налогов и сборов, внедрение учётных баз и принятие нормативно-правовых актов по вопросам учёта и налогообложения новых субъектов.

Накопленный на сегодня опыт руководства законодательной базой процесса интеграции показывает, что она подготовлена основательно, в ней учтена большая часть особенностей организации и ведения бухгалтерского учёта в ДНР. Нормативно-правовые акты РФ дают развёрнутые разъяснения правил ведения бухгалтерского учёта, составления и подачи отчётности для всех субъектов хозяйствования, что служит хорошим фундаментом выстраивания прочной и профессиональной системы учёта в Республике.

Список использованных источников

1. О ведении бухгалтерского учета на территориях новых субъектов Российской Федерации: письмо Минфина РФ от 16.12.2022 № ПЗ-15/2022. Официальный сайт Минфина России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=301085

2. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ, с изменениями и дополнениями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vip.1gl.ru/?btx=17008479#/document/99/902316088/XA00M9A2N9/>

3. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050005>

4. О внесении изменений в статью 4 части первой, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные

законодательные акты Российской Федерации Федеральный закон от 21.11.2022 № 443-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211210022>

5. Учетная политика организации: положение по бухгалтерскому учету (ПБУ 1/2008) с изменением, внесенным приказом Минфина России от 7 февраля 2020 г. № 18н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=2260

6. Федеральные стандарты бухгалтерского учёта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/accounting/standart/>

7. Налоговый Кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nalog.garant.ru/fns/nk/>

8. О консолидированной финансовой отчётности: Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ, с изменениями и дополнениями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=10336-federalnyi_zakon_ot_27.07.2010__208-fz_o_konsolidirovannoi_finansovoi_otchetnosti

9. Особенности раскрытия бухгалтерской (финансовой отчетности) организации и иной информации в 2023 году: информационное сообщение Минфина России от 13 декабря 2023 г. № ИС-учёт-43 «Новое в бухгалтерском законодательстве: факторы и комментарии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/405934561/>

10. Об особенностях доступа к информации, содержащейся в государственном информационном ресурсе бухгалтерской (финансовой) отчетности, и раскрытия консолидированной финансовой отчетности в 2022 году: постановление Правительства Российской Федерации от 18.03.2022 № 395 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203180028>

11. О порядке ограничения и возобновления доступа к информации, содержащейся в государственном информационном ресурсе бухгалтерской (финансовой) отчетности, и о признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 16.09.2022 № 1624 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209200033>

УДК 339.721

DOI 10.5281/zenodo.8188773

ФИНАНСИАЛИЗАЦИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

ВЕРИЧ Ю.Л.,

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры финансов и экономической безопасности

ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ»,

г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Статья посвящена финансовализации, ее причинам, катализирующим факторам, проявлениям и социально-экономическим последствиям. Рассматривается взаимосвязь финансовализации с глобализацией движения капитала, финансовой либерализацией, секьюритизацией, диверсификацией деятельности как финансовых, так и нефинансовых корпораций, формированием теневого банковского сектора и воздействием этих процессов на экономику и общество.

Ключевые слова: финансовализация, финансовая глобализация, секьюритизация

FINANCIALIZATION: ECONOMIC AND SOCIAL EFFECTS

VERICH YU.L.,

Candidate of Economic Sciences, Associate

Professor, Associate Professor of department of Finance and Economic Security

FSBEI HE «DONNUET»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

The article explores financialization, including its causes, catalyzing factors, manifestations, and socio-economic effects. It examines the relationship between financialization and the globalization of capital flows, financial liberalization, securitization, diversification of financial and non-financial corporations, the emergence of the shadow banking sector, and the cumulative impact of these processes on the economy and society.

Keywords: financialization, financial globalization, financial innovation, securitization

Постановка задачи. Термин «финансиализация» вошел в активный экономический лексикон в 2000-х гг. и с тех пор все чаще используется учеными всего мира. Если изначально он

употреблялся исключительно в экономическом контексте, то сейчас приобрел более широкое значение. В научных публикациях упоминается не только «финансиализация экономики» и «финансиализация компаний», но и «финансиализация личных отношений», «финансиализация общества» и т.д. Термин используется при исследовании глобальных цепочек создания стоимости, сельского хозяйства, социального обеспечения и т.д. Поэтому существует насущная необходимость в обобщении теоретических воззрений на процесс финансиализации и систематизации его последствий.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследование финансиализации, ее проявлений и последствий привлекают внимание ученых всего мира. А.В. Кузнецов исследует причины и последствия финансиализации [1]. К.В. Криничанский и Н.Е. Анненская рассматривают взаимосвязь между финансиализацией, финансовым развитием и финансовыми инновациями [2]. Т.В. Жукова анализирует различные индикаторы финансиализации и рассматривает ее положительные и отрицательные последствия для мировой экономики [3]. Е.А. Звонова в проведенном исследовании [4] обосновывает необходимость усиления финансового регулирования и неизбежность дефинансиализации. М. Маццукато [5] рассматривает проблемы финансиализации реальной экономики, в частности – изменение поведения корпораций.

Актуальность. Как показывает экономическая история, финансово-экономические кризисы зачастую происходят одновременно с политическими. Невозможность разрешить сложившиеся экономические противоречия приводит к росту геополитической напряженности. Дважды слом сложившейся мировой валютно-финансовой системы происходил одновременно с мировыми войнами. Накопившиеся в экономике дисбалансы требуют разрешения, поэтому исследование финансиализации, которая на протяжении сорока лет способствовала искажению социально-экономического и политического устройства мира, попытка концептуализировать это финансово-экономическое явление является актуальным.

Цель статьи: систематизировать положительные и отрицательные последствия финансиализации, ее воздействие на

экономический рост, эффективность распределения капитала, социальную дифференциацию.

Изложение основного материала исследования. Сам термин «финансиализация» активно начал использоваться относительно недавно. Г. Эпштейн в 2001 г. определил финансиализацию как увеличивающуюся роль финансовых мотивов, финансовых рынков, финансовых институтов и финансовой элиты в функционировании экономики и ее управляющих институтов как на национальном, так и на международном уровне [6].

Большинство исследователей определяет финансиализацию как процесс (Е. Звонова, И. Вязмикина, Б. Пшик, Е. Хесин и др.), а часть – категоризируют как форму функционирования экономики (С. Кузнецов, С. Радзиевская и др.). Интересна формулировка Дж. Криппнера: финансиализация – модель накопления, при которой получать прибыль в финансовой сфере легче, чем в торговле и реальном производстве.

Если в отношении определения термина особых разногласий у исследователей нет и большинство ссылается на определение, данное Г. Эпштейном, то вот причины финансиализации, ее эволюция, последствия, связанные процессы широко дискутируются.

Многие исследователи сходятся в том, что финансиализация началась в конце 70-х – начале 80-х гг., после краха Бреттон-Вудской системы параллельно с финансовой либерализацией, интернационализацией, глобализацией международных потоков капитала, расширением использования деривативов, финансовыми инновациями. Дж. Скарано отмечает, что уменьшение роли правительств, финансовое дерегулирование и либерализация, глобализация и финансиализация тесно связаны между собой и ни одно из них не могло бы существовать без другого, однако финансиализация воспринимается как синтез всех этих процессов [7]. Позднее к факторам, катализирующим финансиализацию, прибавилось быстрое развитие телекоммуникационных технологий и вычислительных мощностей.

Среди проявлений финансиализации можно отметить следующие.

Наблюдается рост доли финансового сектора в мировом ВВП и доли финансовых услуг в общем объеме услуг (по меткому

выражению В. Базилевича – «гипертрофированное доминирование финансового сектора»).

Увеличилось количество пользователей финансовых услуг и владельцев финансовых инструментов, людей в структуре доходов которых присутствует финансовая рента. Значительные суммы вкладываются в приобретение акций и других финансовых инструментов физическими лицами, в том числе – пенсионерами, что оказывает на экономику разнонаправленное влияние.

С одной стороны – повышение финансовой глубины экономики является стимулом для ее развития, особенно в странах с формирующимся рынком. Множество исследований подтверждают прямую положительную связь между степенью финансовой глубины и уровнем экономического развития, поскольку создаются широкие возможности для инвестиций и диверсификации источников финансирования (например, Левайн и Кинг). Я.М. Миркин в своих работах неоднократно акцентирует внимание на том, что финансиализация способствует понижению ссудного процента, инновациям, устойчивому росту. Автор постулирует тезис, что «технологические революции всегда сопровождаются резким ростом финансовой глубины, финансовыми инновациями, все более глубоким насыщением экономики деньгами, новыми финансовыми институтами и инструментами».

С другой стороны, растет спекулятивный спрос на акции, что приводит к неоправданному росту цен, формированию «финансовых пузырей», неадекватным рыночным сигналам. Участники рынков могут действовать нерационально, заключая сделки на основе эмоций и стадного чувства. В частности, подобной точки зрения придерживается Р. Шиллер, который весьма скептически относится к рациональности участников рынка, показывая, что эмоции влияют на принятие экономических решений в гораздо большей степени, чем чистая рациональность. В результате в основе динамики цен лежат не объективные факторы, а поведенческие реакции, усиливая ценовую волатильность. Движение цен, вызванное поведенческими факторами, будет иметь в основном краткосрочный характер.

Произошла финансиализация рынков различных активов (акций, иностранных валют, сырьевых товаров, недвижимости). Были созданы производные финансовые продукты, базисом

которых являются товарные активы, валюта, недвижимость, финансовые услуги. Появление этих продуктов было обосновано необходимостью хеджировать риски и получить дополнительную ликвидность, но в конечном счете целью большинства заключаемых сделок является спекуляция.

В настоящее время финансиализация валютного рынка рассматривается в качестве одного из фундаментальных факторов формирования валютного курса. Причем финансиализация способствует повышению амплитуды колебаний валютного курса. Увеличение размаха вариации валютного курса на фоне значительного роста объемов торговли валютой, ускорения совершения операций на валютном рынке, валютной глобализации приводит к включению поведенческих факторов, что затрудняет возврат валютного курса к равновесному состоянию [8].

С начала 2000-х гг. нефть, газ, металлы, продовольствие стали глобальными финансовыми активами. Инвестиции в сырьевые товары посредством товарных деривативов стали элементом инвестиционных портфелей, в инвестирование вовлечены широкие группы инвесторов, в том числе неспециализированные компании и физические лица. Высокая доходность спекулятивных операций, пусть и на фоне высокой рискованности, способствовала росту финансовой активности на товарных рынках и в результате число заключаемых контрактов во много раз превысило размеры физического производства.

Опосредованным результатом стало влияние стоимости финансовых инструментов на цену базового актива, искажение ценовых сигналов товарного рынка. Формирование цен на сырьевые товары происходит за пределами физического рынка, в процессе перераспределения ликвидных финансовых ресурсов между различными сегментами финансового рынка, а, следовательно, осуществляется по законам финансовых рынков (в том числе под воздействием поведенческих факторов). Цены стали изменяться под воздействием спекулятивных операций, поведения инвесторов, финансовых переменных, таких как обменные курсы и процентные ставки. Доходность товарных фьючерсов меняется синхронно, несмотря на разницу в специфических для товара факторах, таких как спрос, предложение, использование и т.д. Значимым фактором формирования цен стал курс американского доллара. Снижение курса доллара приводит к

росту цен на сырьевые товары на мировых рынках, и наоборот. Подобное явление получило название «параллельная динамика цен».

Финансиализация жилья оказала повышательное воздействие на его стоимость. М. Норрис и Дж. Лоусон в своем исследовании демонстрируют негативное влияние финансиализации жилья на доступность жилья.

В процессе секьюритизации обеспечением производных финансовых инструментов стали кредиты, в том числе ипотечные, что с точки зрения некоторых исследователей (например, Б. Джессоп), привело к метаморфозе кредитной системы развитых стран. Существует точка зрения, что именно секьюритизация, финансиализация жилья, субстандартных ипотечных кредитов стала одним из ключевых драйверов финансового кризиса 2008 г. В частности, об этом говорит М. Сойер.

Появилось множество новых финансовых продуктов, в том числе высокодоходных и высокорисковых, как, например, обеспеченные долговые обязательства (CDO). Стоит отметить, что появление сложных структурированных финансовых инструментов способствовало информационной асимметрии финансового рынка, поскольку инсайдеры имели большее представления о ценности и рисках продуктов, чем инвесторы и регулирующие органы.

Еще одним процессом, опосредованно связанным с финансиализацией и, возможно, являющимся ее проявлением, является появление так называемого теневого банковского сектора, то есть учреждений и рынков, которые реализуют традиционные банковские функции, но вне регулируемой системы банковских учреждений, что повышает финансовые риски и может отрицательно повлиять на финансовую стабильность.

Есть точка зрения, что с начала 1980-х гг. произошел структурный сдвиг в сторону непродуктивного создания ликвидности – сокращение так называемого производительного (промышленного) кредитования банковским сектором и рост – непроизводительного (кредиты домашним хозяйствам).

Растущее участие домохозяйств в финансовых рынках как в качестве держателей активов, так и должников отмечают О. Орхангази и К. Лапавицас. Н. Ван дер Зван ввела термин «финансиализация повседневности», понимая под ним более широкое участие населения в финансовом секторе и усиление

финансовых мотивов при принятии решений и совершении действий.

Экономисты-посткейнсианцы в своих исследованиях утверждают, что расширение непроизводительных кредитов положительно коррелирует с вероятностью кризиса. В качестве объяснения выдвигается логичный довод о существовании рычага: при высоком уровне задолженности домохозяйств (обслуживаемой за счет заработной платы) даже незначительное снижение доходов может привести к неплатежам, а, следовательно, косвенным следствием финансиализации является повышенная «хрупкость» финансовой системы. А Дж. Морган и В. Олсен обращают внимание на расширение практики микрофинансирования, что, по мнению исследователей, приводит к росту уровня задолженности и усиливает неравенство.

В.А. Кузнецов полагает, что финансиализация приводит к утрате государством контроля над процессом воспроизводства и образованию глобальных дисбалансов [1]. А вот С.Д. Агеева утверждает, что финансиализация и огосударствление экономики взаимосвязаны и усиливают друг друга.

Большинство исследователей едины в том, что самым значимым последствием финансиализации является перенаправление денежных потоков из реального сектора экономики в финансовый. М. Кейнс называл финансовые рынки «кровеносной системой экономики», поскольку они обеспечивают денежными средствами реальный сектор экономики, приток от секторов, где имеется избыток денежных средств, к секторам, испытывающим в них недостаток. А сейчас финансовые рынки приобрели самодостаточный характер. В.В. Перская указывает, что финансы функционируют для самовоспроизводства и самовозрастания их стоимости, не взаимодействуя напрямую с реальным сектором [9]. Происходит обособление финансовых операций от производства и торговли, то, что Дж. Стиглиц назвал рентоориентированием [10], т. е. получение прибыли благодаря не предпринимательской деятельности, а получению ренты. Таким образом, финансиализация подрывает основное предназначение финансового рынка – эффективное перераспределение капитала, перенаправление его в наиболее перспективные инвестиционные проекты. Как отмечает Д. Соммерс, классическая формула развития

«деньги–товар–деньги» преобразовалась в «деньги–деньги–деньги».

В соответствии с оценками Банка международных расчетов основная часть долговых инструментов выпускается финансовыми институтами, а доля нефинансовых компаний относительно невелика – 11-14% задолженности по внутренним долговым бумагам.

Растет участие нефинансовых корпораций в финансовых операциях как посредством увеличения доли финансовых инструментов в портфеле, так и посредством оказания финансовых услуг. Дж. Фрауд утверждает, что одной из характеристик процесса финансиализации является развитие финансовых сегментов компаний, получающих большую пропорциональную доходность, чем производственный сегмент [11].

Сократилась средняя скорость владения акциями, которые изначально представляли собой инструмент для формирования долгосрочного капитала.

Происходит перераспределение капитала в направлении краткосрочных инвестиций, максимизации краткосрочной прибыли, что снижает доступность финансирования долгосрочных инвестиционных проектов.

Произошло изменение критериев оценки эффективности деятельности компаний: мерилom успеха стала служить не прибыль, а акционерная стоимость корпорации. Управленческие решения во многом были направлены именно на увеличение прироста стоимости [6; 12]. Ч. Экхард указывает, что в последние десятилетия наблюдалось повышение власти акционеров по отношению к управляющему персоналу и рабочим. Автор указывает, что зачастую инвестиционные решения принимались с целью повышения стоимости акций. Прибыль направлялась на выплату дивидендов, на выкуп акций с целью повысить их стоимость вместо того, чтобы инвестировать в развитие компании.

Н. Флигштейн утверждает, что финансиализация привела к изменению концепции корпоративного контроля, а стремление к максимизации акционерной стоимости приводит к растущему доминированию банков и финансовых институтов над компаниями реального сектора экономики.

Дж. Дэвис обратил внимание на концентрацию собственности в руках нескольких инвестиционных фондов и банков: несколько

финансовых учреждений участвовали в подавляющем большинстве советов директоров компаний. Фихтнер отмечает, что три крупнейших инвестиционных фонда The Vanguard Group, BlackRock Inc. и State Street Corp. вместе присутствуют в 88% компаний, входящих в S&P 500, и являются крупнейшими акционерами 40% всех североамериканских компаний.

Д. Стиглиц указывает, что финансовая глобализация является управляемым процессом в интересах «высших людей» и в результате способствует росту неравенства многих стран, не исключая и США.

Некоторые исследователи, например, Т. Пикетти, К. Панико, А. Пинто, полагают, что финансиализация является одним из факторов, способствующих росту неравенства доходов населения. Так, доступность кредитов позволила поддерживать достаточный уровень потребления для групп населения с низкими и средними доходами и удерживать на относительно низком уровне заработную плату без массовых проявлений общественного недовольства.

Как образно выразились К. Панико и А. Пинто, в новой модели экономического роста ведущую роль стал играть финансовый сектор, а не труд или прибыль от экономической деятельности. Рост кредитования работников увеличивает их расходы и, следовательно, выпуск продукции, инвестиции в промышленный и банковский сектора, а также прибыль от этих инвестиций. В свою очередь, при росте выпуска увеличивается заработная плата работников. Однако если она растет более медленными темпами по сравнению с их задолженностью по кредитам, то в конечном счете доля прибыли в национальном доходе повысится, а доля заработной платы снизится.

Значительное увеличение нормы прибыли финансовых институтов, а также рост числа потребителей финансовых услуг (брокерские услуги, доверительное управление и т.д.) привело к перераспределению доходов: ускоренными темпами росли доходы и зарплаты в финансовом секторе экономики [12], что делало соответствующие профессии более привлекательными, вымывая трудовые и интеллектуальные ресурсы из реального сектора.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Начиная с 80-х гг. XX в. отмечался опережающий рост финансового сектора, причем

количественный рост сопровождался качественными изменениями, появлением финансовых отношений в тех сферах, которые раньше могли быть описаны как исключительно производственные. Происходящие процессы получили название «финансиализация». Ее основными причинами стали дерегулирование финансовой системы, растущие концентрация, либерализация и глобализация. Среди взаимосвязанных и взаимопроникающих процессов стоит отметить секьюритизацию и формирование теневого банковского сектора, распространение производных финансовых инструментов, увеличение долговой нагрузки. Финансиализация приводит к искажению распределения ресурсов, росту финансовых рисков и снижению мировой финансовой стабильности, обострению социального неравенства. Целесообразно исследовать воздействие финансиализации на экономический рост, дифференциацию доходов, в том числе межстрановую, глобальную финансовую безопасность, а также безопасность Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Кузнецов, А. В. Императивы трансформации мировой валютнофинансовой системы в условиях многополярности / А.В. Кузнецов// Финансы: теория и практика. – 2022. – № 26 (2). – С. 190-203.
2. Понятие и перспективы финансового развития / К.В. Криничанский, Н.Е. Анненская // Вопросы экономики. – 2022. – № 10. – С. 20-36.
3. Жукова, Т. В. Современные тренды глобальных финансов в новом контуре финансовых рисков / Т.В. Жукова// Банковские услуги. – 2022. – № 10. – С. 9-18.
4. Звонова, Е. А. Финансиализация мировой экономики: новейшие тренды и проблемы регулирования / Е.А. Звонова// Российский экономический журнал. – 2020. – № 2. – С. 69-80.
5. Маццукато, М. Ценность всех вещей: создание и изъятие в мировой экономике / М. Маццукато. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 408 с.
6. Financialization and Economic Development: A Debate on the Social Efficiency of Modern Finance / S. Storm// Development and Change. – 2018. – № 49. – С. 302-329.

7. Financialisation and Macroeconomics; The Impact on Social Welfare in Advanced Economies / G. Scarano. – LONDON: Routledge, 2022. – 214 с.

8. Верич, Ю. Л. Финансиализация современной жизни // XXI век: финансы и глобализация : монография. – Донецк Издательство ФЛП Кириенко С.Г., 2019. – С. 223-238

9. Перская, В. В. Отрыв финансов от реального сектора – ценовой вызов экономикам развитых стран / В.В. Перская// Вестник Финансового университета. – 2016. – № 4 (94). – С. 9.

10. Стиглиц, Д. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / Д. Стиглиц. – М. : Эксмо, 2015. – 512 с.

11. Financialization and Strategy. Narrative and Numbers / J. Froud, S. Johal, A. Leaver. – London: Routledge, 2006.

12. Панико, К. Распределение дохода и размер финансового сектора. Panico C., Pinto A. Income distribution and the size of the financial sector / К. Панико, А. Пинто // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. – 2017. – № 2. – С. 23-27.

УДК 336.221.26

DOI 10.5281/zenodo.8188810

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОЛОЩЕНКО Л.М.,

**д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой
финансовых услуг и банковского дела;**

МОРЯК Д.Р.,

**студент ОП «Бакалавриат»
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,**

**г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

В статье изучены основные тенденции и проблемы системы налогообложения России, предложен комплексный подход для ее совершенствования в целях увеличения доходов государства, снижения налогового бремени для бизнеса и населения, укрепления налоговой дисциплины и повышения доверия налогоплательщиков к системе налогообложения.

Ключевые слова: налоговая система, экономическое развитие, налоговые поступления, конкурентоспособность, устойчивость, налогообложение

DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF THE TAX SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

**VOLOSHCHENKO L.M.,
Doctor of Economics, Associate Professor, Head of
the Department of Financial Services and Banking;**

**MORIAK D.R.,
Student of OP «Bachelor's Degree»
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation**

The article examines the main trends and problems of the Russian taxation system, proposes a comprehensive approach to improve it in order to increase state revenues, reduce the tax burden for business and the public, strengthen tax discipline and increase taxpayers' confidence in the taxation system.

Keywords: tax system, economic development, tax revenues, competitiveness, sustainability, taxation

Постановка задачи. Налоговая система является одной из важнейших составляющих экономической политики государства. Она представляет собой комплекс правовых норм и законов, регулирующих взимание налогов и иных обязательных платежей от физических и юридических лиц, напрямую влияет на экономическую политику государства и на жизнь общества в целом, а также способна стимулировать или, наоборот, тормозить экономический рост и развитие, влиять на уровень социальной защиты населения и на бюджетную политику государства. Правильно организованная налоговая система может стать инструментом достижения многих экономических и социальных целей, таких как увеличение доходности бюджета, снижение уровня бедности и неравенства, стимулирование экономической активности и инвестиций. Все это обуславливает необходимость дополнительного изучения и осмысления для формирования эффективной налоговой системы.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди публикаций отечественных ученых присутствует достаточно большое количество работ, посвященных проблемам функционирования и развития современных налоговых систем.

Разработкой теоретических и практических вопросов финансовой системы и ее структурных составляющих в различные периоды занимались В.А. Гаврилов [1], М.И. Левин [3], Н.В. Кузнецова [4], Н.И. Кошкина [5], Л.М. Волощенко [6], С.В. Бойко [7] и др.

Актуальность исследования определена тем, что налоговая система оказывает значительное влияние на экономику страны, ее конкурентоспособность и устойчивость. В современных условиях, когда мировая экономика становится все более глобализированной, вопросы налогообложения приобретают особую актуальность.

Цель статьи – изучение основных тенденций и проблем системы налогообложения России для разработки мер по ее совершенствованию.

Изложение основного материала исследования. Основными тенденциями в налогообложении XXI века являются стремление государств совершенствовать свои налоговые системы и минимизировать государственные издержки при сборе налогов, а также снижение налоговой нагрузки за счет льгот для привлечения иностранных инвестиций в страну и для развития и поддержки малого бизнеса.

Проблемами налоговой политики России на макроэкономическом уровне являются [1]:

- неравномерное распределение налогового бремени между добросовестными и уклоняющимися от уплаты налогов налогоплательщиками;

- отсутствие надлежащего налогового режима для личных инвестиций в экономику;

- самая высокая нагрузка на фонд заработной платы;

- отсутствие налогоплательщиков среднего класса, что является предпосылкой для переноса налогов в производственный сектор.

Проблемами налоговой политики России на микроэкономическом уровне являются:

- путаница и непоследовательность бесчисленных руководств и разъяснений соответствующего Министерства финансов Российской Федерации и Федеральной налоговой службы;

- расхождения между стандартами налогообложения и бухгалтерского учета, приводящие к характерному трудоемкому расчету соответствующей налогооблагаемой прибыли;

- ежемесячные авансовые платежи почти по всем налогам, что приводит к вымыванию личных оборотных средств компаний;

- множественность налогов.

Современная система организованного налогового контроля в России, несомненно, переживает следующий этап своего становления и развития. Это связано с созданием новейшей структуры федеральных органов исполнительной власти, переосмыслением сущности, масштабов и роли муниципального контроля в жизни государства, формированием принципиально новой модели отношений между государством и налогоплательщиками соответственно. Проблемы, которые необходимо решить, делятся на три группы [2]:

– к первой группе относятся трудности абстрактного характера, связанные с характерным отсутствием основных федеральных законодательных актов, закрепляющих общие теоретические и методологические основы всей системы муниципального контроля и основные направления ее реформирования;

– ко второй группе относятся трудности правового института, возникающие из-за недостатков формулировок и нестабильности действующего налогового законодательства, отсутствия системной и, соответственно, детальной регламентации осуществления процессов налогового контроля, несовершенства правового регулирования статуса органов муниципального контроля в Российской Федерации. сфера налогообложения;

– к третьей группе относятся трудности, связанные с конкретными недостатками налогового администрирования, недостаточным информационным, ресурсным, кадровым обеспечением налогового контроля, его системы образовательной и научно-исследовательской базы.

Исследования и опросы малых предприятий позволили выявить ряд проблем, связанных с налогообложением и налоговым администрированием в Российской Федерации (рис. 1).

Проблема устранения содержания, форм и методов налогового контроля в условиях административных преобразований является необходимым условием совершенствования муниципального механизма, его переориентации на мировые стандарты. Сложившаяся система налогового контроля в России явно смещает фискальную диспозицию, что вызывает конкретную социологическую реакцию, неприятие налогового законодательства, налоговое противодействие со стороны значительных социальных слоев российского общества.

Рис. 1. Проблемы, связанные с налогообложением и налоговым администрированием, по результатам опроса малых предприятий

Опыт передовых зарубежных стран (в частности, США) убедительно показывает, что эффективность налогового контроля во многом обусловлена его регулирующей функцией.

Обмен информацией с регистрирующими органами является важной проблемой администрирования налога на имущество. Формирование базы данных для расчета налогов на имущество осуществляется налоговыми органами на основе информации от Роснедвижимости, Росрегистрации, БТИ, органов местного самоуправления; процесс ввода информации довольно трудоемкий. Эта проблема существенна, поскольку достоверность и полнота информации влияют на формирование налоговой базы по налогу на имущество.

Проблема постоянных изменений в налоговом законодательстве порождает благоприятные условия для ухода от налогов и провоцируют появление такого явления, как «теневая экономика» – деятельность, проходящую вне контроля государства. налоговые поступления являются основным источником доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ (рис. 2).

Главной проблемой, которая беспокоит власти субъектов Российской Федерации на протяжении последних десятилетий, является катастрофическое падение доходов региональных и местных бюджетов из-за налоговой и бюджетной политики, проводимой федеральными властями. Таким образом, начиная с 2000-х годов, законодательные органы Российской Федерации издают нормативные документы, существенно сокращающие доходные источники региональных и местных бюджетов. Были отменены доли налога на добавленную стоимость, налога на прибыль организаций, которые поступали в региональные и местные бюджеты, и так далее. Это существенно ограничивает возможности субъектов Федерации по формированию финансовых ресурсов для реализации своих функций и практически лишает их возможности управлять налоговой составляющей региональных и местных бюджетов [3].

Рис. 2. Структура доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2020 году

В настоящее время весь мир стремится к тенденции упрощения налоговой системы. Очевидно, что чем проще налоговая система, тем легче установить экономический результат, тем меньше проблем при составлении бухгалтерских документов и тем больше времени у предпринимателей остается на ответы на вопросы о снижении себестоимости продукции.

В действующей налоговой системе Российской Федерации права и обязанности определенных уровней управления в

налоговых вопросах разграничены достаточно четко. Введение местных налогов и сборов в качестве дополнительного элемента к существующим федеральным налогам позволило более широко учитывать различные местные потребности и виды прибыли для местных бюджетов.

Действительно, нестабильность налогов, постоянный пересмотр ставок, размера налогов, льгот и других элементов налоговой системы оказывают негативное влияние на экономику государства, кроме того, препятствуют инвестициям как внутренним, так и иностранным. Финансовая стабильность на текущем этапе развития налоговой системы является главной проблемой налоговой трансформации.

Таким образом, совершенствование налогообложения неразрывно связано с формированием новых стабильных экономических отношений. Создание прочных предпосылок для постепенного превращения налоговой системы в фактор экономического роста зависит от того, как скоро это воплотится в реальность.

Основными направлениями совершенствования налоговой политики и развития налоговой системы России на данный момент являются [4]:

- поддержка развития высокотехнологичных технологий и человеческого капитала;
- совершенствование налогового механизма для предпринимателей и малых предприятий;
- реформа налогообложения имущества;
- увеличение налогов на потребление при одновременном снижении налоговой нагрузки на рабочую силу и капитал;
- оптимизация предоставления налоговых льгот;
- повышение качества налогового администрирования.

Чтобы активировать механизм реформирования, прежде всего необходимо подготовить базу.

Реформы проводят люди, успех и эффективность развития российской налоговой системы будут зависеть от их образования, правовой культуры и условий, в которых они работают.

Необходимо обратить внимание на материально-техническую базу налоговых органов, их работа должна быть построена таким образом, чтобы идти в ногу с научно-техническим прогрессом, образование сотрудников налоговых инспекций должно постоянно совершенствоваться, система вознаграждения может быть

привязана к результатам работы, а не только с уровнем пополнения казны, но и с результатами взаимодействия с налогоплательщиками, учетом профессионализма и компетентности.

Невозможно повысить уровень налоговой культуры за короткий промежуток времени, необходима системная работа по изменению сознания налогоплательщиков о том, что налоги неизбежны и их необходимо платить. В связи с этим необходимо тесное взаимодействие налоговых структур с населением и юридическими лицами, привлечение средств массовой информации для создания образа добросовестного налогоплательщика (рис. 3).

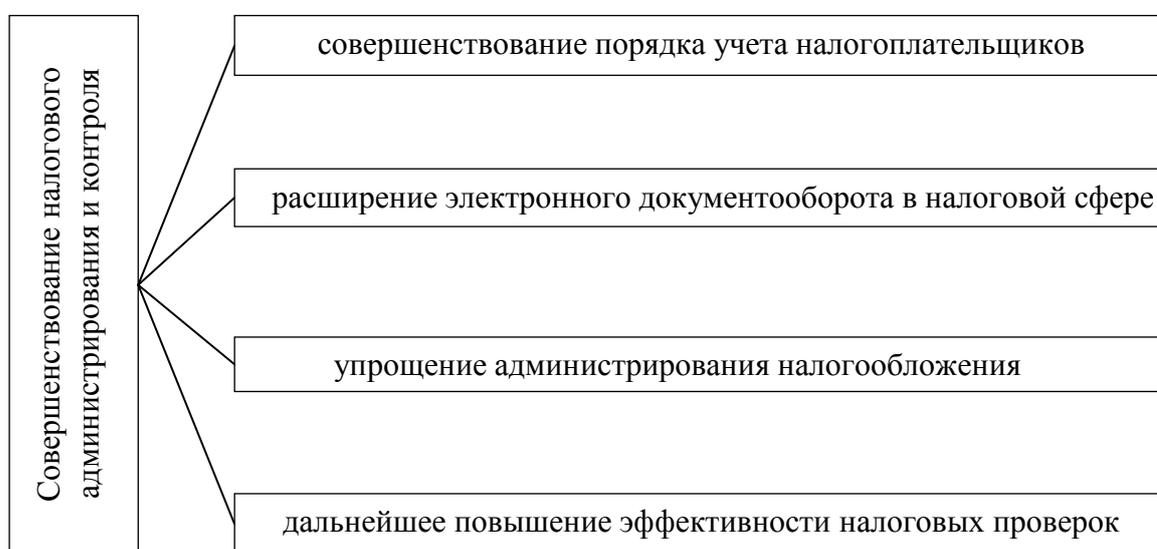

Рис. 3. Направления совершенствования налогового администрирования и контроля

В целях дальнейшего совершенствования налоговой политики России, исходя из вышеизложенного, необходимо [5]:

- проводить постоянную работу по изменению законодательства о налогах и сборах;
- наряду с фискальной функцией налогов усилить регулирующие и надзорные функции;
- обеспечить наполнение доходной части бюджета не за счет увеличения налоговой нагрузки, а за счет более эффективного администрирования;
- проводить работу по выводу налогоплательщиков из «тени», бороться с недобросовестными налогоплательщиками, уклоняющимися от уплаты налогов;

– максимально упростить механизм налогообложения, сократить льготы, заменив их более широкой налоговой базой;

– увеличить налогообложение потребительского сектора за счет увеличения таможенных пошлин и акцизов;

– упростить и, по возможности, снизить налогообложение заработной платы;

– добиться согласованности в работе органов, связанных с этой сферой государственной деятельности.

В качестве основы новой налоговой системы могут быть предложены следующие налоги. Одним из основных налогов, который мог бы заменить налог на доходы физических лиц, можно считать налог на личные расходы с прогрессивной налоговой ставкой. Преимущество этого налога в том, что расходы легче контролировать, чем доходы, процесс взимания будет намного проще. Налог на доходы физических лиц в последнее время выполняет функцию косвенного налога на заработную плату, который увеличивает расходную часть на выплату заработной платы и стоимость продукции, работ, услуг. Замена этого налога для бизнеса высвободит дополнительный оборотный капитал. Более того, принцип налогообложения расходов справедлив с социальной точки зрения, доходы можно как-то скрывать, но расходы – нельзя, приобретение предметов роскоши и дорогостоящих покупок должно облагаться налогом по более высокой ставке, социально значимые товары – по самой низкой или не облагаться налогом вообще. Инвестиционный рынок не пострадает, если будет отменено налогообложение продажи инвестиционных продуктов.

Следующим налогом, который может быть заменен подоходным налогом, налог на налогообложение доходов, изъятых из оборота предприятия. Более того, они могут включать в себя не только дивиденды, заемные средства, размещение средств на расчетных счетах, но и чрезмерно высокие зарплаты (может быть установлен лимит, превышающий среднюю заработную плату в данной отрасли, например, в 3-5 раз) и другие расходы для сотрудников, которые не входят в сферу оплаты труда. Определить налогооблагаемую базу по этому налогу гораздо проще, чем по налогу на прибыль, нет необходимости применять льготы, а накопление оборотных средств станет плюсом для деятельности предприятий, поскольку в интересах собственников будет экономия непроизводительных расходов. Целесообразнее было бы заменить

налог на добавленную стоимость с высокой процентной ставкой налогом с оборота со ставкой до 3-5%, при этом налогообложению подлежал бы оборот всех юридических лиц и предпринимателей.

Низкая ставка для малого бизнеса с небольшим оборотом не несет большого бремени, крупные предприятия выиграют от разницы между ставкой налога на добавленную стоимость в размере 18% и новым налогом в размере 5%, что снизит цены на их продукцию и увеличит спрос.

Основными преимуществами предлагаемых налогов станут отсутствие льгот, упрощенный налоговый учет, возможность вывести свои доходы и оборот из тени для недобросовестных налогоплательщиков, поскольку ставки по предлагаемым налогам значительно ниже.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. В целом совершенствование налоговой системы Российской Федерации требует комплексного подхода и решения множества проблем. Однако, если правительство будет последовательно реализовывать вышеперечисленные направления, то это приведет к увеличению доходов государства, снижению налогового бремени для бизнеса и населения, а также к укреплению налоговой дисциплины и повышению доверия налогоплательщиков к системе налогообложения.

Эффективная налоговая система способствует экономическому развитию, стимулирует предпринимательскую активность и привлечение инвестиций. Это также один из способов финансирования государственных расходов и социальных программ, которые способствуют справедливому распределению доходов в обществе.

Список использованных источников

1. Гаврилов, В. А. Налоговая политика государства: теоретические и методологические аспекты / В.А. Гаврилов, И.В. Зайцева. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2020. – 288 с.
2. Швандар, Е. А. Финансы: учебник для вузов / Е.А. Швандар. – М. : Финансы и статистика, 2021. – 109 с.
3. Левин, М. И. Налоговая система: теория и практика / М.И. Левин. – М.: Издательский дом «Дело», 2019. – 24 с.

4. Кузнецова, Н. В. Налоговое право: учебное пособие / Н.В. Кузнецова. – М. : Норма, 2021. – 122 с.

5. Кошкина, Н. И. Налоговая политика в условиях экономического кризиса / Н.И. Кошкина // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – №11. – 69-76 с.

6. Волощенко, Л. М. Оценка эффективности контрольной работы налоговых органов / Л.М. Волощенко, С.Р. Батарон // Финансово-экономическое развитие Донбасса: проблемы, пути решения: тез. докл. республик. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов (Донецк, 14 апреля 2022 г.) / Минобрнауки ДНР, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС». – Донецк: ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», 2022. – 250 с.

7. Бойко, С. В. Научно-практический подход к моделированию оптимальной налоговой траектории для предприятий машиностроительной отрасли / С.В. Бойко, А.В. Семерова // Финансы, учет, аудит: сб. науч. раб. ГОУ ВПО «ДОНАУИГС». – Донецк : ДОНАУИГС. – Вып. 28. – С. 19-28.

УДК [336.74:004]:336.711

DOI 10.5281/zenodo.8188849

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

ГВАСАЛИЯ Д.С.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансов и экономической
безопасности;

ЛЫСЕНКО А.Е.,
студентка ОП «Бакалавриат»
ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Статья посвящена истории развития цифровых валют центральных банков и анализу их основных характеристик. Основной целью работы стало исследование перспектив и возможных рисков при внедрении цифровой валюты на современном этапе. Акцентируя внимание на технологические преимущества цифровизации, многие страны не готовы определить точный диапазон внедрения цифровой валюты. В результате исследования обосновывается мысль о растущем интересе к цифровым

валютам в ближайшие 5 лет среди развитых стран, которые добиваются цели качественного подъема в развитии сферы цифровых финансовых услуг.

Ключевые слова: цифровая валюта, центральные банки, CBDC, цифровые деньги, криптовалюта, блокчейн, финансовая система

DIGITAL CURRENCY OF CENTRAL BANKS: PROSPECTS AND RISKS

GVASALIYA D.S.,
PhD in Economics, Associate Professor of the
Finance Department;

LYSENKO A.E.,
Student of OP «Bachelor's Degree»
FSBEI HE «DONNUET»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article is devoted to the history of the development of digital currencies of central banks and the analysis of their main characteristics. The main purpose of the work was to study the prospects and possible risks in the introduction of digital currency at the present stage. Focusing on the technological advantages of digitalization, many countries are not ready to determine the exact range of digital currency implementation. As a result of the study, the idea is substantiated about the growing interest in digital currencies in the next 5 years among developed countries that are achieving the goal of a qualitative rise in the development of digital financial services.

Keywords: digital currency of central banks, CBDC, digital money, cryptocurrency, blockchain, financial system

Постановка задачи. Деньги играют поистине важную роль в экономической жизни общества и являются неотъемлемой частью финансовой системы любого государства. Вместе с развитием социума и технологий трансформируются и видоизменяются формы денег. За прошедшие десятилетия не только в Российской Федерации, но и в мире произошли качественные и инфраструктурные изменения в области денежного обращения. Так, сейчас уже трудно представить себе жизнь без использования безналичных расчетов, ведь с помощью них достаточно удобно и быстро осуществлять все необходимые операции с денежными средствами. Наряду с этим активно развивается применение цифровых финансовых технологий, которые способствуют не

только изменению платежных и денежных систем, но и формированию такого института, как цифровые деньги.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ научных исследований и публикаций свидетельствует, что многие авторы посвятили свои работы вопросам внедрения и перспектив развития цифровой валюты центральных банков, это Давудалхоссейни, Лоренцо Бурлон, Саймон Хесс, Хоссейн Набилу, Серхио Луис Муньос Алонсо, Ханна Армелиус, Тодд Кейстер, Джеймс Тобин, Элмер Тертас, Феррари, Сахаров Д.М., Михайлишин А.Ю., Ларина О.И., Акимов О.М., Сидоренко Э.Л., Омельянович Л.А. и др.

Актуальность. В этой связи актуализируется важность детального изучения вопроса о целесообразности выпуска цифровых валют как дополнительной формы денег в условиях современности.

Целью статьи является обобщение теоретических положений и разработка научно-методических подходов относительно формирования и реализации перспектив внедрения цифровой валюты центрального банка как нового платежного инструмента.

Изложение основного материала исследования. Всемирный процесс информатизации и цифровизации с каждым днем все прочнее входит во все сферы деятельности общества и индивида. Данный процесс неоспоримо влияет на финансовую систему государств мира, поскольку именно она является базовым элементом бесперебойного функционирования и социально-экономического развития любой страны. В этой связи, рассматривая тенденции развития денег в области финансовой системы, необходимо уделить особенное внимание валютной политике государства, в том числе внедрение в оборот цифровых денег (цифровой валюты центральных банков).

Генезис виртуальных финансов в целях осуществления безналичного оборота денежных средств приходится на 80-е годы XX столетия в сообществе научных деятелей в области криптографии. В то время велись активные поиски такого инструмента, который был бы достаточно удобен в использовании и в то же время обеспечивал приемлемый уровень безопасности.

Основным толчком к разработке цифровых денег послужила некая «проблема приватности», основная суть которой состояла в том, что в денежно-ориентированном обществе при невозможности определения индивида, совершающего транзакцию, была некоторая

возможность получать значительную часть информации о лице, совершившему финансовую операцию. Поэтому криптографы были заинтересованы сохранить конфиденциальность при проведении транзакций и создать возможность совершения моментальных трансграничных переводов, определив цель – создать такие деньги, эмиссия которых не контролировалась бы государством.

На волне «бума приватности» появляется проект изобретателя Дэвида Чома (David Chaum) в области криптографии. Его зарождение началось в 1982 году, когда Дэвид представил основные идеи в статье под названием «Слепые подписи неотслеживаемых платежей» («Blind Signatures for Untraceable Payments»), суть которых заключалась в описании принципа работы анонимной централизованной системы платежей. Проект был основан на алгоритме «подписи вслепую» ecash, для продвижения которого была создана в 1995 году компания DigiCash, Inc. Обеспечение цифровой наличности по данной технологии было реализовано в виде электронного кошелька – программы, предназначенной для выпуска в оборот цифровых денег, коммуникаций с банком, а также отправки и получения денег по каналам сети интернета [1; 2].

Для снятия наличных денег пользователю необходимо было «инициировать выпуск цифровых денег», которые после отправлялись в банк для сертификации, будучи предварительно зашифрованы от третьих лиц с помощью соответствующего криптографического алгоритма. Заверив полученные деньги, банк снимал соответствующую сумму со счета пользователя и отправлял заверенные деньги обратно.

После успешного тестирования данного алгоритма лицензии на технологию ecash приобрели восемь финансовых институтов, три из которых эмитировали цифровую наличность в «реальной» деноминации. Среди данных институтов были – Eunet / Merita Pankka (Финляндия), Advance Bank (Австралия) и Mark Twain Bank (Соединенные Штаты Америки). Последний банк предоставлял свои услуги всем фирмам и частным лицам без исключения, не дискриминируя их по стране регистрации или проживания.

Однако, несмотря на то, что в течение трех лет проект действовал достаточно успешно, уже в 1988 году DigiCash терпит банкротство и её наследником становится ecash Technologies, Inc. На момент настоящего исследования ecash продолжает свое

существование в виде криптовалюты на различных мировых биржах: Urbit, Binance, Deecoin и др. [3; 4].

С постепенным развитием информационных технологий происходила трансформация электронной коммерции, обеспечение стабильного функционирования которой могли только лишь цифровые деньги. На смену DigiCash пришла цифровая золотая валюта E-gold. Данная цифровая валюта управлялась Gold & Silver Reserve Inc., который позволял пользователям открывать на своем веб-сайте счет, номинированный в драгоценных металлах. Он позволял пользователям совершать мгновенные транзакции на другие счета e-gold.

Создание и функционирование цифровых денег e-gold имело поистине особенное значение для истории денег вообще, поскольку данная платежная система была единственной, которая корреспондирует денежные средства в драгоценные металлы. Система была запущена в 1996 году и к 2009 году имела колоссальный успех – учетные записи пользователей e-gold выросли до 5 миллионов человек. Однако, несмотря на достаточно широкую распространенность данной системы, она потерпела крах вследствие проблем юридического характера – с помощью системы e-gold велся нелегальный бизнес по передаче денежных средств.

Таким образом, DigiCash и e-gold, несмотря на непродолжительность функционирования, имели весомый вклад, заложили основу в дальнейшее развитие цифровых денег как новой формы платежного средства [1; 2; 4].

Впоследствии достаточно революционным событием послужило массовое использование интернета, давшее существенный толчок к одновременным возникновениям трех фундаментальных событий, значительно повлиявших на дальнейшую эволюцию новой формы денег:

- появление мобильной телефонии и ее третьего поколения (3G), которые обеспечивали более высокую скорость передачи данных и повсеместный доступ в интернет без постоянного места жительства;

- появление на рынке подключаемого к интернету смартфона iPhone 3G, который значительно расширил возможности использования мобильных телефонов;

– появление цифровой валюты – биткойна – в 2008 году, которая не контролируется никакими денежно-кредитными органами и чьи платежи регистрируются в публичном децентрализованном реестре (на основе блокчейна).

Так, эти три фактора создали некую основу начальной обработки платежей в любое время суток без привязки к определенному месту положения, без необходимости в посредниках с помощью прямых соединений между конечными точками (peer-to-peer transaction) поступления денежных средств. Это привело к разработке и внедрению целого ряда инновационных финансовых услуг для платежей, платежной инфраструктуры и безопасности.

Таким образом, на протяжении истории всего человечества зарождались все новые и новые технологии, отвечающие тогдашним требованиям общества. Так, например, некогда монеты, банкноты, чеки и кредитные карты были новшеством, инновациями в свое время. Однако в современных реалиях все чаще обсуждается вопрос о новой платежной технологии: цифровые валюты центрального банка (далее - CBDC) [5; 6].

Появление концепции CBDC обусловлена нынешним технологическим укладом общества, который всегда определял экономическую форму, сущность денег и конфигурацию платежных систем. Так, несколько десятилетий назад концептуальными вопросами возникновения новой формы денег уже тогда занимался Tobin (1987), однако отношение к тому, должны ли центральные банки их выпускать, заметно изменилось за последние года. Первоначально центральные банки акцентировали внимание на системных и технических аспектах и их последствиях, обусловленные использованием данной технологии, однако со временем вопрос о необходимости реагирования на сокращение использования наличных денег вышел на первый план, и ряд центральных банков прониклись идеей выпуска CBDC [2; 3].

Так, идея цифровых валют центрального банка привлекла достаточно большое внимание общественности: они стали занимать особое место в коммуникациях центрального банка и в поисковых запросах социума.

Однако на момент настоящего исследования ни одна крупная юрисдикция не приняла твердого решения о выпуске розничного CBDC, и остается много открытых дискуссий. Так, в научной

зарубежной и отечественной литературе вопросы касаются CBDC сосредоточены на нескольких фундаментальных аспектах.

Один из них заключается в том, что должны ли центральные банки создавать деньги и желательны ли CBDC в данном контексте (Todd Keister, Alonso, Hanna Armelius, А.Ю. Михайлишин, А. Киселев и др.). В другой связи обсуждаются системные последствия CBDC и способы борьбы с ними (Brunnermeier). Также ведется работа над основами разработки политики внедрения и управления цифровой валютой (Davoodalhosseini), их последствиями для международной роли валют (Ferrari) и правовые аспекты их выпуска (Hess, Lorenzo Burlon, Nabilou, Сидоренко Э.Л. [6; 7; 8].

Итак, на основе изученных научных трудов можно сделать вывод о том, что цифровая валюта центрального банка является достаточно неопределенным и неоднозначным термином. Однако большинство исследователей сходятся в едином мнении, что это новая форма денег центрального банка, иначе говоря, обязательство центрального банка, выраженное в существующей расчетной единице, выполняющей две функции денег: средство обмена и средство сохранения стоимости.

Итак, цифровая валюта центрального банка (CBDC) – это инструмент внутригосударственных расчетов, выраженный в национальной единице, являющийся прямым обязательством центрального банка.

Для того, чтобы получить большую ясность касательно сущности цифровых денег, необходимо рассмотреть CBDC в контексте других форм и видов денег. Поэтому на рис. 1 представим таксономию денег в виде диаграммы Венна, называемой денежным цветком.

Приведенная таксономия базируется на синтезе четырех ключевых характеристик денег: эмитент, форма, доступность и технология (централизованные или децентрализованные расчеты). В центре данного денежного цветка Венна находятся цифровые деньги центрального банка. Две формы цифровых денег базируются на токенах, а третья – на учетной записи.

Основное различие тех форм денег, которые основаны на токенах, состоит в наличии определенного доступа к их функционалу, что, в свою очередь, зависит от потенциального использования CBDC. Одна из этих форм – это широкодоступный платежный инструмент, который в первую очередь ориентирован

на розничные транзакции, однако также доступен для гораздо большего использования. Другая форма – это цифровые расчетные токены, с ограниченным доступом для оптовых платежей и расчетных транзакций.

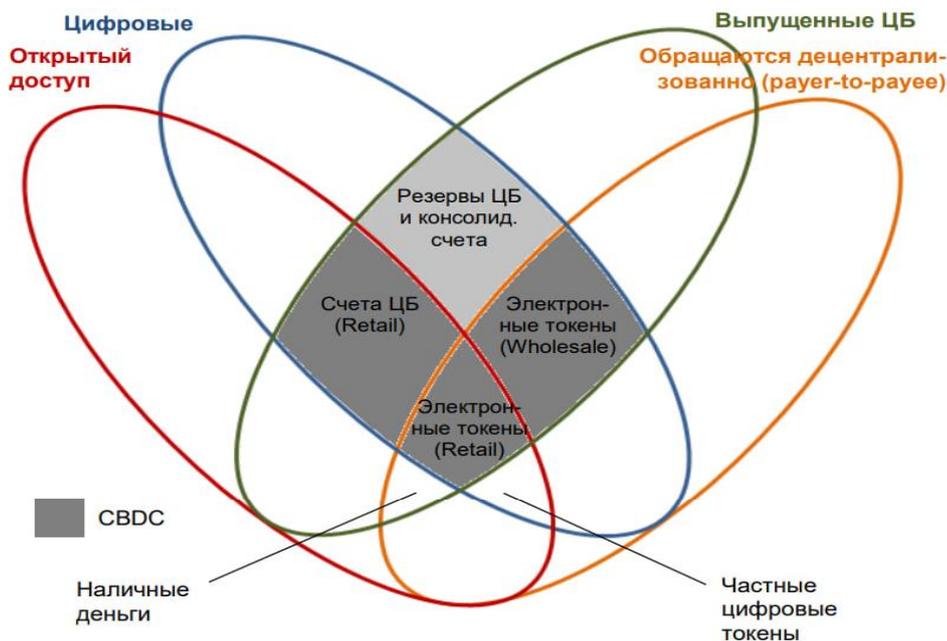

Рис. 1. Типология денег по эмитентам, формам, доступности и технологиям

Источник: составлено автором по данным [1; 2; 6; 10]

Таким образом, в научной литературе выделяют два основных и не взаимоисключающих варианта реализации CBDC [1, с. 63-66]:

— розничная (Retail) CBDC – цифровая валюта, доступная широкому кругу пользователей, в том числе физическим лицам и нефинансовым организациям;

— оптовая (Wholesale) CBDC – цифровая валюта, доступная ограниченному кругу пользователей, прежде всего кредитным организациям и другим профессиональным участникам финансового и денежного рынка.

Так, предпочтительнее склоняться к розничной модели, расширяющей инструментальные возможности платёжных систем и безопасность переводов.

К дополнению к четырем основным характеристикам цифровых денег, приведенным выше, существуют и другие конструктивные особенности, определяющие функции CBDC как средства платежа и средства сохранения стоимости. Данные

особенности и их детальное изучение в дальнейшем будут определять особенности и последствия платежей, денежно-кредитной политики и финансовой стабильности страны. Итак, представим ниже сравнение свойств существующих и потенциальных новых форм денег центрального банка [10; 11] (табл. 1.).

Доступность основана на том, что на современном этапе доступ к цифровым деньгам центрального банка ограничен рабочим днем: использование денежных средств доступно менее 24 часов и не более 5 дней в неделю. В свою очередь CBDC могут быть доступны 24 часа в сутки и семь дней в неделю, или только в определенное время (например, в часы работы крупных платежных систем).

Таблица 1

Ключевые характеристики видов денег

Ключевые характеристики	Существующие виды денег		Цифровые валюты	
	Наличные	E-money	Retail CBDC	Wholesale CBDC
P2P транзакции	P2P	Реестр банка/ ЦБ	P2P/ реестр ЦБ	P2P / реестр ЦБ
Анонимность	+	-	+/-	-
Доступность	Нет	Нет	Да/нет	Да
Возможность начисления процента	-	+	+	+
Лимиты	-	-	+	+

Источник: составлено автором по данным [1, 2, 6]

Анонимность цифровых валют характеризуется возможностью обеспечения различных степеней приватности способом, аналогичным частным цифровым токенам. Так, основополагающим для современного социума является определенная степень анонимности по отношению к центральному банку, уравновешивающая опасения, связанные с отмыванием денег, финансированием терроризма и неприкосновенностью частной жизни.

Одноранговые транзакции (P2P) – это механизм передачи денежных средств, осуществляемый от одного субъекта к другому, в то время как депозиты центрального банка переводятся через центральный банк, который выступает в качестве посредника.

CBDC может быть передан либо на одноранговой основе, либо через посредника, которым может быть центральный банк, коммерческий банк или физический субъект (агент) третьей стороны.

Так, денежное обращение осуществляется либо децентрализованным способом, то есть транзакции происходят непосредственно между плательщиком и получателем платежа без необходимости в финансовом посреднике, либо централизованным способом, полагающимся на услуги одной или нескольких третьих сторон. Токены часто передаются однорангово.

Отметим, что CBDC могут быть как процентными, так и беспроцентными. Процентные розничные CBDC предполагают выплату процентов центральным банком в пользу владельцев CBDC.

Лимиты цифровых валют центрального банка обусловлены различными формами ограничений на использование денежных средств или на их количество. Данные ограничения часто трактуются как способ контроля нежелательных последствий, использования денежных средств в исключительно в определенном направлении. Поэтому определенные лимиты могут сделать CBDC более полезным для розничных платежей, однако менее полезным для оптовых.

Таким образом, исследование научных работ и статей в области изучения цифровых валют центральных банков, а также общая характеристика новых форм денег наталкивает на мысль, что осуществление перехода к CBDC реформирует денежно-кредитную политику в том виде, в котором она существовала на протяжении всего этого времени. В этой связи следует предложить основные положения касательно возможности внедрения цифровой валюты центральных банков в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Современные реалии развития финансовой системы таковы, что цифровая трансформация экономики происходит во многих странах мира, что неизгладимо приводит к внедрению новых финансовых продуктов и, соответственно, платежных инструментов, среди которых криптовалюты, электронные и цифровые валюты. Одним из самых фундаментальных этапов развития современной экономики по праву можно считать создание национальных криптовалют, к которым относится и цифровой рубль.

Так, сегодня доля наличных денег в обращении достаточно невелика, видна тенденция к их постепенному снижению. Уменьшение доли наличных денег, обусловлена увеличившимся использованием безналичных расчетов в различных областях и сферах финансовых и экономических отношений. В этой связи достаточно хорошую роль сыграла пандемия в 2020 году и послужила главным фактором, оказавшим положительное влияние на развитие цифровых денег, на работу платежного рынка как за рубежом, так и в Российской Федерации.

Как известно, в данный период времени необходимо было в кратчайшие сроки и без потери эффективности перевести различные взаимоотношения в дистанционный формат. Поэтому данный факт создал некую почву для внедрения цифрового рубля, поскольку сама практика безналичных платежей в Российской Федерации существенно выросла.

Так, согласно статистическим данным Центрального Банка Российской Федерации, доля безналичных платежей в 2022 году выросла до 78,1% против 74,3% ранее (рис. 2).

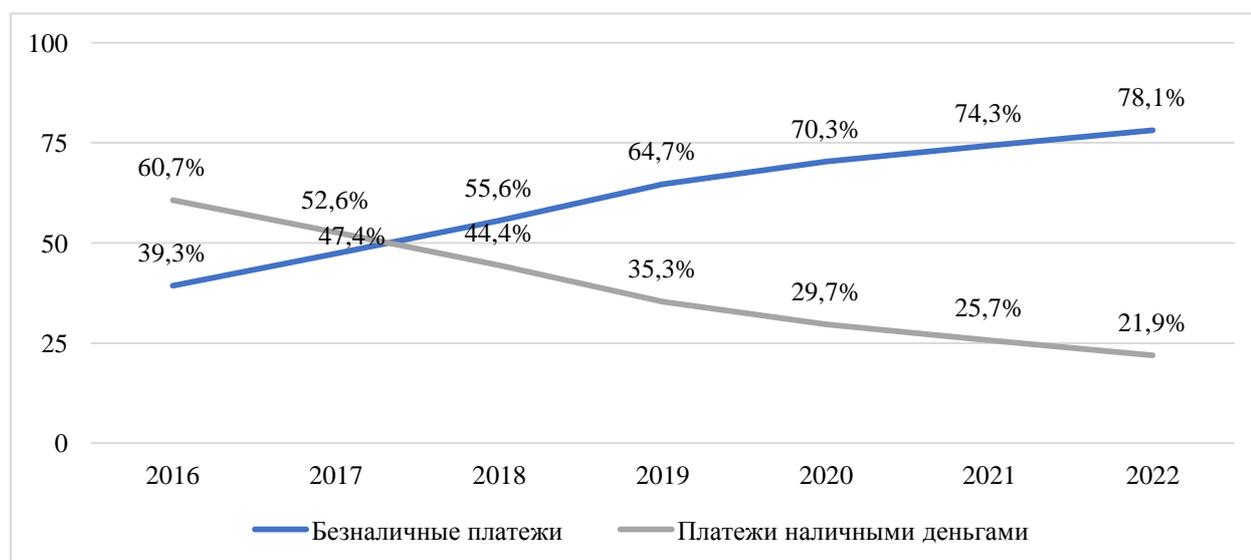

Рис. 2. Доля безналичных платежей в розничном обороте с 2016 по 2022 гг. в Российской Федерации, %

Источник: составлено автором по данным [9]

Из представленного графика виден поистине экспоненциальный рост использования безналичных расчетов граждан, а, в свою очередь, денежная наличность характеризуется

тенденцией вытеснения из денежного оборота в среднесрочной перспективе.

Этот факт обусловлен стремительным развитием национальной платежной системы, реализацией ряда проектов, направленных на развитие инноваций в области финансов, активным использованием гражданами цифровой инфраструктуры для реализации оплаты товаров и услуг с помощью применения платежной системы карты «Мир», а также рост востребованности системы передачи финансовых сообщений.

Таким образом, развитие новых финансовых технологий, появление частных криптовалют, которые, как уже отмечалось ранее, могут выполнять отдельные функции денег, существенное снижение доли наличных денег в обращении вынуждают центральные банки задуматься о том, какие дальнейшие изменения в финансовой системе необходимо произвести [12].

Внедрение цифровых валют центральных банков заставляет достаточно качественно пересмотреть сложившуюся исторически двухуровневую модель финансовых расчетов. Следовательно, встает вопрос о том, насколько страны фактически, инфраструктурно готовы к тому, что ситуация качественно изменится. В этой связи на данный момент существует концепция, которая рассматривается и считается приоритетной для Центрального Банка Российской Федерации.

Данная концепция ориентирована на то, что цифровая валюта должна быть ничем иным, как цифровой наличностью, где обязательство или взаимоотношения между гражданами, компаниями и центральным банком будут строиться на прямой основе, минуя организации, выступающие в качестве финансовых посредников. Это означает, что кредитные организации должны быть готовы к крайней трансформации своего привычного функционала с активных участников финансового рынка на уровень посредников в финансовых транзакциях между центральным банком и государством.

Следующий аспект внедрения в оборот цифровых валют центральных банков основывается в выборе дальнейшего сценария. Имеется в виду, что представление CBDC возможно либо в виде некой инфраструктуры, либо как финансовый продукт. Поэтому на основании того, какой именно сценарий будет выбран, коренным образом будет трансформироваться и выстраиваться финансовая

система, система финансового контроля и архитектура взаимоотношений центрального банка с кредитными организациями и другими пользователями.

Крайне важно подчеркнуть, что при выборе такой модели развития, которая будет основа на некоем симбиозе, сочетании и продуктового, и инфраструктурного элемента, необходимо будет учесть тот факт, на какой субъект финансовых отношений будет возложена ответственность и соответствующие обязанности касаясь правильности выстроенной финансовой архитектуры: либо на центральный банк, либо кредитные организации.

Также открытым является вопрос об использовании CBDC в международных государственных расчетах, важности внедрения наряду с данными взаимоотношениями систем финансового контроля и внешнеэкономической деятельности.

В этой связи следует подчеркнуть неоспоримое преимущество и все необходимые предпосылки введения цифровой валюты центрального банка в Российской Федерации. В числе преимуществ следует отметить следующие:

- высокий технологический и цифровой уровень выпускаемых финансовых продуктов;
- активное развитие национальной блокчейн-платформы Masterchain, на базе которой запущено достаточно большое множество цифровых финансовых проектов;
- доверие населения к центральному банку и тем финансовым продуктам, которые реализуются на современном этапе;
- развитие широкополосного доступа в интернет, что делает доступным и возможным для широкого слоя населения использование цифровых кошельков и продуктов.

Однако следует также подчеркнуть возможные риски и последствия внедрения CBDC. Среди них стоит отметить:

- потенциальный рост числа хищений цифровой валюты ввиду незрелости, новизны платежного инструмента. Учитывая растущее распространение кибератак в последние несколько лет, введение розничной CBDC представит совершенно другую проблему киберустойчивости;
- отсутствие механизма возврата незаконно списанных средств для соблюдения интереса граждан;

- отсутствие лимита времени работы офлайн-кошелька, что может спровоцировать всплеск мошеннических обращений, например, вопросов несанкционированного списания;
- риск, связанный с использованием CBDC в отношении правил по борьбе с финансированием терроризма;
- отсутствие некоего «технологического моста» перехода с офлайн-расчетов к цифровой валюте, вследствие чего вероятны существенные потери в этой связи.

Таким образом, невозможно точно определить последствия введения в оборот цифровой валюты из-за отсутствия практики применения её в мире в целом, однако полагаем, что с введением CBDC в оборот финансовые услуги станут качественнее и доступнее, сократятся издержки на поддержание обращения денежной массы, появится должный контроль за цифровыми финансовыми активами. Цифровой рубль должен пройти определенный ряд испытаний, технологических доработок и должное тестирование, прежде чем будет введен в оборот. Также немаловажен юридический аспект, который заключается в разработке и обсуждении правовых норм, которые будут регулировать цифровой рубль, не ограничиваясь лишь понятиями и областью его применения.

Выводы по выполненному исследованию и направление дальнейших разработок по данной проблеме. Оценивая перспективы внедрения цифровой валюты центральных банков, выявлено, что цифровая трансформация экономики приводит к внедрению нового продукта финансовой системы – цифровой валюты центрального банка. Так, введение цифровой валюты имеет некую дуальность на тенденции и перспективы развития финансовой системы и денежно-кредитной политики. С одной стороны, внедрение позволит сделать финансовые услуги для населения более качественными и доступными, поддержание денежной массы будет осуществляться с учетом снижения издержек, будет доступен более надежный цифровой контроль за осуществляемыми транзакциями. Но при этом есть ряд проблем, среди которых: не проводится должных обсуждений касательно нормативно-правовых норм внедрения CBDC, возможность негативного сценария развития, нестабильное экономическое положение вызванное сложившимися обстоятельствами.

Цифровая валюта центральных банков только начинает оформляться как самостоятельный финансовый инструмент, как объект практического применения. Так, предполагается, что возможен дальнейший путь развития цифровой валюты, который допустит заметные эволюционные преобразования по инфраструктурным аспектам. В ближайшие 5 лет интерес к цифровым валютам центральных банков будет только расти и преимущественно в развитых странах, которые добиваются качественного реформирования финансовой системы, адаптированной к развитию сектора цифровых финансовых услуг. Успех введения в денежный оборот цифровой валюты будет во многом определяться готовностью центрального банка к цельному, планомерному объединению с уже функционирующими финансовыми продуктами и инфраструктурой.

Список использованных источников

1. Cœuré, V., Loh, J., 2018. Central bank digital currencies. Bank of International Settlements – CPMI Papers
2. Bech M., Garratt R. Central Bank Cryptocurrencies. BIS Quarterly Review. September 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3041906>
3. Todd Keister, Cyril Monnet, Central Bank Digital Currency: Stability and Information. 2022. Available at SSRN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jedc.2022.104501>
4. Tobin J. The case for preserving regulatory distinctions // Proceedings – Economic Policy Symposium – Jackson Hole, 1987. – P. 167-205.
5. Гвасалия, Д. С. Перспективы развития безналичных расчетов с учетом современных реалий / Д.С. Гвасалия, А.Е. Лысенко // Современные проблемы и перспективы развития науки, техники и образования: сборник материалов III Национальной научно-практической конференции. – 2023. – С. 96-98.
6. Киселев, А. Есть ли будущее у цифровых валют центральных банков? / А. Киселев. – М. : Банк России, 2019. – С. 5-20.
7. Михайлишин, А. Ю. Предпосылки появления и мировой опыт внедрения цифровых валют центральных банков / А.Ю. Михайлишин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2021. – Т. 15. – № 2. – С. 294-307.

8. Сидоренко, Э. Л. Цифровая валюта центральных банков. Экономические сценарии и прогнозы / Э.Л. Сидоренко // Международные процессы. – 2021. – Т. 19. – № 2 (65). С.1-15.

9. Сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.

10. Омелянович, Л. А. Деньги, кредит, банки: учебное пособие / Л.А. Омелянович и др. Донецк : ДонНУЭТ, 2022. – 452 с.

11. Гвасалия Д.С. Основные направления совершенствования и развития банковских операций в условиях глобализации / Д.С. Гвасалия, С.К. Макашова // Финансы в условиях глобализации: мат. VI-й Международной научно-практической интернет-конференции. – Донецк : ФГБОУ ВО, 2023. – С. 215-220.

12. Бойко С.В. Роль цифровых технологий в повышении эффективности функционирования финансовой системы / С.В. Бойко // Торговля и рынок. – 2022. – № 3 (63), Т. 1, – С. 187-195.

УДК 332.02

DOI 10.5281/zenodo.8188871

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

ГОЛУБЦОВА О.А.,
канд. экон. наук,
доцент кафедры финансов и кредита;

ЧЕРНЫШ Т.А.,
старший преподаватель кафедры
финансов и кредита
ФГБОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля»,
г. Луганск, Луганская Народная Республика,
Российская Федерация

В статье исследованы особенности реализации организационно-экономического механизма устойчивого сбалансированного развития региона. Отмечено, что для реализации организационно-экономического механизма устойчивого сбалансированного развития региона следует опираться на внутренние и внешние экономические интересы региона. В рамках реализации механизма необходима диагностика «диспропорций» региональной системы. На базе полученных теоретических результатов

предложена современная концепция экономического возрождения и устойчивого сбалансированного развития.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, регион, устойчивое сбалансированное развитие, концепция, алгоритм, диагностика «диспропорций»

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF SUSTAINABLE BALANCED DEVELOPMENT OF THE REGION

GOLUBTSOVA O.A.,
Candidate of Economics, Associate Professor of the
Department of Finance and Credit;

CHERNYSH T.A.,
senior lecturer of the Department of
Finance and Credit
FSBEI HE «LSU named after V. Dahl»,
Luhansk, Luhansk People's Republic,
Russian Federation

The article examines the features of the implementation of the organizational and economic mechanism of sustainable balanced development of the region. It is noted that in order to implement the organizational and economic mechanism of sustainable balanced development of the region, it is necessary to rely on the internal and external economic interests of the region. As part of the implementation of the mechanism, it is necessary to diagnose the "imbalances" of the regional system. Based on the theoretical results obtained, a modern concept of economic revival and sustainable balanced development is proposed.

Keywords: organizational and economic mechanism, region, sustainable balanced development, concept, algorithm, diagnosis of «imbalances»

Постановка задачи. Кардинальные изменения, связанные с динамическими процессами, происходящими во внешней среде, и значительное влияние глобальных факторов требуют усовершенствования методических подходов к реализации организационно-экономического механизма устойчивого сбалансированного развития новых регионов России. Учитывая важность обеспечения постепенной интеграции Луганской Народной Республики в Российскую Федерацию, реализация организационно-экономического механизма устойчивого сбалансированного развития региона является новым и решающим этапом экономического развития региона.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию теоретических, методических и практических вопросов устойчивого сбалансированного развития региона посвятили значительное внимание такие исследователи, как И.Г. Александров, Н.Н. Баранский, В.Н. Василенко, О.Г. Гранберг, Строев П.В., Дудник А.И., Конищев Е.С., Агатова О.А., Нестеренко Н.Ю., Пахомова Н.В., Рихтер К.К и др.

Актуальность. При решении практических задач управления устойчивым сбалансированным развитием региона необходимо общую и абстрактную концепции устойчивости перенести с глобального уровня на локальный с учётом интересов всех групп стейкхолдеров. Эффективную реализацию организационно-экономического механизма устойчивого сбалансированного развития региона обеспечивает соответствующий алгоритм, но в научной литературе и на практике этому вопросу уделяется недостаточно внимания.

Цель статьи: обоснование теоретико-методических положений и практических рекомендаций по реализации организационно-экономического механизма устойчивого сбалансированного развития региона.

Изложение основного материала исследования. В современных условиях воплощение стратегии устойчивого развития сопровождается организационно-экономическим механизмом устойчивого сбалансированного развития региона, который опирается на внутренние и внешние экономические интересы региона. В организационно-экономическом механизме устойчивого сбалансированного развития региона целесообразно выделить такие направления развития, как правовые, организационные, финансовые, экономико-инновационные, социальные, экологические и информационные. Основу таких подходов составляют организационный и институциональный механизмы.

Реализация организационно-экономического механизма устойчивого сбалансированного развития региона базируется на том, что территориальные органы власти заинтересованы в эффективной работе всех предприятий, независимо от формы собственности, а последние получают отдачу от комплексности развития. Реализация организационно-экономического механизма устойчивого сбалансированного развития региона предусматривает новую систему управления и создание целевой организационной

структуры – межведомственного органа по реализации стратегии, призванного обеспечить консолидацию усилий различных уровней управления, частного сектора и общественности, а также сопровождаться контролем за реализацией стратегии развития. Поэтому первоочередным условием эффективного управления является оптимальное разграничение полномочий между центром и органами местного самоуправления.

Исследование подходов к формированию алгоритмов реализации экономических механизмов, позволило установить, что они имеют между собой много общего, в частности, в выделении этапов постановки целей и задач, разработки мероприятий, реализации и контроля, оценки результатов [1, с. 495]. При этом необходимо отметить, что большинство ученых, исследуя вопрос алгоритма реализации организационно-экономического механизма, в том числе и механизма устойчивого развития, пользуются физическим подходом. С физической точки зрения, любая система при получении одинаковой информации и ресурсов на входе, применив одни и те же способы и рычаги, получает одинаковый результат.

По нашему мнению, такой подход не является совершенным, поскольку на практике социально-экономическая система не всегда в равной мере реагирует на одинаковое влияние факторов и рычагов из-за наличия «знаний и навыков» (что является составной интеллектуального капитала), способность к «обучению» или имеющиеся «диспропорции», что делает похожим систему региона на живой организм.

Кроме того, сходство региона с живым организмом обусловлено его сосуществованием с окружающей средой, а также наличием «сознания», которое проявляется через его интеллектуальный капитал, к которому относятся знания людей, их отношение к целям и стратегии, окружающей среде, проблемам устойчивого развития. [2, с. 218].

Реализация организационно-экономического механизма устойчивого сбалансированного развития региона предполагает на первом этапе наличие миссии и стратегических целей, то есть сбалансированного экономического, экологического, социального сосуществования с окружающей средой. Формирование тактики будет зависеть от совокупного влияния внешних и внутренних условий функционирования и усматривается или как поддержка существующих параметров системы («выживание»), или ее

расширения, что обуславливает такой порядок этапов алгоритма реализации организационно-экономического механизма устойчивого сбалансированного развития региона (рис. 1).

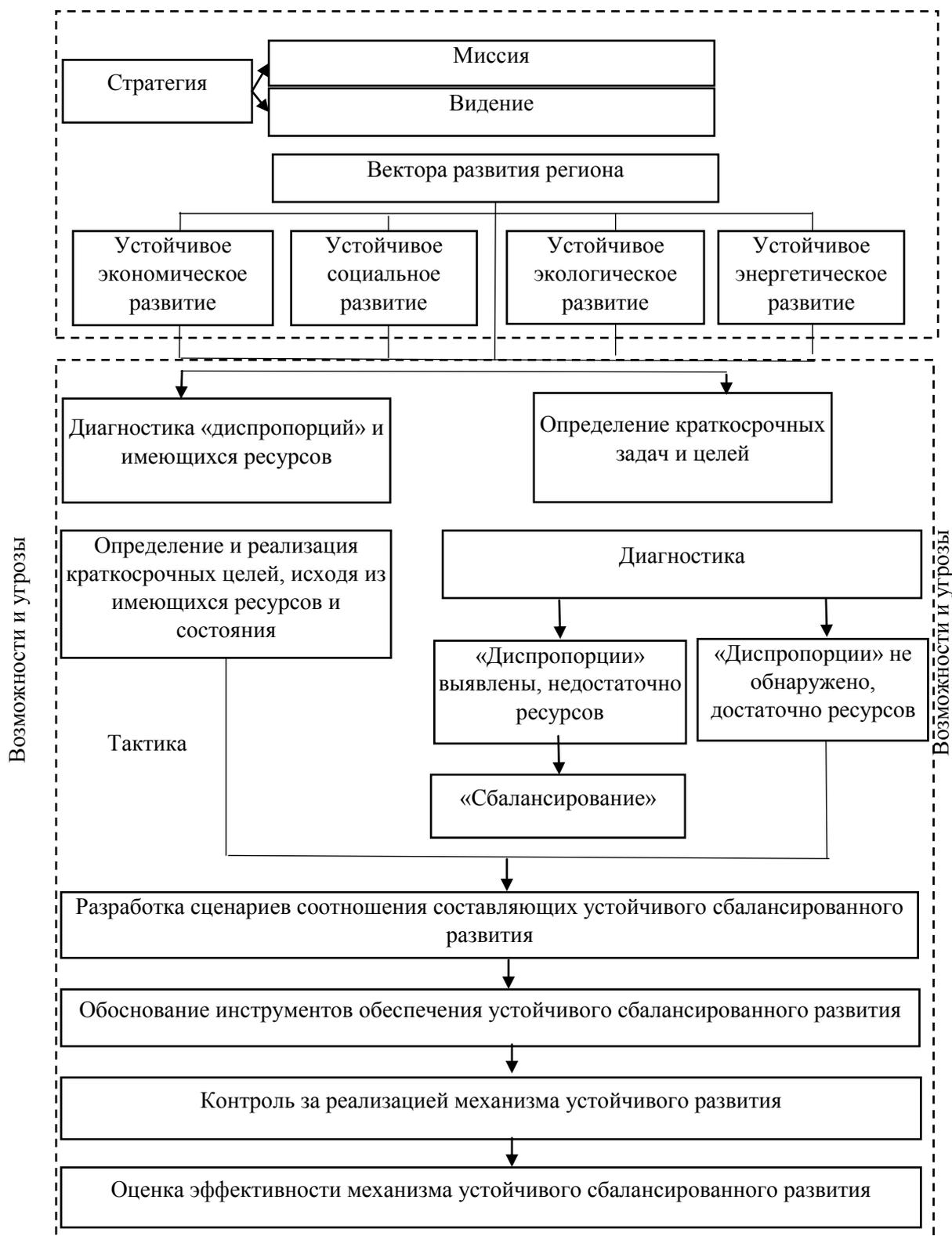

Рис. 1. Алгоритм реализации организационно-экономического механизма устойчивого сбалансированного развития региона

На втором этапе определяется вектор развития по следующим составляющим: экономическая, социальная, экологическая и энергетическая и осуществляется диагностика.

Диагностика состояния развития региона включает определение имеющихся ресурсов, в частности экономической, экологической, социальной и энергетической подсистем, которые есть в распоряжении региональной системы, и «диспропорций» региона.

Цели устанавливаются, учитывая имеющиеся ресурсы для их достижения. Но, в зависимости от факторов внешней и внутренней среды, последовательность этапов может быть изменена, – тогда сначала определяются краткосрочные цели и задачи, после чего осуществляется диагностика состояния и имеющихся и необходимых ресурсов и условий.

Диагностика «диспропорций» региональной системы заключается в выявлении симптомов экономической, экологической и социальной неустойчивости [3, с.170]. Такими симптомами являются отклонения фактических значений показателей, характеризующих устойчивое развитие региона, от желаемых. Соответственно, ухудшение показателей экономической, экологической и социальной составляющих будут указывать на существенное негативное влияние факторов, угрожающих жизнеспособности региональной системы.

Необходимо отметить, что устойчивое развитие – не самоцель, а условие достижения его стратегических целей и миссии. При установлении симптомов «диспропорций» они подлежат сбалансированию [4]. Если «диспропорций» не обнаружено, то от диагностики можно перейти к следующему этапу.

На третьем этапе определяются сценарии устойчивого сбалансированного развития региона. Определение этих сценариев предусматривает комплексное изучение имеющихся экономических, экологических, социальных и энергетических ресурсов и возможности их распределения для достижения целей и задач устойчивого развития региона [5, с.96].

На четвертом этапе происходит выбор инструментов и мер, с помощью которых перераспределяются ресурсы, которые обеспечивают достижение устойчивого сбалансированного развития по всем составляющим. Поскольку устойчивое сбалансированное развитие является условием достижения

стратегических целей региональной системы, то при выборе инструментов и мер необходимо учитывать общую стратегическую цель и миссию региональной системы. На пятом этапе в процессе реализации мероприятий по устойчивому развитию осуществляется контроль за правильностью и своевременностью их выполнения. Осуществляется оперативный контроль за основными показателями его состояния (по экономической, социальной, экологической и энергетической составляющим). С целью обеспечения контроля за реализацией механизма устойчивого сбалансированного развития, осуществляется оперативный мониторинг по показателям устойчивого развития и отклонений их значений от желаемых. В случае выявления существенных разногласий выявляют причины и факторы, которые повлияли на значение показателей, разрабатываемых меры по устранению влияния негативных факторов.

Шестой этап предусматривает диагностирование региональной системы с целью оценки эффективности реализации механизма устойчивого развития. Для этого исследуются фактические уровни показателей устойчивого сбалансированного развития и сравнение их с плановыми. Если желаемые результаты не были получены, то проводится диагностика симптомов неустойчивого развития, которые остались после проведения мероприятий или новых «симптомов», ставится новый «диагноз» и разрабатываются мероприятия по балансировке развития. Достижение ожидаемых значений показателей устойчивого развития предусматривает возвращение на второй этап реализации механизма устойчивого сбалансированного развития.

Повышение эффективности устойчивого сбалансированного социально-экономического развития региона предполагает последовательную интенсификацию данного процесса, то есть, инновационную модернизацию технологий, организационных структур и человеческого фактора управления развитием региональной экономической системы. Такая интенсификация, в свою очередь, опирается на ряд научных результатов, полученных в процессе интенсивного развития теории региональной экономики, в частности, на концепт «экономики пространства». Следует согласиться с выводом о том, что экономические отношения и механизмы управления, существующие в регионе, по своим функциональным, структурным и институциональным характеристикам относятся к «экономике пространства».

Выбор и обоснование концепции устойчивого сбалансированного развития позволят определить принципиально важное направление в области мониторинга и оценки социально-экономической ситуации территории, а также выступит в качестве основного критерия при определении наиболее существенных и значимых показателей оценки.

Возникает вопрос о том, какую концепцию устойчивого сбалансированного развития принять как фундаментальный базис. Нужна современная концепция экономического возрождения и устойчивого сбалансированного развития, которая основана на комплексном подходе к ресурсному потенциалу территории [6, с. 377]. Эффективная концепция развития региона строится исходя из требований интеграции субъектов хозяйственной деятельности на мезоуровне. Концепция как научно-практический подход должна использоваться государственной властью, бизнесом, общественностью.

Основным содержанием институциональных преобразований, направленных на стимулирование устойчивого развития региона, должны быть меры по совершенствованию налоговой, бюджетной, инвестиционно-инновационной политики ресурсо- и энергосбережения, внедрение экологической техники и технологии. К институциональным инструментам стимулирования устойчивого сбалансированного развития можно отнести государственный заказ на высокоэффективные в экологическом и социальном плане региональные проекты и технологии в социальной, экономической и экологической сферах. В целом институциональные инструменты должны быть направлены на привлечение в регион дополнительных средств для реализации различных программ и проектов в контексте достижения устойчивого развития, обеспечивая при этом мощное противодействие внутренним и внешним угрозам в социальной, экономической и экологической сферах.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. В ходе исследования сформированы основные предложения по реализации организационно-экономического механизма устойчивого сбалансированного развития ЛНР.

Реализация организационно-экономического механизма устойчивого сбалансированного развития региона должна

предусматривать сбалансированность производительных сил, структуры экономики, специализации и размещения производств и теснейшим образом согласовываться с имеющимися ресурсами, продуктивным, возобновляемым и ассимиляционным потенциалом окружающей природной среды территории региона. Более того, уровень и характер использования природных ресурсов, прежде всего земельных, водных и минерально-сырьевых, масштабы и направления вложения средств и капиталов, ориентация технико-технологического и организационного прогресса должны быть согласованы не только с текущими, но и с перспективными потребностями населения Республики.

Список использованных источников

1. Алферова, Т. В. Устойчивое развитие региона: подходы к отбору показателей оценки / Т.В. Алферова // Вестник Пермского университета. Экономика. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 494-509.

2. Nesterenko N. Sustainable development of organic agriculture: strategies Of Russia and its regions in context of the application of digital economy technologies / Nesterenko N., Pakhomova N., Richter K.K. //St Petersburg University Journal of Economic Studies. – 2020. – Т. 36. – № 2. – С. 217-242.

3. Безрукова, Т. Л. Диагностика сильных и слабых сторон социально-экономического и инновационного развития региона: методика и результаты ее апробации / Т.Л. Безрукова, С.В. Салита, О.А. Голубцова, Л.В. Маркова // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2021. – № 2. – С. 168-182.

4. Кретинин, В. А. Теоретические аспекты устойчивого развития региона и критерии его оценки [Электронный ресурс] / В.А. Кретинин, Е.С. Бордяшов // Экономика региона. – 2007. – № 18 (дек.). – Режим доступа: <http://journal.vlsu.ru/index.php?id=16>

5. Голубцова, О. А. Стратегическое обеспечение устойчивого развития региона / Т.Н. Кислая, О.А. Голубцова // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко: сб. науч. тр. Серия 5. География. Экономика. Туризм / гл. ред. Е.Н. Трегубенко; вып. ред. Н.В. Вострякова. – Луганск : Книта, 2018. – № 1 (10). – С. 95-100.

6. Agatova, O. A. Human resource management: assessment of qualifications for the sustainable development of regions (on the example of specialists working with investment projects) / O.A. Agatova. // Amazonia Investiga. – 2019. – Т. 8. – № 20. – С. 376-387.

7. Stroeв, P. V. National policy of black sea region countries towards sustainable development Stroeв P.V., Dudnik A.I., Konishchev Ye.S. Review of Business and Economics Studies. – 2022. – Т. 10. – № 4. – С. 6-23.

8. Еремеев, С. Г. Формирование стратегии конкурентоспособности региона: оценка факторов и проектирование результатов / С.Г. Еремеев, С.Н. Большаков // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – № 4. – С. 380-388.

УДК 658.14/.17

DOI 10.5281/zenodo.8188896

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ: МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

ГОРДЕЕВА Н.В.,
канд. экон. наук,
доцент кафедры финансов;

ТАТАРКО Е.А.,
студент ОП «Магистратура»
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В работе определена сущность финансового анализа; рассмотрены различные методы анализа финансового состояния; описаны методы анализа финансовой устойчивости. Основная цель работы – рассмотреть теоретические основы анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия на примере мировых и отечественных исследований и разработать на этой основе практические рекомендации и выводы.

Ключевые слова: анализ, предприятие, экономика, управление, методы, банкротство, устойчивость

ASSESSMENT OF THE FINANCIAL CONDITION OF THE ENTERPRISE: WORLD AND DOMESTIC EXPERIENCE

GORDEEVA N.V.,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of Finance Department;

TATARKO E.A.,
Master's degree student
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Defines the essence of financial analysis; various methods of analyzing financial condition are considered; methods of analyzing financial stability are described. The main purpose of the work is to consider the theoretical foundations of the analysis of the financial and economic activities of the enterprise on the example of international and domestic research and the development of practical recommendations and conclusions on this basis.

Keywords: analysis, enterprise, economy, management, methods, bankruptcy, sustainability

Постановка задачи. В современных условиях хозяйствования руководители предприятий уделяют особое внимание анализу финансовой отчетности, что приводит к увеличению показателей их деятельности. Поэтому эффективное управление предприятием гарантирует руководству прибыльность и финансовую стабильность, что в общих чертах обеспечивает успех бизнеса в целом.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованиями методов финансового анализа предприятия занимаются такие ученые-экономисты, как Я.В. Ампилова, Я.О. Арчикова, В.А. Исакова, А.В. Ермакова, В.В. Петрушевская, Е.Г. Сподарева, Ю.А. Филиппова, В.Л. Сорокотягина и др. Каждый год в экономических науках появляются новые исследователи, работающие над этой проблемой.

Целью статьи является оценка финансового состояния предприятия на основе мирового и зарубежного опыта.

Актуальность. В современной экономике надежная и объективная информация о финансовом состоянии предприятия необходима как владельцам, так и внешним пользователям информации, которые хотят минимизировать свои риски. Предприятие несет обязанности перед различными контрагентами:

собственниками, акционерами, работниками, государством, кредиторами и др. В связи с этим роль и приоритет финансового анализа значительны. Наилучшим способом объективной и достоверной финансовой оценки деятельности предприятия является его анализ, который позволяет проследить тенденции развития предприятия, комплексную оценку выполнения плана получения финансовых ресурсов и их использования с точки зрения улучшения финансового состояния на основе изучения причинно-следственных связей между различными показателями производственной, коммерческой и финансовой деятельности. Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что при проведении финансового анализа и оценки финансового состояния предприятия финансовые службы сталкиваются с задачей выбора методологии, поскольку большинство существующих методик повторяются и дополняют друг друга.

Изложение основного материала исследования. Анализ финансового состояния (финансово-хозяйственной деятельности предприятия) – углубленное, научно обоснованное изучение финансовых отношений и динамики финансовых ресурсов в общем производственно-коммерческом процессе. Необходимо различать понятия «финансовый анализ» и «анализ финансового состояния предприятия».

Финансовый анализ – более широкое понятие, так как включает в себя помимо анализа финансового состояния еще и анализ формирования и распределения прибыли, себестоимости продукции, объема продаж и т.д.

Анализ финансового состояния является частью финансового анализа. Финансовое состояние предприятия определяется наличием средств, необходимых для полноценной производственной и коммерческой деятельности предприятия, способность своевременно осуществлять платежи свидетельствует о положительном финансовом состоянии.

Определено, что основной задачей оценки финансового состояния предприятия является получение небольшого числа релевантных, т.е. наиболее значимых показателей, которые обеспечивают надежную и точную информацию о полученных прибылях или убытках, изменениях в активах и обязательствах, дебиторской и кредиторской задолженности. Важно, что пользователей информации, скорее, интересует не только текущее

положение финансовых ресурсов, но и тенденция развития предприятия как на краткосрочную, так и на долгосрочную перспективу.

С помощью финансового анализа можно объективно оценить внутренние и внешние связи анализируемого объекта: охарактеризовать его платежеспособность, эффективность и рентабельность деятельности предприятия, перспективы развития, а затем на основе его результатов принять рациональные решения.

Основные вопросы финансового анализа включают своевременную и объективную оценку финансового состояния предприятия, выявление его слабых мест и определение причин их возникновения; изучение факторов достигнутого результата; подготовку и обоснование финансовых решений.

Для того чтобы оценить финансовое состояние предприятия, перед источниками информации ставятся следующие задачи: определить, какая документация является основным источником для проведения финансового анализа; дать характеристику этой документации; определить основные требования, предъявляемые к источникам информации для проведения финансового анализа.

Основой анализа является всестороннее изучение финансового состояния предприятия и влияющих на него обстоятельств, с возможностью планирования отдачи на капитал, с указанием возможных улучшений в эффективности его деятельности. Если предприятие способно успешно развиваться и умело балансировать свои активы и обязательства в условиях нестабильной рыночной экономики, оставаться платежеспособным и стабильным, можно сделать вывод, что оно находится в хорошем финансовом положении, и наоборот.

В работе Я.О. Арчиковой выявлено, что «эффективность работы предприятия характеризуют обобщающие показатели эффективности, а уровень употребления отдельных разновидностей ресурсов и средств характеризуют частные показатели результативности» [2]. Данное утверждение характерно как для отечественных, так и зарубежных предприятий, но методика оценки имеет специфические особенности.

Анализ финансового положения предприятия, основанный на данных публичной бухгалтерской отчетности, становится похожим на внешний анализ. Это происходит потому, что анализ проводится внешними партнерами предприятия, которые заинтересованы в

этой информации. При анализе публичной финансовой отчетности предприятия используется ограниченная информация, которая не позволяет в полной мере оценить все аспекты его деятельности.

Внутренний финансовый анализ использует данные финансового учета в качестве источника информации в дополнение к публично доступной финансовой отчетности. Основное содержание анализа может включать данные, имеющие принципиальное значение для управления предприятием (запасы, анализ динамики дебиторской и кредиторской задолженности, долгосрочные и краткосрочные финансовые вложения). Логика и характер задач анализа финансового состояния предприятия напрямую связаны с формой и структурой баланса, составом раздела и статей его активов и пассивов. Учитывая, что баланс отражает экономические ресурсы предприятия в денежной оценке на определенную дату, сгруппированные по составу и источникам формирования, является практически используемой моделью системы, показывающей кругооборот финансовых ресурсов и финансовые отношения предприятия.

Внешний анализ предприятия – финансовый анализ, который проводится вне предприятия его потенциальными партнерами, собственниками или органами государственной власти и основывается исключительно на данных бухгалтерского учета. Такой финансовый анализ, основанный только на данных бухгалтерского учета, содержит лишь малую часть информации о деятельности предприятия, не позволяет раскрыть всю информацию и ключевые моменты успеха, но внешние пользователи отчетов могут иметь достаточно информации для объективной оценки финансового состояния, деятельности и прибыльности без использования сведений, составляющих коммерческую тайну. Именно такой отчет может привлечь потенциальных инвесторов [1].

В условиях современной экономики финансовое состояние предприятия отражает конечные результаты ее деятельности, которые интересуют не только сотрудников самого предприятия, но и его деловых партнеров, государственные, финансовые и налоговые органы. Практически все пользователи финансовой отчетности используют методы анализа финансового состояния для принятия решений, оптимизирующих их интересы.

Например, в Китае интерес к финансовым данным компании очень высок. Это связано с тем, что различные категории пользователей информации имеют определенный интерес к результатам финансовой деятельности хозяйствующих субъектов.

Аргументировано, что пользователи финансовой отчетности делятся на внутренних и внешних. К первым относится администрация, а ко вторым – кредиторы и инвесторы. Кредиторы предоставляют займы, принимают векселя или покупают облигации, по которым получают проценты. Они ожидают, что кредиты будут погашены в соответствии с договоренностью. Инвесторы покупают акции в расчете на получение дивидендов и рост рыночной стоимости акций, и оба несут риски: кредитор – что должник может не погасить долг, инвестор – что высокие дивиденды или отсутствие дивидендов или падение рыночной стоимости акций. Чтобы минимизировать риск при осуществлении инвестиций, анализируется финансовое положение отдельных компаний.

Прошлые результаты деятельности предприятия часто являются хорошим показателем его будущих перспектив. Поэтому инвестора или кредитора интересуют прошлые тенденции в области продаж товаров и услуг, затрат, денежных потоков и доходности вложенных инвестиций.

Многие аналитики используют приблизительные оценки при определении ключевых финансовых коэффициентов. Например, долгое время считалось, что если коэффициент текущей ликвидности (отношение текущих активов к текущим обязательствам) равен 2, то он положительный. Хотя такие коэффициенты полезны при подготовке дальнейшего исследования, нельзя утверждать, что они подходят для каждого предприятия. Предприятие с коэффициентом текущей ликвидности больше 2 может иметь неустойчивое финансовое положение: слишком много дебиторской задолженности, большие запасы, некачественный контроль над денежными операциями. Другое предприятие имеет коэффициент покрытия больше 2, и благодаря эффективному управлению находится в отличном финансовом состоянии, поэтому такие оценки следует использовать с большой осторожностью и в каждом конкретном случае, учитывая все особенности управления и сферы деятельности хозяйствующего субъекта.

Метод сравнения финансовых показателей одного и того же предприятия за определенный период времени имеет преимущество перед рассмотренной выше методикой. Этот метод позволяет увидеть изменения в лучшую или худшую сторону, а также предсказать тенденции развития в будущем. Однако следует быть осторожным, делая прогнозы на будущее в критические периоды развития бизнеса.

Еще одним недостатком является то, что хорошие показатели в прошлом могут оказаться неприемлемыми в настоящем или будущем, например, даже если доходность инвестиций увеличилась с 3% до 4%, доходность в 5% может оказаться недостаточной в следующем отчетном периоде.

Использование отраслевых показателей в некоторой степени устраняет недостатки предыдущих методов оценки. Этот метод предполагает сравнение показателей предприятия с другими в той же отрасли. При его использовании, во-первых, хотя два предприятия работают в одной отрасли, они могут быть несопоставимы. Во-вторых, большинство крупных предприятий работают более чем в одной отрасли. Некоторые из них диверсифицировались в конгломераты, работающие в нескольких несвязанных отраслях. Отдельные подразделения такого предприятия не характеризуются одинаковым уровнем прибыльности и риска. Когда для финансового анализа используется консолидированная финансовая отчетность, часто становится невозможным использовать отраслевые коэффициенты в качестве эталона. Несмотря на все эти недостатки, в отсутствие исторических данных о результатах деятельности лучше всего использовать отраслевые эталоны для оценки текущих показателей. Поэтому «результаты анализа финансовой устойчивости предприятия определяют эффективность деятельности и отражают перспективы его дальнейшего развития» [5].

Методология зарубежного анализа во многом схожа с принципами оценки финансового состояния в отечественной практике. Различия наблюдаются в предоставлении информации теми, кто проводит анализ. За рубежом практически любое заинтересованное лицо может получить информацию о деятельности любого предприятия.

В зарубежной экономической литературе представлено большое количество всевозможных методик и математических

моделей для диагностики финансового состояния предприятий. Однако, как отмечают многие отечественные авторы, многочисленные попытки применить зарубежные модели прогнозирования, например, банкротства, в отечественных условиях не дали достаточно точных результатов.

В связи с отсутствием статистики по банкротствам из-за влияния внешних факторов в отечественном регионе, проведение собственных исследований, основанных на реалиях экономики и направленных на достоверное прогнозирование возможного банкротства, затруднено.

Первые исследования аналитических коэффициентов для прогнозирования возможных осложнений в финансовой деятельности предприятий были проведены в США. В современной практике деятельности зарубежных компаний широко используются модели, разработанные У. Бивером и Е. Альтманом. Финансовый аналитик У. Бивер предложил собственную систему показателей для оценки финансового состояния предприятия с целью диагностики банкротства. Аналитик изучал проблемы неспособности предприятий выполнять свои финансовые обязательства. У. Бивер создал базу данных, которую затем использовал в своей модели для статистической проверки надежности показателей. Среднее значение этих показателей в компаниях, не имевших финансовых проблем, сравнивалось со значением показателей, которые впоследствии обанкротились.

При оценке вероятности банкротства используется двухфакторная модель, предложенная Е. Альтманом. Она выбирает два ключевых коэффициента, по которым оценивается вероятность банкротства. В американской практике для определения окончательной вероятности банкротства используются коэффициенты текущей ликвидности и отношения долга к активам. Они умножаются на соответствующие константы – весовые коэффициенты, определяемые путем практических расчетов. Если результат расчета меньше 0, то вероятность банкротства невелика. Если он больше 0, то вероятность банкротства анализируемого предприятия высока.

Применение данной модели к отечественным условиям было изучено в работе Я.В. Ампиловой, которая считает, что весовые коэффициенты должны быть адаптированы к местным условиям, а точность прогнозирования двухфакторной модели повысится, если

к ней добавить третий показатель – рентабельность активов. Это позволит одновременно сравнивать коэффициент риска банкротства и коэффициент рентабельности продаж продукции [1].

Если первый показатель находится в допустимых пределах, а рентабельность продаж достаточно высока, то вероятность банкротства очень мала. Однако для отечественных предприятий новые весовые коэффициенты не определены из-за отсутствия статистических данных. Однако, как отмечают многие авторы, многочисленные попытки применить зарубежные модели прогнозирования банкротства к отечественным условиям не дали достаточно точных результатов.

Также отмечено, что «в связи с неудовлетворительным финансовым состоянием значительного числа предприятий на сегодняшний день чрезвычайно остро стоят проблемы разработки мероприятий, направленных на нейтрализацию опасных проявлений риска, ведущих к кризисному состоянию. Ведь важнейшим фактором обеспечения стабильной деятельности каждого хозяйствующего субъекта является высокий уровень финансовой надёжности» [6].

Двухфакторная модель не дает комплексной оценки финансового состояния предприятия. Поэтому зарубежные аналитики используют пятифакторную модель Альтмана.

$$Z_5 = 1,2 \times X_1 + 1,4 \times X_2 + 3,3 \times X_3 + 0,6 \times X_4 + 0,999 \times X_5 \quad (1)$$

где, X_1 – оборотный капитал / сумма активов предприятия;

X_2 – нераспределенная прибыль / сумма активов предприятия;

X_3 – прибыль до налогообложения / общая стоимость активов;

X_4 – рыночная стоимость собственного капитала / бухгалтерская стоимость всех обязательств;

X_5 – объем продаж / общая величине активов предприятия.

В результате подсчета Z-показателя делается заключение: $Z < 1,81$ – вероятность банкротства составляет от 80 до 100%; $2,77 \leq Z < 1,81$ – средняя вероятность краха компании от 35 до 50%; $2,99 < Z < 2,77$ – вероятность банкротства не велика от 15 до 20%; $Z \leq 2,99$ – ситуация на предприятии стабильна, риск неплатежеспособности в течение ближайших двух лет крайне мал. В табл. 1 представлена оценка прогнозируемого банкротства промышленных предприятий отечественного региона за 2019-2021 гг.

Учитывая показатели, характеризующие вероятность банкротства предприятия, на основе модели Альтмана сделан вывод, что промышленные предприятия отечественного сектора экономики имеют устойчивое финансовое положение, имеющие крайне малый шанс банкротства в ближайшее время.

Таблица 1

Динамика Z-показателя вероятности банкротства по методике Э. Альтмана (пятифакторная модель) на примере отечественных предприятий промышленного комплекса

Показатели	2019	2020	2021	Изменение (+,-)	
				2020/2019	2021/2020
X ₁	0,57	0,47	0,38	-0,1	-0,09
X ₂	0,39	0,27	0,29	-0,12	0,02
X ₃	0,17	0,07	0,12	-0,1	0,05
X ₄	0,39	0,30	0,31	-0,09	0,01
X ₅	2,40	2,14	1,77	-0,26	-0,37
Z	4,43	3,49	3,21	-0,94	-0,28
Ур.вероятности банкротства	мин.	мин.	мин.		

Отечественными исследователями установлено, что «промышленные предприятия сталкиваются с множеством проблем из-за непредсказуемой и нестабильной экономической ситуации в стране. Поэтому предприятие должно не только разработать механизм устойчивого управления бизнесом, но и создать новые формы и методы для экономической составляющей, которые позволят не только максимизировать прибыль, но и удержаться на рынке» [4].

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данной проблеме. Основой эффективного финансового планирования и прогнозирования является финансовый анализ и, в частности, анализ финансового состояния предприятия. Однако не стоит забывать, что не менее важен финансовый анализ, ориентированный на будущее – недостаточно просто рассчитать данные, важнее применить их для развития предприятия. И именно здесь возникает сложность, поскольку если для ретроспективного финансового анализа достаточно большой информационной базы (бухгалтерской (финансовой) отчетности за разные годы), то для перспективного финансового анализа

необходимо использовать другие источники, такие как рыночные тенденции, прогнозы валютных курсов и т.д. Направлениями дальнейших исследований станет анализ финансовой устойчивости предприятия, позволяющий определить влияние как внутренних, так и внешних факторов.

Список использованных источников

1. Ампилогова, Я. В. Совершенствование методики системного анализа и распределения финансовых ресурсов на основе анализа результатов деятельности предприятия / Я.В. Ампилогова // Актуальные направления развития учёта, анализа и аудита в управлении экономическими субъектами в условиях неопределённости: Международный экономический форум: сборник научных трудов, Орел, 29 ноября 2017 г. / под общ. ред. Н.А. Лытневой. – Орел: Орловский государственный университет экономики и торговли, 2018. – С. 127-130.

2. Арчилова, Я. О. Финансовое планирование деятельности промышленных предприятий / Я.О. Арчилова, В.А. Исакова // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». – 2019. – № 1 (13). – С. 5-15.

3. Ермакова, А. В. Особенности финансового анализа ИТ-компаний / А.В. Ермакова // XXXV international Plekhanov readings: Юбилейный сборник статей аспирантов и молодых ученых на английском языке, Moscow, 25 марта 2022 г. – Moscow: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2022. – Р. 37-42.

4. Петрушевская, В. В. Совершенствование механизма устойчивого развития промышленных предприятий / В.В. Петрушевская, Н.В. Гордеева, А.А. Привалова // Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы: сб. материалов XVIII междунар. науч.-практ. конф. Посвящается 95-летию кафедры «Экономика и маркетинг», Донецк, 24-25 ноября 2022 года / редколлегия: А.А. Кравченко и др. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2022. – С. 101-105.

5. Сподарева, Е. Г. Применение корреляционно-регрессионного анализа для оценки финансовой устойчивости предприятия / Е.Г. Сподарева, Т.С. Кузьмина // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2020. – № 4 (53). – С. 27-34.

6. Филиппова, Ю. А. Применение аналитико-инструментального подхода в системе риск-менеджмента предприятий / Ю.А. Филиппова, В.Л. Сорокотягина // Менеджер. – 2021. – № 4 (98). – С. 126-132.

7. Шалопанова, О. И. Обзор основных методик анализа основных методик анализа финансового состояния предприятия как основного инструмента его оценки / О.И. Шалопанова // Экономика и менеджмент: современный взгляд на изучение актуальных проблем: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Астрахань, 25 июля 2016 г. Вып. 1. – Астрахань: Институт инновационных технологий, 2016. – С. 52-57.

УДК 338.45

DOI 10.5281/zenodo.8188913

НАЛОГОВЫЙ ФАКТОР АКТИВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ГОСУДАРСТВА

ЕГОРОВ П.В.,

**д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой
«Финансы и банковское дело»;**

АЛЕКСЕЕНКО Н.В.,

**канд. экон. наук, доцент
кафедры «Финансы и банковское дело»,
декан учётно-финансового факультета
ФГБОУ ВО «ДОНГУ»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

В статье проанализированы налоговые факторы активизации экономического роста государства, позволяющие более полно решать социально-экономические проблемы, направленные на удовлетворение потребностей населения.

Ключевые слова: экономический рост, налоговый фактор, функции, устойчивость, активизация, государство.

TAX FACTOR OF ACTIVATION OF THE ECONOMIC GROWTH OF THE STATE

EGOROV P.V.,
Doctor of Economics sciences, professor,
Head of the Department «Finance and Banking»;

ALEKSEENKO N.V.,
Ph.D. economy Sciences, Associate Professor,
Department of «Finance and Banking»,
Dean of the Faculty of Accounting and Finance
FSBEI HE «DONGU»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article analyzes the tax factors of activating the economic growth of the state, allowing to more fully solve socio-economic problems aimed at meeting the needs of the population.

***Keywords:** economic growth, tax factor, functions, stability, activation, state*

Постановка задачи. Эволюция налоговых систем исторически проходила в направлении усиления роли и участия государства в экономических отношениях и расширении её функций, от исключительно фискальных до социальных, регулирующих и в конечном счете – активизирующих экономическое развитие.

Устойчивый и сбалансированный экономический рост государства позволяет избегать разбалансированности спроса и предложения, а также экономических и социальных потерь.

Актуальность влияния налогового фактора активизации экономического роста государства обусловлена тем, что возрастает роль налогов, как встроенного стабилизатора, позволяющего сократить амплитуду циклических колебаний и придать устойчивость развитию, воздействуя на производство, потребление, демографическую, социальную, экологическую обстановку.

Роль налогового фактора активизации экономического роста государства заключается в том, что он оказывает воздействие на структурные составляющие валового внутреннего продукта (ВВП), поскольку по фундаментальным положениям экономической теории ими являются заработная плата, амортизация, прибыль до уплаты налогов, проценты, косвенные налоги и прочие доходы, полученные на территории страны. С учетом этого, считается, что

изменения в механизме налогового регулирования непосредственно влияют на экономический рост государства.

Если существующая налоговая система даёт возможность нормально развиваться всем экономическим субъектам, то это оказывает влияние на рост национальной экономики, что в свою очередь приводит к увеличению налогооблагаемой базы, а, следовательно, и к увеличению налоговых платежей.

Влияние налогового фактора на активизацию экономического роста государства представляется особенно актуальным в сложившихся неблагоприятных условиях развития экономики, обусловленных пандемией коронавируса нового типа COVID-19, санкциями стран ЕС и США.

Следовательно, значимость эффективной налоговой политики как триггера быстрого восстановления экономического роста государства в ближайшей перспективе будет повышаться.

Анализ последних исследований и публикаций. Для более полного понимания таких понятий, как экономический рост государства и фактор активизации экономического роста, рассмотрим различные подходы к определению их сущности в зарубежной и отечественной литературе (табл. 1).

Таблица 1

Альтернативные определения понятия экономического
роста государства

Автор	Определение
1	2
Ф. Казимов [6]	Экономический рост государства состоит в обеспечении более высокого уровня жизни населения в текущем году по сравнению с предыдущим, в производстве большей и качественной продукции и обуславливает в целом социально-экономическое развитие страны
Т.В. Ускова [15]	Экономический рост государства – долгосрочное увеличение способности народного хозяйства обеспечивать все более разнообразные потребности населения с помощью все более эффективных технологий и соответствующих институциональных и идеологических изменений
Н.Я. Кажуро [5]	Экономический рост государства, как процесс, который характеризуется увеличением массы создаваемых благ и услуг, в соответствии с объемами и структурой личных и общественных потребностей, которые складываются в национальной экономике

Продолжение табл. 1

1	2
М.Н. Тепловодский [13]	Экономический рост государства – это увеличение суммарной стоимости всех произведенных товаров и услуг в национальной экономике за определенный период времени (как правило, за год)
Т. Убайдуллаева [14]	Экономическим рост государства – это увеличение объемов товаров и услуг за определенный период (увеличение потенциального и реального ВВП), возрастание экономической мощи страны
Л.А. Стрижкова [12]	Экономический рост государства в классическом понимании – это наращивание производственных возможностей экономики, сопровождающееся повышением уровня жизни населения страны
А.И. Добрынин [3]	Экономический рост государства – это долговременные изменения естественного уровня реального объёма производства, связанные с развитием производительных сил на долгосрочном временном интервале
А.Н. Игошин [4]	Экономический рост государства – это процесс увеличения величины, качества и ценности произведенной субъектом экономики (хозяйством, отраслью или страной) продукции

Таким образом, проанализировав существующие точки зрения многочисленных учёных, на определение понятия экономического роста государства, следует констатировать, что сущность данного понятия заключается в процессе общественного производства, который приобретает устойчивый характер, что приводит к количественному и качественному изменению производительных сил, увеличению общественного продукта за определенный период времени и росту народного благосостояния.

Далее, для уточнения определения понятия фактора активизации экономического роста, приведём альтернативные его определения различных учёных (табл. 2).

Таблица 2

**Альтернативные определения понятия фактора активизации
экономического роста**

Автор	Определение
1	2
Е.В. Кислицын [7]	Фактор активизации экономического роста – это движущая сила, обуславливающая течение какого-либо процесса, либо явления во времени и пространстве, а также определяющая характер или отдельные черты данного явления
Б.А. Райзберг [10]	Фактор активизации экономического роста – это условия, причины, параметры, показатели, оказывающие влияние, воздействие на экономический процесс и его результат

1	2
А.В. Семёнов [11]	Фактор активизации экономического роста – это главный момент, который определяет характер развития какого-либо процесса
А.Д. Лопуха [8]	Фактор активизации экономического роста – это причина, движущая силу какого-либо процесса, определяющая его характер, или отдельные черты
В.С. Безрукова [2]	Фактор активизации экономического роста – это обстоятельство, ситуация, которые выступают движущей, стимулирующей силой развития каких-либо явлений
Т.А. Фролова [16]	Фактор активизации экономического роста – это фактор, определяющий его источники, а также степень их реализации, которые делают экономический рост физически возможным для его роста
С.Г. Аверкина [1]	Фактор активизации экономического роста – это процесс, который предоставляет возможности увеличения реального объема производства, повышение эффективности и качества роста национальной экономики страны
И.В. Шевченко [17]	Фактор активизации экономического роста – это движущая сила, причина, одно из необходимых условий, определяющих его характер или определенные черты
Е.В. Прудникова [9]	Фактор активизации экономического роста – это явления и процессы, определяющие темпы и масштабы долгосрочного увеличения реального объема производства, возможности повышения эффективности и качества роста

Принимая во внимание содержание вышеуказанных определений понятия фактора активизации экономического роста, представляется возможным уточнить его сущность, которая заключается в определении условий, явлений и процессов, оказывающих влияние на качество и оптимальность темпов и масштабов экономического роста государства, обеспечивая его физическую реализацию.

Цель статьи: системный анализ налоговых факторов активизации экономического роста государства, позволяющего установить классификационные признаки для определения их количественных и качественных характеристик.

Изложение основного материала исследования. Налоговая система служит инструментом государственного управления социально-экономического развития страны с помощью слаженной реализации фискальной, распределительной, регулирующей и контрольной функций.

Для нормального функционирования налоговой системы необходимо правительству государства вовремя реагировать на современные тенденции общественного развития и в соответствии

с данными переменными вносить адекватные коррективы в элементы налоговой системы. Разработка этих коррективов требует дальнейших теоретических исследований и практических разработок, в которых должны быть учтены особенности влияния налоговой системы на экономический рост государства.

В этой связи считаем возможным выделить налоговые факторы активизации экономического роста государства (рис. 1) и дать им полную характеристику.

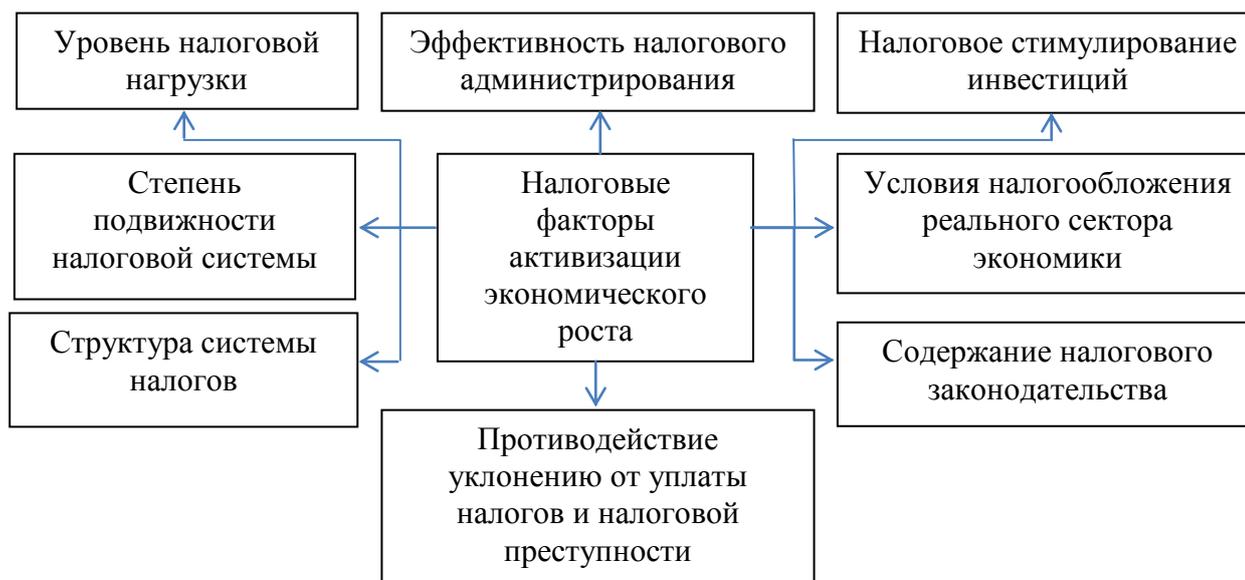

Рис. 1. Налоговые факторы активизации экономического роста государства

А) *Условия налогообложения реального сектора экономики.* Реальный сектор экономики представляет собой производство, состоящее из предприятий добывающей и перерабатывающих отраслей промышленности, сельского хозяйства, сферы оказания промышленных, бытовых и прочих услуг. Валовой внутренний продукт создается непосредственно в реальном секторе экономики.

Все налоги и сборы, уплачиваемые юридическими и физическими лицами, аккумулируются в бюджетах и внебюджетных фондах различных уровней. Затем в процессе распределения значительная часть бюджетных доходов, образованных за счет налоговых поступлений, направляется на финансирование реального сектора экономики в виде государственно-частного партнерства, государственных целевых программ, бюджетных кредитов. Следовательно, налоговая система способствует существованию производственной системы валового продукта.

Выгодные условия налогообложения реального сектора экономики стимулируют вовлечение в него новых хозяйствующих субъектов. За счет новых предпринимателей увеличивается производство совокупных объемов продукции, а вместе с ним и объем прибыли корпораций, являющийся важным слагаемым ВВП.

Развитие национальной предпринимательской активности на основе налоговых стимулов обеспечивает удовлетворение потребностей населения в продукции без необходимости её импортирования. Независимость от импорта зарубежных товаров и технологий ограничивает давление со стороны конкурирующих стран на право государства отстаивать свою независимость и национальную безопасность. Независимость государства дает ему возможность выстраивать свою политику не в интересах центров мирового влияния, а для достижения собственного экономического роста.

Налоговая система предусматривает применение щадящих условий налогообложения для производств, находящихся в затруднительном положении. Таким образом, предприятия избегают массовых банкротств, легче выходят из кризисной стадии и не прекращают обеспечивать экономический рост производством валовой продукции.

Меры налоговой системы, такие как введение специальных налогов, способствуют сохранению и рациональному использованию невозобновляемых и невоспроизводимых ресурсов, таких как полезные ископаемые, водные резервы. Эти ресурсы являются основой процесса воспроизводства ВВП и обеспечением стабильных темпов экономического роста.

Таким образом, благоприятные условия налогообложения реального сектора хозяйствования способствуют активизации экономического роста.

Б) Налоговое стимулирование инвестиций. Интенсификация инвестиционной активности с помощью налогового фактора происходит через снижение налогового бремени, освобождение от уплаты налогов прибыли и капиталов.

В результате у налогоплательщиков остаются дополнительные финансовые ресурсы для осуществления инвестиций в расширение собственной деятельности, модернизацию и обновление технологий, создание нового производства, а также финансирование венчурных проектов. Значительные инвестиции необходимы также для преодоления высокого уровня износа

оборудования путем обновление основных производственных фондов предприятия. Все данные мероприятия направлены на повышение продуктивности создания валового продукта, в результате которого повышаются прибыль, заработная плата и дивиденды экономических субъектов. Таким образом, увеличивается налоговая база, которая продуцирует больший объем собираемых налогов без ужесточения налоговой нагрузки, которая бы негативно сказалась на темпах экономического роста.

Налоговая система предусматривает ряд преференций для инвесторов в научно-исследовательские и опытно-конструктивные работы с целью стимулирования инновационного потенциала предпринимательского сектора. Этот потенциал способствует росту конкурентоспособности экономики, выходу в лидеры по патентной активности и экспорту высокотехнологичных товаров, что ведет к увеличению объёмов ВВП.

Более благоприятные налоговые условия стимулируют приток иностранных инвестиций, с помощью которых поступают современные технологии и оборудование, создаются дополнительные рабочие места, усиливается конкуренция внутри страны. Все эти достоинства иностранных инвестиций являются благоприятными предпосылками для повышения темпов экономического роста.

Государство инвестирует аккумулированные налоговые поступления в производство общественных товаров, оборону, государственное управление, инфраструктурную и энергетическую системы. Данные значительные проекты непривлекательны с точки зрения частного капитала, но необходимы обществу для обеспечения процесса воспроизводства ВВП.

Таким образом, стимулирование инвестиций с помощью налогового фактора положительно влияет на активизацию экономического роста.

В) Структура системы налогов. Структура системы налогов – это соотношение тесно связанных между собой групп определенных налогов, действующих в данном государстве.

Налог на прибыль корпораций наиболее значимо коррелирует с показателями экономического роста страны. Страна участвует в международной налоговой конкуренции с помощью установления более низких ставок налога на корпоративные доходы. Таким образом, создаются более благоприятные условия ведения бизнеса для налогоплательщиков, которые привлекают в государство

экономических субъектов. Они в свою очередь переносят свой бизнес из менее привлекательной страны, который увеличивает производство валового продукта на территории выбранного государства.

За корпоративным налогом по степени влияния на экономический рост следует личный подоходный налог. Налоговая система устанавливает шкалу налогообложения доходов лиц, которая сглаживает поляризацию между слоями общества. Справедливое распределение доходов снижает напряженность населения, побуждает его к более продуктивному созданию благ в государстве, активизируя экономический рост.

Введение необлагаемого налогами минимума доходов защищает малообеспеченных граждан, предотвращая появление обнищавшего населения, которое не производит валовую продукцию, а паразитирует за счет социальной системы государства.

Косвенные налоги увеличивают себестоимость товаров, что снижает прибыль предприятий, которые в свою очередь компенсируют эти затраты путем повышения цен, уменьшая финансовые ресурсы у потребителей.

Налог на потребление продукции, наносящий урон человеческой жизнедеятельности, снижает её спрос, что в свою очередь повышает качество человеческого капитала. Здоровое население более трудоспособно и продуктивно, следовательно, с помощью управления косвенными налогами государство оказывает положительное влияние на рост ВВП.

Налоги на имущество являются наименее опасными для экономического роста. Увеличение их доли в системе налогов повышает поступления в бюджеты государств со средним уровнем доходов, т.к. население в этих странах умеренно, но стабильно приобретает имущество.

Таким образом, установление структуры системы налогов в пропорциях, удовлетворяющих интересы налогоплательщиков и государства, приводит к активизации роста национальной экономики.

Г) Уровень налоговой нагрузки. Под налоговой нагрузкой понимается обобщенная количественная и качественная характеристика влияния обязательных платежей в бюджетную систему на финансовое положение налогоплательщиков.

Относительно низкий уровень налогового бремени может влиять на экономический рост государства как в положительном, так и в отрицательном аспекте.

Из-за снижения налогового бремени у производителей остается в распоряжении больше финансовых средств, которые они могут вложить в расширение производства и модернизацию технологий для увеличения объемов выпускаемой продукции. Продав эту продукцию, корпорации получают большую прибыль, что влечет за собой повышение национального дохода государства.

Более низкая налоговая нагрузка позволяет снизить издержки производства и соответственно цену товаров, что повышает их конкурентоспособность и спрос на национальном и отечественном рынках. В результате реализации этих товаров повышается прибыль корпораций и чистый экспорт, что в свою очередь увеличивает объемы валового продукта.

Крупные налогоплательщики могут выбрать местом своего размещения страну с более низкой налоговой нагрузкой и перенести свой бизнес из страны первоначального размещения, что создает предпосылки для ускорения экономического роста.

Снижение налогового давления должно сопровождаться ужесточением налогового администрирования, усилением контроля поступлений налогов и сборов. Однако подобные мероприятия могут привести к непродуктивным затратам времени налогоплательщика, которые сокращают объемы производимого валового продукта.

Снижение налогов без финансирования за счет сокращения непродуктивных расходов бюджета провоцирует увеличение государственных заимствований для восполнения дефицита бюджета. В краткосрочной перспективе данная мера приведет к росту государственного долга, а в долгосрочной – к сокращению национального дохода и замедлению роста экономики.

Низкая налоговая нагрузка может привести к снижению доходов бюджетов, следствием чего выступает сокращение государственных расходов, которые являются важной составляющей ВВП.

Высокая налоговая нагрузка может оказывать как стимулирующее, так и сдерживающее влияние на экономический рост государства.

Чем больше государство аккумулирует налоговых поступлений, тем больше оно сможет израсходовать средств на

образование и здравоохранение для ускорения роста экономики за счет улучшения качества человеческого капитала.

Государство путем повышения налоговой нагрузки сможет осуществлять более внушительные государственные капиталовложения в реальный сектор экономики, продуцируя прирост ВВП.

Государство за счет доходов, полученных из-за увеличения налогового бремени, компенсирует значительные расходы на обеспечение законности и общественного порядка, которые защищают права собственности и тем самым служат необходимым и важным условием развития рыночной экономики.

С повышением уровня налоговой нагрузки производитель активизирует финансово-хозяйственную деятельность, поскольку растущая налоговая нагрузка уменьшает его прибыль и, тем самым, стимулирует компенсировать эти потери за счет наращивания объемов производства.

Однако данный процесс не безграничен и при достижении некоторого критического значения налоговой нагрузки производитель ставит под сомнение целесообразность последующего использования такой стратегии – увеличение прибыли уже не компенсирует растущие налоговые платежи. С этого момента начинается снижение производственной активности в легальном секторе экономики и рост в теневом, происходит перелив капитала в страны с более благоприятным налоговым климатом.

Как следствие, наступает спад экономического роста, при котором вместе с уменьшением базы для уплаты налогов сокращается сумма налоговых поступлений в государственные бюджеты.

Увеличение налогов на доходы населения ограничивает их покупательную способность и заинтересованность в производстве продукции, что в итоге приводит к сокращению объемов ВВП.

В случае роста налоговых ставок на товары, работы или услуги, производители вынуждены увеличивать стоимость производимой или продаваемой ими продукции, что приводит к инфляции и торможению темпов экономического роста. Увеличение оптовой и розничной цены продукции ведет к снижению её конкурентоспособности и объема реализации на национальном и мировом рынке, а это в свою очередь сокращает чистый экспорт, который является составной частью ВВП.

Таким образом, установление оптимального уровня налоговой нагрузки на налогоплательщиков способствует активизации экономического роста.

Д) Противодействие уклонению от уплаты налогов и налоговой преступности. Для минимизации затрат объект налогообложения может уклоняться от уплаты налогов, сокращая размеры своих налоговых обязательств с нарушением действующего законодательства.

Эмпирический анализ показывает, что поведение налогоплательщиков, связанное с уклонениями от уплаты налогов, объясняется несправедливым восприятием структуры расходов государства, недоверием к налоговым органам страны [3].

Налоговая система с помощью законодательно установленных санкций выявляет и предотвращает уклонение от уплаты налогов, тем самым обеспечивая их поступление в бюджеты государства для осуществления проектов по улучшению социально-экономической ситуации в государстве.

Противодействие уклонению от уплаты налогов предотвращает сжатие налоговой базы, которая приводит к переносу добавочной налоговой нагрузки на налогоплательщиков, исправно выполняющих свои налоговые обязанности. Таким образом, налоговый фактор поддерживает конкурентоспособность добросовестных хозяйствующих субъектов, которые продуцируют прирост ВВП.

Качественная подготовка налоговых кадров, которые следят за правильностью и своевременностью уплаты налогов, значительно усложняет организациям уход от уплаты налогов.

Но даже при желании владельцев ресурсов, укрытым от налогообложения, тяжело вернуться в легальную экономику, поскольку крупные инвестиции могут привлечь внимание налоговых органов к источнику средств.

В данной ситуации налоговая система предусматривает применение методов, направленных на создание условий для вывода средств из теневого оборота в реальный сектор экономики. Ярким примером таких мер является налоговая амнистия, при которой неплательщики налогов освобождаются от ответственности при уплате в бюджеты недоимок, которые в свою очередь используются на финансирование государственных мер по активизации роста экономики.

Однако государству необходимо задействовать значительные ресурсы для реализации мер не только по уклонению от уплаты налогов, но и всей обширной сферы налоговой преступности. Налоговая преступность представляет собой опасное для экономического роста социально-правовое явление, включающее в себя совокупность преступных деяний, объектом которых являются охраняемые уголовным законодательством отношения по взиманию налогов и сборов, а также осуществление контроля за своевременностью и полнотой их уплаты.

В настоящее время экономической устойчивости государства угрожает разрастание проникновения в сферу налогообложения организованной преступности и коррупции. Это проникновение усиливает злоупотребление влиянием в корыстных целях криминальных элементов на деятельность структур, занимающих ключевые позиции в экономике страны. Таким образом, давление налоговой преступности вызывает диспропорции в экономике, продуцируя отток капитала в выгодные для преступников сферы, даже если они малопродуктивны, что в итоге снижает рост ВВП.

Нивелирование государственными органами преступлений в сфере налогообложения гармонизирует интересы субъектов экономических отношений, способствуя наиболее эффективному распределению ресурсов для производства благ. Следовательно, положительная результативность противодействию налоговой преступности стимулирует экономический рост.

Е) Эффективность налогового администрирования. Налоговое администрирование является нормативно регламентированной организационно-распорядительной деятельностью полномочных государственных органов в сфере управления процессами налогообложения,

Эффективность налогового администрирования – совокупность определенных экономических результатов, полученных при определенных затратах на поддержание процесса администрирования.

Важной задачей в настоящее время остается повышение собираемости налогов без увеличения налоговой нагрузки на бизнес. Этому способствует повышение качества контроля налогового администрирования за сбором налогов и других обязательных платежей. Контроль выявляет скрытые резервы налоговых поступлений и позволяет увеличить их поступление в

бюджеты государства, откуда эти средства могут быть направлены на финансирование мер стимулирования экономического роста.

Сложные методы расчета большого количества налогов, наличие множества зарегулированных бюрократических процедур, коррупция среди налоговых служащих, нечестность проведения налоговых проверок приводят к увеличению трудоемкости налогового администрирования. Повышение трудоемкости в свою очередь ведет к значительным затратам у государственной системы и субъектов хозяйствования. Так как эти затраты не компенсируются и не направлены на создание экономических благ, они ухудшают финансовое состояние субъектов экономики.

Таким образом, неэффективно выстроенная система налогового администрирования негативно влияет на активизацию экономического роста.

Прослеживается обратная корреляционная зависимость между временем, необходимым на уплату налогов, и ВВП на душу населения. Работа налоговых органов должна осуществляться на основе клиенто-ориентированного подхода, который обеспечивает создание удобства и комфорта при уплате налогов.

Упрощение налогового администрирования, например, внедрение электронного декларирования на осуществление обязательных процедур, сокращает время на составление декларации и передачи в налоговую инспекцию. Следовательно, снижаются налоговые издержки государства и налогоплательщиков, которые могут не отвлекаться на выполнение большого количества бюрократических формальностей. Таким образом, у них остается больше времени на разработку и реализацию стратегии развития собственного бизнеса.

Следовательно, администрирование налогов с эффективными процедурами исчисления и перечисления налоговых платежей, а также составления налоговой отчетности, положительно влияет на активизацию роста экономики государства.

Ж) Степень подвижности налоговой системы. Если налоговое бремя хорошо прогнозируемо, то экономические агенты могут приспособиться к нему, спрогнозировать с достаточной точностью свои будущие финансовые возможности, построить конструктивные планы. В этих планах, в свою очередь, отображается размер прибыли, после уплаты налогов и тщательно продуманные каналы её использования. Этими направлениями

являются осуществление новых хозяйственных проектов, техническое перевооружение производства, исследования и разработки. Эти мероприятия в свою очередь способствуют увеличению производительности труда и объемов выпускаемой продукции, следовательно, стабильность налоговой системы способствует росту ВВП.

При высоком уровне неустойчивости налоговых условий финансовые активы могут выводиться за границу или просто замораживаться, что автоматически замедляет экономический рост.

Однако если экономика государства пребывает в непрерывном формировании, следовательно, налоговая система также не может быть абсолютно консервативной чтобы соответствовать современным экономическим реалиям.

Подвижность налоговой системы позволяет реагировать на макроэкономические процессы и изменять параметры налогообложения таким образом, чтобы они стали наиболее адекватными и благоприятными в сложившейся экономической ситуации.

Только в таких условиях субъекты хозяйствования способны вести самую активную хозяйственную деятельность по производству благ. Следовательно, сбалансированная степень подвижности налоговой системы является фактором активизации экономического роста.

3) *Содержание налогового законодательства.* Если изменения и дополнения в налоговое законодательство не хаотичны, а вносятся систематично и в соответствии с установленным регламентом, то понижается риск отказа компаний из-за рубежа сотрудничать с национальными компаниями. Это сотрудничество в свою очередь повышает экспорт товаров и поступление иностранного капитала.

Следовательно, относительная стабильность налогового законодательства ведет к активизации экономического роста. Не все лица, заинтересованные в развитии экономики, являются специалистами в сфере налогов, поэтому понимание законодательства и тонкостей налогового учета представляется им затруднительным. Недостаточная конструктивность и продуманность нормативных документов по налогообложению, их противоречивость, двусмысленность и запутанность значительно затрудняют их изучение налогоплательщиком, что приводит к

частым ошибкам при исчислении налогов. Из-за этих ошибок бюджеты государства недополучают финансовые ресурсы, а субъекты хозяйствования подвергаются санкциям, выплачивают штрафы и пени, сокращая свою прибыль, что влечет за собой уменьшение объемов ВВП.

Грамотно структурированный налоговый кодекс легко соблюдается налогоплательщиками, дает новым, честным средним и малым предпринимателям выйти на рынок и, с другой стороны, не позволяет недобросовестным предпринимателям разнообразными методами уходить от уплаты налогов. В результате увеличивается объем производства благ новыми предпринимателями, а также сокращается утечка капитала из реального сектора экономики в теневую сферу.

Следовательно, четкость и ясность налогового законодательства стимулирует развитие экономики государства.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Наличие устойчивого экономического роста государства является одной из главных его целей, поскольку растущая экономика позволяет более полно решать социально-экономические проблемы, направленные на удовлетворение потребностей населения. В этой связи налоговый фактор призван активизировать данный процесс и обеспечить устойчивые темпы сбалансированного роста экономики государства.

Список использованных источников

1. Аверкина, С. Г. Факторы экономического роста России / С.Г. Аверкина // Проблемы науки. – 2020. – № 4-2 (149). – С. 9-21.
2. Безрукова, В. С. Основы духовной культуры / В.С. Безрукова. – Екатеринбург: Словарь педагога, 2000. – 937 с.
3. Добрынин, А. И. Экономическая теория / А.И. Добрынин. – 3-е изд. – СПб. : Изд. СПб ГУЭФ; «Питер», 2004. – 544 с.
4. Игошин, А. Н. Сущность экономического роста, его типы и измерители / А.Н. Игошин // Вестник НГИЭИ. – 2015. – № 5 (48). – С. 22-35.
5. Кажуро, Н. Я. Экономический рост и его факторы в Республике Беларусь / Н.Я. Кажуро // Инновационное развитие экономики: предпринимательство, образование, наука: сб. науч. ст. – Минск : 2015. – С. 67-69.

6. Казимов, Ф. Стимулирующее влияние фискальной политики на экономический рост и налоговые доходы в условиях глобализации / Ф. Казимов // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12. – С. 16-31.

7. Кислицын, Е. В. Население как фактор социально-экономического развития региона / Е.В. Кислицын // Сборник материалов международной научной конференции. – 2014. – С. 636-648.

8. Лопуха, А. Д. Основные факторы, влияющие на эффективность воспитания / А.Д. Лопуха. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. универс., 2019. – 27 с.

9. Прудникова, Е. В. Сущность и содержание процессов экономического роста и экономического развития / Е.В. Прудникова // Инновационное развитие экономики: сб. науч. ст. – Минск, 2019. – С. 124-126.

10. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг. – 4-е изд. – М. : Айрис-пресс, 2008. – 480 с.

11. Семёнов, А. В. Этимологический словарь русского языка. Серия «Русский язык от А до Я» / А.В. Семёнов. – М. : Издательство «ЮНВЕС», 2003. – 704 с.

12. Стрижкова, Л. А. Качество экономического роста как предпосылка повышения эффективности управления социально-экономическим развитием России / Л.А. Стрижкова // Мир новой экономики. – 2020. – № 3. – С. 83-96

13. Тепловодский, М. Н. Политическая экономия и экономический рост / М.Н. Тепловодский // Научно-аналитический журнал «Горизонты экономики». – 2018. – № 5 (45). – С. 1-16.

14. Убайдуллаев, Т. Факторы и тенденции экономического роста / Т. Убайдуллаев // Мировая экономика. – 2019. – № 1 (22). – С. 299-302.

15. Ускова, Т. В. Экономический рост: сущность, факторы, пути ускорения: учебное пособие / Т.В. Ускова – Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018. – 140 с.

16. Фролова, Т. А. Экономическая теория: конспект лекций / Т.А. Фролова. – Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2009. – 70 с.

17. Шевченко, И. В. Факторы экономического роста в России: состояние и перспективы / И.В. Шевченко // Финансы и кредит. – 2003. – № 7 (121). – С. 2-7.

УДК 336.717:004

DOI 10.5281/zenodo.8188935

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: МИРОВОЙ АСПЕКТ

КОВАЛЕВА Ю.Н.,

**канд. экон. наук, доцент кафедры
финансовых услуг и банковского дела;**

КРАВЦОВА И.В.,

**канд. экон. наук, доцент кафедры
финансовых услуг и банковского дела
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

В статье исследовано состояние сектора финансовых технологий в мире. Рассматриваются преимущества их внедрения для финансового сектора страны.

Ключевые слова: финансовые технологии, цифровая инфраструктура, финтех-компании, цифровой профиль, Open API

FINANCIAL TECHNOLOGIES IN RUSSIAN FEDERATION: REALITIES AND PROSPECTS

KOVALEVA Y.N.,

**Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department
of Financial Services and Banking;**

KRAVTSOVA I.V.,

**Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department
of Financial Services and Banking,
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation**

The Article is focused on the Russian Federation financial technology sector. The Article is highlights on benefits of their implementation for Russian fintech sector.

Keywords: financial technologies, digital infrastructure, fintech companies, digital profile, digital ruble, Open API

Постановка задачи. Бурное развитие финансовых технологий обусловлено увеличением количества банковских операций, количества заключенных финансовых соглашений в различных сегментах, состоянием уровня проникновения интернета, появлением разнообразных цифровых технологий и т.д. Эти процессы характеризуются серьезными изменениями и в предложении финансовых услуг, в спросе на них. Следствием таких трендов является выход на новые рынки, появление дополнительных бизнес-возможностей для предпринимателей с инновационными идеями, рост конкуренции и неопределенности в финансово-технологических сферах. В связи с этим есть необходимость усовершенствования инструментов финансового рынка и разработки таких моделей и технологий, которые позволят моментально реагировать на изменения финансового рынка и применять цифровые инновационные технологические возможности для скорейшего решения возникающих проблем.

Анализ последних исследований и публикаций. Значительное внимание проблеме развития финансовых технологий в практике банковского сектора в своих научных трудах уделяли Лопухин А.В., Плаксенков Е.А., Сильвестров С.Н., Худолий Ю.С., Ковалева Ю.Н., Кравцова И.В.

Актуальность. FinTech (отрасль, применяющая инновационные технологии для усовершенствования и оптимизации предоставления и получения финансовых услуг) развивается чрезвычайно быстрыми темпами, трансформирует финансовую сферу, с целью сокращения издержек, улучшения качества финансовых услуг (а также их инклюзивности) и создания более разнообразного и стабильного финансового ландшафта. Такие изменения способствуют технологическим инновациям в финансовых услугах, приводящих к появлению новых бизнес-продуктов, процессов, приложений, которые существенно влияют на финансовые рынки и процесс предоставления финансовых услуг.

Целью статьи является исследование современных финансовых технологий, раскрытие основных тенденций их развития, проблематики их внедрения и перспектив использования.

Изложение основного материала. В современном мире постепенно занимают ведущее место в системе предоставления банковских услуг конкурентоспособные финансовые технологии, настроенные на оптимизацию процесса, рост количества операций, мгновенность и быстрое привлечение пользователей, основываясь на постоянном развитии и расширении возможностей [1; 2].

Финансовые технологии (финтех) – это предоставление финансовых сервисов и услуг с использованием современных инновационных технологий.

Объем мирового рынка финансовых технологий постоянно увеличивается (приблизительно, в период с 2021 по 2030 гг. в шесть раз) – с \$245 млрд до \$1,5 трлн).

Финтех имеет огромный потенциал развития, особенно на развивающихся рынках и характеризуется следующими тенденциями (табл. 1; рис. 1).

Таблица 1

Современное состояние отрасли финансовых технологий

	Суммарный объём глобальной отрасли финансовых услуг	Финтех-сегмент
2021	\$12,5 трлн	2%
2030, прогноз	\$21,9 трлн	7%

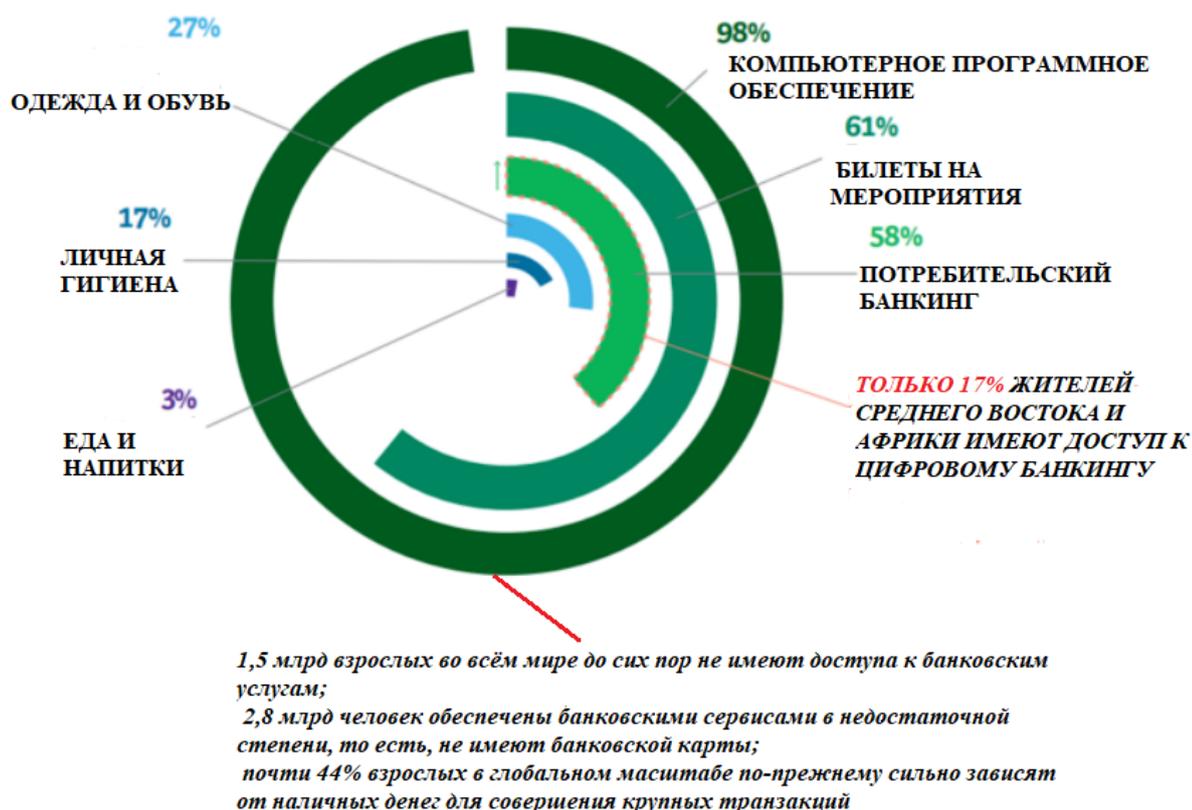

Рис. 1. Степень использования и потенциал внедрения финансовых технологий в различные сферы

Таким образом, инновационные финансовые технологии открывают множество возможностей для внедрения современных сервисов обслуживания – т.к. более половины населения мира в

XXI веке не имеет доступа к банковским услугам или получает недостаточное банковское обслуживание.

Особенно активным в сфере внедрения финтех-инноваций являются развивающиеся страны (рис. 2, 3).

Азиатско-Тихоокеанский регион (АРАС)

- Доход от финансовых услуг почти в \$4 трлн, быстрорастущий рынок, который к 2030 г. может опередить рынок США и стать ведущим финтех-рынком ;
- Показатель CAGR (среднегодовой темп роста в сложных процентах) на данном рынке ожидается на уровне 27%

Северная Америка - крупнейший рынок финтех-технологий и инновационный центр

- Доход от финансовых услуг почти в до \$520 млрд,
- Показатель CAGR 17%

Великобритания и Европейский Союз

- третий по величине рынок финансовых учреждений в мире, демонстрирует значительный рост сектора финансовых технологий (пятикратный рост затрат на финтех)

Латиноамериканские рынки во главе с Бразилией и Мексикой

- быстроразвивающиеся рынки, демонстрируют рост затрат финтех 29%

Рынки Южной Африки, Нигерии, Египта и Кении

- величина CAGR в финтех-сегменте в Африке составит 32%

Рис. 2. Состояние мировых рынков финансовых технологий

Рис. 3. Мировые тренды в развитии финансовых технологий [5; 7, с. 233]

Стоимость быстрорастущего индийского рынка финансовых технологий составляет более \$50 млрд, капитализация более \$35 млрд, наиболее известными его участниками являются американская холдинговая компания Berkshire Hathaway Уоррена Баффета (Warren Buffett) и японский крупный холдинг SoftBank Group Масаёси Сона (Masayoshi Son). Современное развитие данного рынка характеризуется усилением регулирования со стороны контролирующих органов, что приведет к оттоку/снижению инвестиций и повышению стоимости привлеченного капитала, что уже сейчас заставляет небольших игроков финтех-рынка изменять свои бизнес-модели [3; 4; 7, с. 23].

Одним из лидирующих и привлекательных рынков финтех-стартапов для предпринимателей различных стран мира является Дубай (в регионе, который объединяет страны Магриба и Ближнего Востока) (рис. 4).

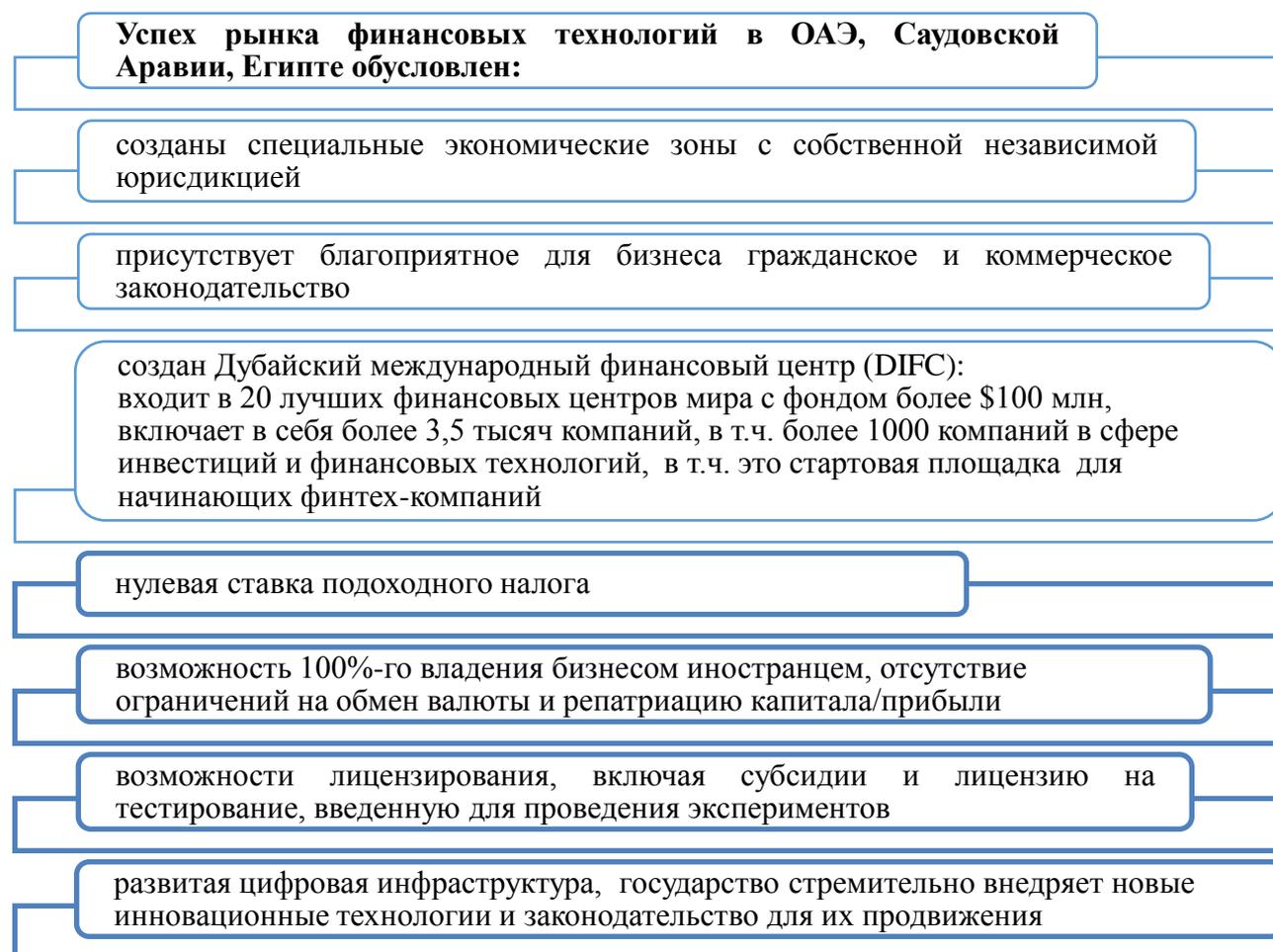

Рис. 4. Преимущества рынка финансовых технологий в странах Магриба и Ближнего Востока

Арабский рынок сочетает в себе активное использование цифровых прогрессивных технологий и инновационных решений. Известные игроки-инвесторы данного рынка: Microsoft, Google и Amazon.

Дубай – это крупная инновационная экосистема, которая является привлекательной как для крупных компаний, компаний-единорогов, компаний на ранней стадии развития, стадии роста с гибкой правовой и деловой базой, основанной на мировых стандартах защиты данных, прогрессивном законодательстве в сфере пенсионного обеспечения, занятости, несостоятельности, банкротства [5; 6, с. 93].

Если брать постсоциалистические страны, то интересным является опыт Литвы в сфере финтеха и ситуация с данным направлением в Российской Федерации (рис. 5).

Рис. 5. Современное состояние финтех-рынков

Таким образом, в экономике РФ одной из самых быстроразвивающихся и перспективных сфер являются финансовые технологии. Финансовые технологии в Российской Федерации активно развиваются и в 2023-2024 гг. можно выделить направления их развития (табл. 2) [7, с. 235; 8, с. 27; 9, с. 137].

Таблица 2

**Направления развития финансовых технологий в
Российской Федерации**

Развитие ЕБС в части расширения точек сбора биометрических данных	помимо банка, можно сдать в МФЦ, а также в перспективе самостоятельно, с помощью специального мобильного приложения); сервисы с биометрической идентификацией клиента, в т.ч. биометрические слепки
Развитие системы быстрых платежей (СБП)	переводы от физических лиц в адрес государства для оплаты налогов, штрафов, сборов и пошлин; нейросети – умные коммуникации с клиентом; оплата по QR коду, в целях банковской безопасности и определения нестандартного поведения
Развитие цифрового профиля	распространение на микрофинансовые, страховые, кредитные организации, маркетплейсы и других участников финансового рынка, в частности, для физических лиц (обмен данными между МСБ, другими физлицами и государственными информационными системами)
Развитие Open API	инструмент для быстрой и безопасной передачи данных между разными компаниями, чтобы банки открывали доступ к своим данным и сервисам сторонним банкам и компаниям (например, межбанковский обмен информацией о счетах юридических лиц)
Развитие платежной инфраструктуры на основе платформы цифрового рубля	форма денег, вводится в обращение наряду с наличными и безналичными деньгами. Цифровой рубль – цифровой код, хранится на электронных кошельках в ЦБ, и его можно будет программировать так, чтобы использовать только для оплаты конкретных услуг или продуктов

Мировые инвестиции в FinTech в 2021 году составляли 105,3 млрд долл. (2861 сделок), что на 37% (или на 62,7 млрд долл.) меньше по сравнению с 2019 годом (рис. 6).

Такую тенденцию можно объяснить частично отсутствием мегасделок слияний и поглощений. Несмотря на рост веса частных инвесторов, ангельских инвестиций и венчурных фондов, основным источником для финансирования FinTech-компаний являются собственные средства.

Глобальная инвестиционная активность в сфере FinTech снижалась в течение 2022 года и достигла \$75,2 млрд.

Финансирование сократилось на 46% по сравнению с уровнем 2021 года.

Рис. 6. Совокупные объемы инвестиций в FinTech-компании, млрд долл.

Основные направления инвестирования представлены в табл. 3.

Таблица 3

Динамика объема инвестиций и количества сделок основных сфер FinTech

Направление	Объем инвестиций, млрд долл.		Изменение	Количество сделок, шт.		Изменение
	2021	2022		2021	2022	
Платежи и переводы	105,9	19,7	-81,4%	422	404	-4,3%
Insurtech	14,3	14,5	1,4%	425	287	-32,5%
Regtech	3,5	10,6	202,9%	203	191	-5,9%
Технологии управления активами	0,4	0,3	-25,0%	37	29	-21,6%
Блокчейн и криптовалюты	4,7	2,8	-40,4%	598	458	-23,4%
Кибербезопасность	0,5	2,0	300,0%	53	26	-50,9%

Значительно возросли инвестиции в кибербезопасность, т.к. компании во всем мире реагируют на растущие вызовы кибербезопасности, связанные с удаленной занятостью и все большим использованием интернет-ресурсов. Кибератаки также приобретают возрастающую угрозу для финансовой сферы.

Похищение финансовых данных становятся актуальной мишенью для современных хакеров.

Интерес к решениям Regtech (технологии, облегчающие и улучшающие управление регулирующими процессами в финансовой отрасли) стремительно возрос, поскольку компании, работающие над ускорением цифровизации процессов для поддержки изменений бизнеса и потребительских требований, искали эффективные и экономически целесообразные способы управления своими регуляторными требованиями в условиях изменчивого бизнеса.

Инвестиции в Insurtech повысились (технологии и инструменты, которые позволяют повысить эффективность функционирования страховой отрасли: оптимизировать убытки, автоматизировать риски, определять степень рисков и т.п.).

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, в современных условиях все страны активно видоизменяют традиционно применяемые модели, и все больше полагаются на технологии, наблюдаются следующие ключевые мировые тенденции:

- ускорение цифрового принятия, включая спрос на решение для электронных платежей и бесконтактные банковские сервисы;

- кардинальное изменение поведения клиентов, включая использование платформ электронной коммерции, цифровых каналов обслуживания клиентов и электронных кошельков;

- рост инвестиций в FinTech и партнерства со стороны корпораций, стремящихся ускорить свои усилия по трансформации финансовой системы;

- растущее внимание со стороны правительств и регуляторных органов относительно того, как развивается FinTech и что нужно сделать для поддержки изменений.

Для финансового сектора развитие финансовых технологий имеет ряд важных последствий:

Во-первых, финансовые технологии видоизменяют реализацию функций финансовой системы финансовыми институтами, изменяющими как структуру, так и возможности. Это проявляется прежде всего в изменении методологии работы институтов, в изменении традиционных навыков и привычек потребителей, в преобладающей смене инструментов финансовых регуляторов, определенных требований и правил. Появляются

новые возможности и новые бизнес-процессы для экономических субъектов.

Технологии, от которых зависит индустрия предоставления финансовых услуг, стали намного дешевле. Интернет делает ненужными много процедурных шагов и экономит средства на оплату труда, позволяя отказаться от необходимости их расходования на содержание отделений и филиалов. Кроме того, появились новые каналы распространения услуг, стоимость поиска для клиентов существенно снизилась.

Во-вторых, преимущества и последствия развития финансовых технологий можно проследить в сферах децентрализации, финансовой инклюзивности, прозрачности и эффективности функционирования. В процессе децентрализации и перераспределении централизованных фондов технологические достижения увеличивают отслеживаемость финансовых потоков и эффективность их использования. Большая эффективность и оперативность использования транзакций уменьшают риски за счет сокращения времени расчетов, из-за чего увеличивается время, в течение которого можно принять взвешенное решение. Большая скорость расчетов освобождает капитал для других необходимых целей, что имеет положительный эффект для финансовой системы и экономики в целом.

В-третьих, финансовые технологии улучшают доступ к большому числу финансовых услуг во всех сегментах и отраслях финансовой системы. Благодаря финансовой инклюзивности это возможно и в самых отдаленных и депрессивных регионах, где проживает существенная доля населения без доступа к осуществлению мгновенных, оперативных финансовых операций. В таких областях доля населения, владеющего мобильными телефонами, может превышать долю населения, имеющего физический доступ в банк и банковский счет. И в таком случае обильный банкинг позволяет пользователям оперативно и мгновенно получить кредит или осуществить покупку.

FinTech – это фактор роста финансовых рынков, это средство движения к оптимизации как повседневных аспектов жизни каждой отдельной личности, так и деятельности целой экосистемы.

FinTech – это технологии, которые, конечно же, упрощают формирование связей между различными отраслями, ускоряют получение экономических, социальных, технологических, политических и любых других выгод.

Список использованных источников

1. Программа «Цифровизация экономики РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/aqrGeWIr4N7FhERxWr92sNB9E080xmAU.pdf>.
2. Ковалева, Ю. Н. Цифровизация финансового сектора Российской Федерации / Ю.Н. Ковалева // Журнал «Менеджер» ДонАУиГС. – 2019. – № 3. – С. 143-149 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://donampa.ru/images/document/zbornik/M389_2019.pdf.
3. Ковалева, Ю. Н. Цифровая трансформация банковского сектора России / Ю.Н. Ковалева // Журнал «Менеджер» ДонАУиГС. – 2019. – № 4. – С. 125-133 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://donampa.ru/images/document/zbornik/men490_2019.pdf.
4. Сайт Центрального банка РФ: Развитие финансовых технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/fintech/>.
5. Государство. Бизнес. Технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Электронные_платежные_системы_в_России.
6. Кравцова, И. В. Финансовый сектор ДНР / И.В. Кравцова // Национальные тенденции в современном образовании: III Всероссийская науч.-практ. конф., 25 декабря 2021 г., г. Омск. – Омск : АНОО ВО «СИБИТ», 2021. – С. 89-96.
7. Кравцова, И. В. Структура инвестиционного потенциала банковской системы и особенности его формирования / И.В. Кравцова // Финансы, учёт, аудит: сб. науч. труд. ДонАУиГС. – Донецк: ДонАУиГС, 2019. – Вып. 14. – С. 231-237.
8. Кравцова, И. В. Цифровизация страхования в эпоху COVID-19 / И.В. Кравцова, Ю.Н. Ковалева // Sochi Journal of Economy. – 2021. – № 15 (1). – С. 25-32.
9. Худолий, Ю. С. Финансовые технологии в банковском бизнесе: реалии и перспективы / Ю.С. Худолий, М.О. Халевина // Проблемы экономики. – 2021. – № 1 (47). – С. 134-142.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ КАК ОБОБЩАЮЩАЯ ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

МЕХЕДОВА Т.Н.,
канд. гос. упр., доцент,
доцент кафедры учета и аудита;

ПРИЛЯПА Е.Р.,
студент ОП «Магистратура»
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье рассмотрена сущность экономической категории «финансовые результаты». Исследованы существующие проблемы учета финансовых результатов предприятий. Предложен вариант представления информации в отчете о финансовых результатах. Проведен анализ финансовых результатов ООО «ДОНТЕХРЕЗИНА И КО».

Ключевые слова: финансовая отчетность, финансовый результат, прибыль, доходы, расходы, анализ

ANALYSIS OF FINANCIAL RESULTS AS A GENERAL EVALUATION OF THE ACTIVITIES OF THE ENTERPRISE

MEKHEDOVA T.N.,
Candidate of Sciences in Public Administration,
associate professor, Associate Professor of the
Department of Accounting and Audit;

PRILYAPA E.R.,
student of EP «Magistracy»
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk Peoples Republic,
Russian Federation

The article considers the essence of the economic category «financial results». The existing problems of accounting for the financial results of enterprises are investigated. A variant of presentation of information in the statement of financial results is proposed. An analysis of the financial results LLC «DONTEHREZINA AND CO».

Keywords: financial statements, financial result, profit, income, expenses, analysis

Постановка задачи. В условиях рыночной экономики анализ финансовых результатов является важным и значимым элементом успешного управления современным предприятием. Именно анализ финансовых результатов дает понимание заинтересованным лицам, насколько эффективно оно работает, позволяет определить наиболее рациональные пути использования ресурсов и сформировать оптимальную структуру средств предприятия. Кроме того, такой анализ может выступать в качестве инструмента прогнозирования отдельных показателей деятельности предприятий. Предприниматель заинтересован в том, чтобы получить максимум прибыли, что обоснуется аналитическими расчетами

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы, связанные с формированием финансовых результатов, их учетом рассматривали в своих трудах такие отечественные и зарубежные ученые, как М.А. Вахрушина, В.Г. Гетьман, О.В. Рожнова, Ф.Ф. Ефимова, С.А. Чернявская, С.Ф. Голов, Э.С. Дружиловская, Г.Г. Кирейцев, С.А. Левицкая и др. Однако переход на российские стандарты, использование международных стандартов приводит к появлению новых важных проблем в сфере формирования финансовых результатов и их анализа.

Актуальность. При переходе на российские стандарты предприятия столкнулись с рядом проблем по определению финансовых результатов и отражению их в учете. Поэтому актуальными становятся вопросы по методике определения финансовых результатов в учетной и аналитической системе предприятия, решение которых влияет на укрепление его финансового и экономического положения.

Целью статьи является исследование проблемных вопросов анализа финансовых результатов предприятий.

Изложение основного материала исследования. Понимание сущности понятия «финансовый результат» – одна из главных предпосылок формирования соответствующих направлений его учета, контроля, анализа и возможности осуществления своевременного управленческого воздействия на отдельные его составляющие для повышения эффективности деятельности предприятий. Трактовка понятия «финансовый результат» всегда была неоднозначной, в том числе в историческом контексте. Экономическое содержание данного понятия зависит от задач, исследуемых в процессе хозяйственной деятельности организации,

от категории пользователя учетной информации, для которого проводилось определение финансового результата, от набора учетных методов и приемов, которыми располагает та или иная учетная система [1, с. 170].

Финансовый результат в современном понимании рассматривается как:

- изменение величины (прироста или уменьшения) собственного капитала;
- прибыль или убыток;
- изменение величины чистых активов предприятия;
- результат сопоставления доходов и расходов;
- дополнительная стоимость, созданная в процессе производства и осуществления операций финансово-кредитного характера;
- результат уставной деятельности предприятия (выручка минус затраты на производство и реализацию продукции);
- цена капитала и других производственных факторов [2].

По нашему мнению, наиболее полно раскрывает сущность финансовых результатов трактовка, предложенная Мелень Е.В.: финансовый результат как учетная категория определяется разницей между доходами и расходами или изменением величины (прирост или уменьшение) собственного капитала предприятия за определенное время, созданного в процессе уставной деятельности предприятия, за исключением изменения капитала за счет взносов или изъятия собственниками. Он является одним из источников для финансирования дальнейшего развития и текущей деятельности предприятия и основным критерием оценки ее эффективности [2, с. 1236].

Источником информации для проведения анализа является финансовая отчетность предприятия, а именно отчет о финансовых результатах и бухгалтерский баланс. Здесь важно отметить роль грамотности и ответственности бухгалтеров за правильное и достоверное ведение учета, за своевременное предоставление информации для проведения анализа.

В отчете о финансовых результатах можно проследить, как последовательно формируется финансовый результат. В конечном итоге совокупный финансовый результат периода формируется как сумма чистой прибыли и результатов, не включаемых в чистую прибыль.

Алгоритм формирования совокупного финансового результата периода представлен на рис. 1.

Выручка (2110)				
-				
Себестоимость продаж (2120)				
=				
ВАЛОВАЯ ПРИБЫЛЬ (УБЫТОК) (2100)				
-				
Коммерческие расходы (2210)	+	Управленческие расходы (2220)		
=				
ПРИБЫЛЬ (УБЫТОК) ОТ ПРОДАЖ (2200)				
+				
Доходы от участия в других организациях (2310)	+	Проценты к получению (2320)		
-				
Проценты к уплате (2330)				
+				
Прочие доходы (2340)				
-				
Прочие расходы (2350)				
=				
ПРИБЫЛЬ (УБЫТОК) ДО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ (2300)				
-				
Текущий налог на прибыль (2411)	+	Отложенный налог на прибыль (2412)	+	Прочее (2460)
ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ (УБЫТОК) (2400)				
+(-)				
Результат от переоценки внеоборотных активов, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода				
+(-)				
Результат от прочих операций, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода				
+(-)				
Налог на прибыль от операций, результат которых не включается в чистую прибыль (убыток) периода				
=				
СОВОКУПНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ПЕРИОДА				

Рис. 1. Алгоритм формирования совокупного финансового результата периода

На начальном этапе необходимо правильно определить сумму выручки.

Следует отметить, что с 1 января 2023 г. все экономические субъекты ДНР должны осуществлять ведение бухгалтерского учета в соответствии с российским законодательством. Особенности ведения бухгалтерского учета на территориях новых субъектов РФ разъяснил Минфин в информационном письме от 16.12.2022 г. № ПЗ-15/2022 [3].

Поэтому уместным будет сравнение новых и действующих стандартов бухгалтерского учета.

Критерии признания выручки в соответствии с ПБУ 9/99 «Доходы организаций» и стандартами ДНР приведены в табл. 1.

Таблица 1

Критерии признания выручки в соответствии с российскими стандартами и стандартами ДНР [4, 5]

П(С)БУ 15 «Доход»	ПБУ 9/99 «Доходы организации»
1) покупателю переданы риски и выгоды, связанные с правом собственности на продукцию (товар, другой актив);	1) организация имеет право на получение этой выручки, вытекающее из конкретного договора или подтвержденное иным соответствующим образом;
2) предприятие не осуществляет в дальнейшем управление и контроль за реализованной продукцией (товарами, другими активами);	2) сумма выручки может быть определена;
3) сумма дохода (выручка) может быть достоверно определена;	3) право собственности (владения, пользования и распоряжения) на продукцию (товар) перешло от организации к покупателю или работа принята заказчиком (услуга оказана);
4) есть уверенность, что в результате операции произойдет увеличение экономических выгод предприятия, а расходы, связанные с этой операцией, могут быть достоверно определены	4) уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических выгод организации, имеется в случае, когда организация получила в оплату актив либо отсутствует неопределенность в отношении получения актива;
	5) расходы, которые произведены или будут произведены в связи с этой операцией, могут быть определены

Как видим, подходы к признанию выручки в российской системе учета и в системе ДНР одинаковы.

В состав совокупного финансового результата, помимо чистой прибыли, включаются результат от переоценки внеоборотных активов и результат от прочих операций. В документе не дается разъяснений, какие операции следует отнести в эту группу.

В международном стандарте «Представление финансовой отчетности» дано четкое разъяснение, какие статьи доходов и расходов, которые не признаются в составе прибыли и убытка согласно требованиям других стандартов, включаются в состав прочего совокупного дохода [5].

Как видим, подходы к признанию выручки в российской системе учета и в системе ДНР одинаковы.

В состав совокупного финансового результата, помимо чистой прибыли, включаются результат от переоценки внеоборотных активов и результат от прочих операций. В документе не дается разъяснений, какие операции следует отнести в эту группу.

В международном стандарте «Представление финансовой отчетности» дано четкое разъяснение, какие статьи доходов и расходов, которые не признаются в составе прибыли и убытка согласно требованиям других стандартов, включаются в состав прочего совокупного дохода [6].

По нашему мнению, в российских нормативных документах необходимо четко определить критерии, при выполнении которых результат операции будет включен в состав совокупного финансового результата.

Ивановская А.В. предлагает следующие критерии, по которым результаты операций будут отнесены к прочим составляющим совокупного финансового результата периода: проведенная операция приводит к изменению собственного капитала организации; проведенная операция не является операцией с собственниками организации; проведенная операция не была учтена при формировании чистой прибыли [7, с. 11].

Анализ финансовых результатов в современном экономическом мире занимает одно из первых мест в деловой жизни предприятия. Главной целью анализа финансовых результатов предприятия является выявление основных факторов, влияющих на размер прибыли и определение резервов дальнейшего увеличения ее суммы.

Важно отметить, что не существует жестко заданной методики анализа финансовых результатов. Общепринятой считается методика, при которой на первом этапе проводят горизонтальный и вертикальный анализ финансовых результатов, при этом используются абсолютные показатели, на втором – рассчитывают относительные показатели эффективности, такие, как рентабельность. Для более детальных расчетов может использоваться третий этап, на котором оценивается влияние отдельных факторов на финансовый результат. Причем факторный анализ может проводиться как по абсолютным значениям прибыли, так и по рентабельности.

Проанализируем финансовые результаты типичного для региона предприятия ООО «ДОНТЕХРЕЗИНА И КО». Данное предприятие занимается производством резиновых изделий, плит, листов, труб и профилей из пластмасс, возобновлением протектора резиновых шин и покрышек.

Для анализа возьмем данные годовой отчетности предприятия за три года. Результаты горизонтального анализа финансовых результатов представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Горизонтальный анализ финансовых результатов
ООО «ДОНТЕХРЕЗИНА И КО» за 2020-2022 гг.**

Показатель	2020 г., тыс. руб.	2021 г., тыс. руб.	2022 г., тыс. руб.	Отклонение (+,-) абсолютное		Темп прироста, %	
				2021г.	2022г.	2021г.	2022г.
				к 2020г.	к 2021г.	к 2020г.	к 2021г.
Валовая прибыль (убыток)	11774	12158	14120	+384	+1962	+3,3	+16,1
Финансовый результат прибыль (убыток) от операционной деятельности	5340	5641	6780	+301	+1139	+5,6	+20,2
Финансовый результат (прибыль) до налогообложения	5340	5641	6780	+301	+1139	+5,6	+20,2
Чистый финансовый результат (прибыль)	4417	4695	5424	+278	+729	+6,3	+15,5

Прибыль от операционной деятельности показывает эффективность основного бизнеса. Мы видим, что все три анализируемых года были успешными для предприятия.

Предприятие в течение исследуемого периода получало прибыль, причем она увеличивалась: в 2021 г. на 5,6%, а в 2022 г. – на 20,2%. Также можно сделать вывод о том, что предприятие не получает больше никаких доходов, кроме как от операционной деятельности.

Результаты вертикального анализа финансовых результатов рассмотрим в табл. 3.

Таблица 3

Вертикальный анализ финансовых результатов
ООО «ДОНТЕХРЕЗИНА И КО» за 2020-2022 гг.

Показатель	2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %
Валовая прибыль (убыток)	11774	23,2	12158	23,3	14120	25,8
Прибыль (убыток) от операционной деятельности	5340	10,5	5641	10,8	6780	12,4
Чистый доход от реализации продукции	50816	100,0	52264	100,0	54830	100,0

В каждом рубле выручки от реализации продукции в 2020 г. было 23 копейки валовой прибыли и 10,5 копеек прибыли от операционной деятельности, в 2022 г. валовая прибыль и прибыль от операционной деятельности составляли уже соответственно 25,8 и 12,4 копейки на рубль выручки, что свидетельствует о повышении эффективности хозяйственной деятельности предприятия.

Следующим этапом является расчет относительных показателей – показателей рентабельности. Существует несколько видов рентабельности. Рассчитаем наиболее часто применяемые: рентабельность основной деятельности, рентабельность продаж и рентабельность собственного капитала (табл. 4).

Как видно из таблиц, предприятие работает рентабельно. Рентабельность основной деятельности составила 12,3, 12,6 и 13,2%, при этом ее темп прироста составил 2,4% в 2021 г. и 4,8% в 2022 г.

Также увеличилась рентабельность продаж – на 3,4% в 2021 г. и на 5,6% в 2022 г.

Приросты рентабельности собственного капитала составили 5,0 % и 13,1 % соответственно в 2021 и в 2022 гг.

Таким образом, все виды рентабельности имеют тенденцию к повышению.

Уровень и динамика рентабельности
ООО «ДОНТЕХРЕЗИНА И КО» за 2020-2022 гг.

Показатель	2020 г., %	2021 г., %	2022 г., %	Отклонение абсолютное (+,-)		Отклонение относительное (%)	
				2021 г. от 2020 г.	2022 г. от 2021г.	2021 г. от 2020г.	2022 г. от 2021г.
Рентабельность основной деятельности	12,3	12,6	13,2	0,3	0,6	2,4	4,8
Рентабельность продаж	8,7	9,0	9,5	0,3	0,5	3,4	5,6
Рентабельность собственного капитала	8,0	8,4	9,5	0,4	1,1	5,0	13,1

Все вышеперечисленное свидетельствует об успешной работе ООО «ДОНТЕХРЕЗИНА И КО».

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. В современных условиях роста конкуренции и предпринимательского риска растет необходимость в проведении качественного и всестороннего анализа финансовых результатов. Для этого, прежде всего, необходимо совершенствование содержания и структуры отчетности, максимально ориентированной на полное удовлетворение потребностей заинтересованных пользователей в доступном и понятном формате.

Проведенный анализ финансовых результатов деятельности предприятия позволяет наглядно представить изменения, произошедшие в основных показателях и помочь руководителям предприятия принять решение в отношении того, каким образом продолжать свою деятельность.

Список использованных источников

1. Мехедова, Т. Н. Современные проблемы учета финансовых результатов деятельности предприятий / Т.Н. Мехедова, К.Ю. Фетисова // Методологические и организационные аспекты функционирования и развития социально-экономической системы: тез. докл. II Междунар. научно-практ. интернет-конф., 7-8 ноября 2018 г., Донецк. – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 170-172.

2. Мелень, Е. В. Исследование и анализ проблемных вопросов организации учета финансовых результатов / Е.В. Мелень, О.Д. Майструк // Экономика и общество. – 2017. – №.13. – С. 1385-1390.

3. О ведении бухгалтерского учета на территориях новых субъектов Российской Федерации: письмо Минфина РФ от 16.12.2022 № ПЗ-15/2022. Официальный сайт Минфина России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/document/?id_4=301085

4. Доход: Положение (стандарт) бухгалтерского учета 15, утвержденный приказом МФУ от 29.11.99 г. № 290, с изменениями и дополнениями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/z0860-99>

5. Доходы организации: Положения по бухгалтерскому учету ПБУ 9/99 Приказ Минфина РФ от 6 мая 1999 г. № 32н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12115839/>

6. Представление финансовой отчетности: Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71323220/>

7. Ивановская, А. В. Совокупный финансовый результат периода: проблемы представления информации в финансовой отчетности / А.В. Ивановская, А.Р. Сафина, А.А. Солнцева // Финансы и учетная политика. – 2019. – № 5 (9). – С. 9-16.

УДК 658.14/.15:339.37

DOI 10.5281/zenodo.8188959

ПРИОРИТЕТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПАВЛОВА М.В.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансов
и экономической безопасности
ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье рассмотрены основные направления внутренней торговли Донецкой Народной Республики и дана оценка финансовым ресурсам предприятий розничной торговли и пути их оптимизации.

Ключевые слова: розничная торговля, диаграмма Чекановского, финансовые ресурсы, макроэкономические показатели

PRIORITIES FOR THE FORMATION OF FINANCIAL RESOURCES FOR RETAIL ENTERPRISES OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

**PAVLOVA M.V.,
Candidate of Economics, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Finance
and Economic Security
FSBEI HE «DONNUET»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation**

The article examines the main directions of internal trade of the Donetsk People's Republic and assesses the financial resources of retail enterprises and ways to optimize them.

Keywords: retail trade, Chekanovsky diagram, financial resources, macroeconomic indicators

Постановка задачи. Социально-экономическая и политическая обстановка в Донецкой Народной Республике в 2014-2022 гг. привела к частичному разрушению инфраструктуры территории, нарушению устоявшихся хозяйственных связей между экономическими партнерами, потере внешних рынков сбыта, отсутствию инвестиций и ряду других негативных факторов, которые привели к существенным проблемам в производстве и сбыте продукции предприятий Донецкой Народной Республики [1, с. 59].

Анализ последних исследований и публикаций. По данным Министерства промышленности и торговли [2] структура экспорта приоритетных отраслей в 2021 году представлена на рис. 1. Одной из важнейших отраслей промышленности Республики является машиностроение. В настоящее время хозяйственную деятельность на территории Донецкой Народной Республики осуществляет более 100 машиностроительных предприятий. По итогам 2021 года объем реализации продукции машиностроения составил 5 227,0 млн рублей. Две трети произведенной машиностроительной продукции экспортируются, причем треть экспортного объема приходится на Российскую Федерацию [2].

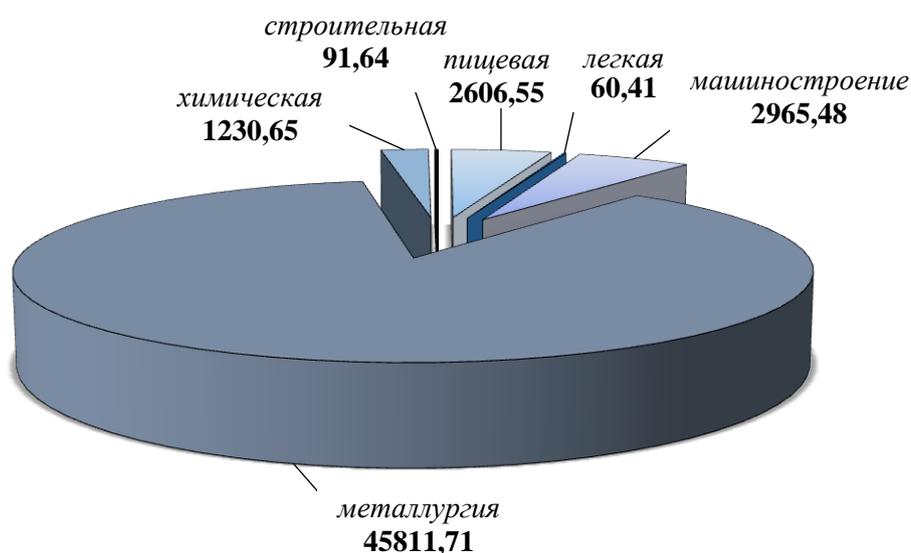

Рис. 1. Структура экспорта приоритетных отраслей Донецкой Народной Республики в 2021 г., млн руб. [2]

Цель статьи: рассмотреть основные направления внутренней торговли Донецкой Народной Республики и дать оценку финансовым ресурсам предприятий розничной торговли.

Актуальность. Однако, несмотря на это, экономика Донбасса постепенно восстанавливается, о чем свидетельствует положительная динамика отдельных макроэкономических показателей (табл. 1).

Таблица 1

Темп прироста отдельных макроэкономических показателей Донецкой Народной Республики в 2020-2021 гг. [2]

№ пор.	Показатели	Темп прироста в 2021 году по сравнению с 2020 годом, %
1	Промышленная реализация	в 1,5 раза
2	Реальная заработная плата	+7,8
3	Численность штатных работников	+0,6
4	Оптовый товароборот	+13,8
5	Розничный товароборот	+16,8
6	Реализация услуг	+30,1
7	Экспорт	в 2,4 раза
8	Импорт	+39,1
9	Внешнеторговый оборот	в 1,7 раза

Согласно данным, приведенным в табл. 1, в 2021 году отмечается значительный рост показателей в промышленной реализации, экспорте и импорте продукции. При этом

положительным является превышение экспорта продукции, произведенной предприятиями Донецкой Народной Республики, над импортом.

Изложение основного материала исследования. Особое место в экономике Донецкой Народной Республики занимает внутренняя торговля – одна из важнейших сфер жизнеобеспечения населения. По данным Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республики [2], количество предприятий торговли за период с 2016 г. по 2022 г. увеличилось с 6516 до 13700 (рис. 2).

Приоритетным направлением развития сферы торговли является реализация товаров и услуг производителей Донецкой Народной Республики [3, с. 68].

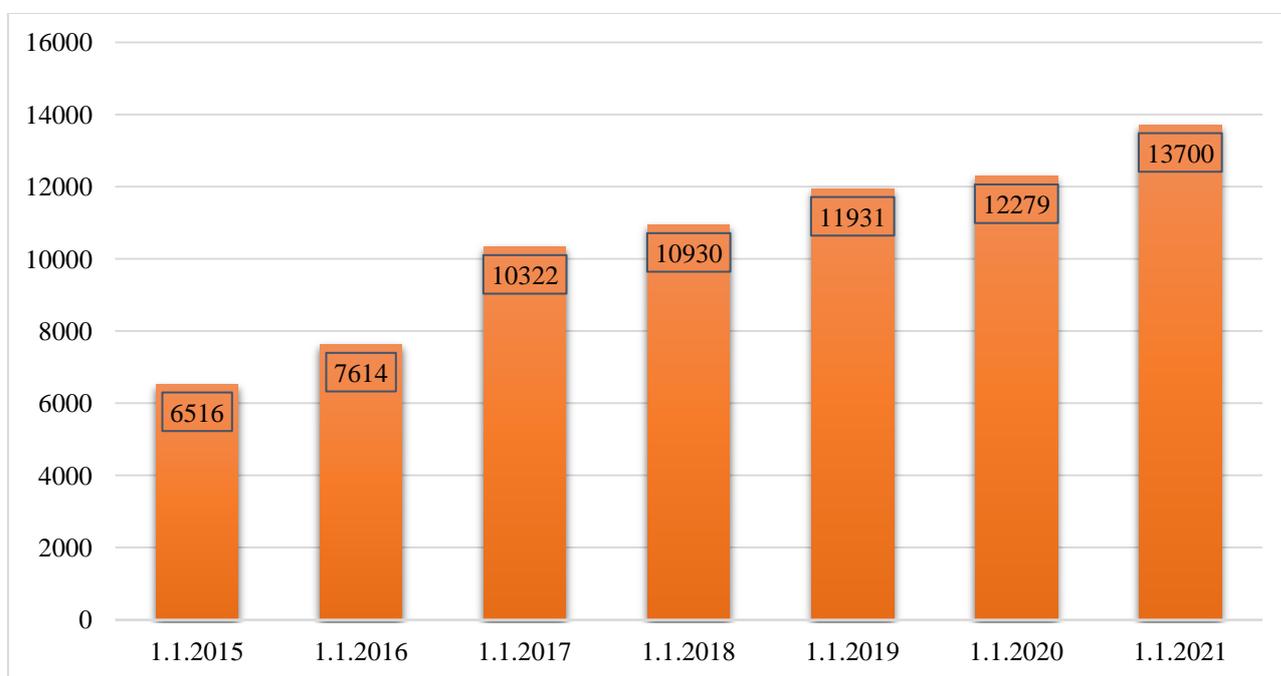

Рис. 2. Количество предприятий розничной торговли Донецкой Народной Республики в 2015-2021 гг. [2]

Малый бизнес способствует конкуренции, содействует экономической и социальной стабилизации, обеспечивает занятость, реагирует на рыночные сигналы, обладает инновационным потенциалом. Однако государственная поддержка малого бизнеса до сегодняшнего дня отсутствует, не решены вопросы как предоставления государственных средств на развитие малого предпринимательства, так и компенсации отсутствия этих средств на основе создания хозяйственных и правовых условий для этого стимулирования. В целях обеспечения эффективного

развития малого предпринимательства должны приниматься меры по созданию необходимых правовых, экономических, институциональных, организационных и технологических условий деятельности.

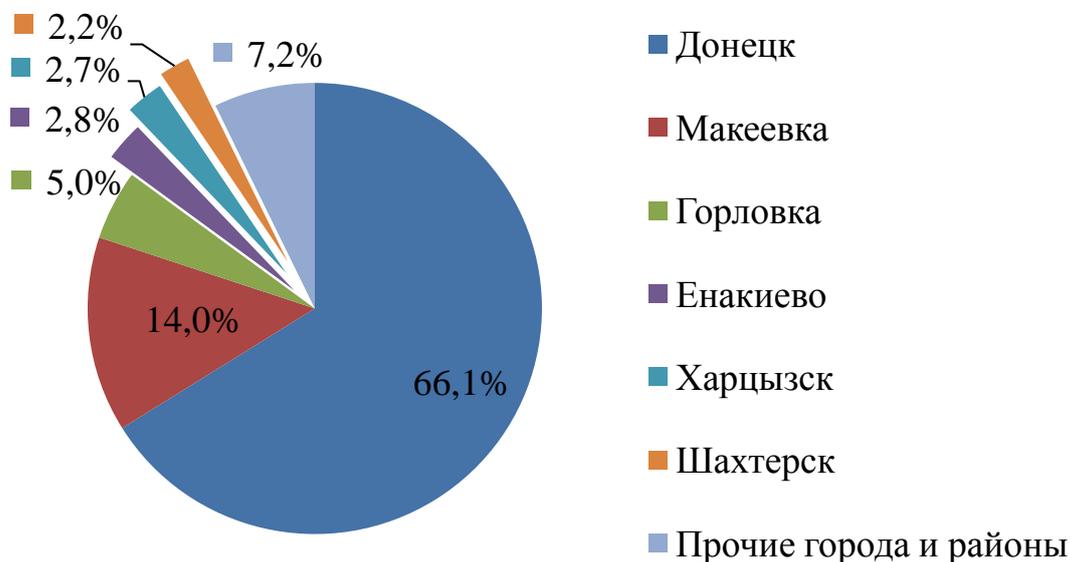

Рис. 3. Количество предприятий по городам и районам Донецкой Народной Республики, % [2]

Рис. 4. Количество малых предприятий Донецкой Народной Республики, ед. [2]

Приведенные выше общие положительные тенденции в экономике Донецкой Народной Республике за последние годы обеспечивались, *главным образом, стремительным развитием розничной торговли, устойчивой позитивной динамикой объема розничного товарооборота, увеличением численности физических лиц-предпринимателей.*

Оценку финансовых ресурсов правомерно определить ключевым технологическим звеном системы управления предприятием, обеспечивающим его качественную основу. В условиях ограниченности финансовых ресурсов, характерных для предприятий Донецкой Народной Республики, научная и практическая значимость вопроса обоснования научно-методического подхода к оценке финансовых ресурсов предприятия и их оптимизации является бесспорной. Поскольку эффективная система управления финансами способствует не только адаптации предприятия к трансформационным преобразованиям, стабилизации его финансового состояния, повышению способности противостоять внутренним и внешним угрозам, стимулированию инвестиционной активности, но и определяет результаты и тенденции развития экономики Донецкой Народной Республики в целом.

Для аналитической оценки финансовых ресурсов были отобраны 12 предприятий розничной торговли, расположенных на территории Донецкой Народной Республики.

С целью объективного оценивания финансовых ресурсов предприятий розничной торговли формируется соответствующее информационное обеспечение, предусматривающее группировку исследуемой совокупности предприятий сферы розничной торговли с целью выделения общих тенденций.

Наибольшее распространение для целей группировки получили такие методы, как дендрограмма, корреляционная плеяда, диаграмма Чекановского [4].

Осуществим группировку предприятий розничной торговли в пространственном формате с помощью диаграммы Чекановского. Этот метод был предложен и впервые опубликованный в 1909 году известным антропологом Яном Чекановским. Диаграмму Чекановского используют в различных областях науки как универсальный метод статистической классификации. Диаграмма Чекановского позволяет наглядно представить важнейшие

отношения и сходства исследуемых объектов и одновременно показывает подробные связи между ними [4].

Согласно общим требованиям статистической классификации постановка задачи группировки предприятий розничной торговли по показателям финансово-хозяйственной деятельности сводится к следующему: пусть множество $Y = \{Y_1, Y_2, Y_3, \dots, Y_n\}$ обозначает n объектов (предприятий розничной торговли, подлежащих группировке). Результат измерения i -й характеристики j -го предприятия розничной торговли обозначается символом x_{ij} , а вектор $X_j = [x_{ij}]$ соответствует каждому ряду измерений (для j -го предприятия розничной торговли). Таким образом, для множества Y предприятий розничной торговли имеем множество векторов измерений $X = \{X_1, X_2, X_3, \dots, X_n\}$, описывающих множество Y .

Учитывая установленные параметры, на первом этапе формируется матрица наблюдений, которая содержит наиболее полную характеристику множества объектов (предприятий розничной торговли) и имеет следующий вид [2]:

$$X = \begin{bmatrix} X_{11} & X_{12} & \dots & X_{1n} \\ X_{21} & X_{22} & \dots & X_{2n} \\ X_{i1} & \dots & X_{ik} & X_{in} \\ X_{r1} & X_{r2} & \dots & X_{rn} \end{bmatrix} \quad (1)$$

где r – количество предприятий розничной торговли, подлежащих группировке;

n – количество показателей, по которым осуществляется группировка предприятий розничной торговли;

X_{ik} – k -й показатель, используемый в группировке для i -го предприятия розничной торговли.

На следующем этапе осуществляется нормирование показателей выборочной совокупности торговых предприятий. Отметим, что нормирование представляет собой переход к одинаковому описанию для всех признаков путем введения новой условной единицы измерения, предусматривающее формальное сопоставление объектов [5, с. 84]. Нормирование исходных данных осуществляется по следующим формулам:

$$Z_{ik} = \frac{X_{ik} - \bar{X}_k}{\sigma_k} \quad (2)$$

где $k = 1, 2, 3, \dots, n$;

Z_{ik} – нормированное значение k -го показателя для i -го предприятия розничной торговли;

X_{ik} – фактическое значение k -го показателя для i -го предприятия розничной торговли;

\bar{X}_k – среднее значение k -го показателя, которое рассчитывается по формуле [5, с.84]:

$$\bar{X}_k = \frac{1}{\rho} \sum_{i=1}^{\omega} X_{ik} \quad (3)$$

σ_k – стандартное отклонение k -го показателя, рассчитываемое по формуле [5, с.84]:

$$\sigma_k = \left| \frac{1}{\rho} \sum_{i=1}^{\omega} (X_{ik} - \bar{X}_k) \right|^{\frac{1}{2}} \quad (4)$$

На следующем этапе формируется матрица расстояний, имеющая следующий вид [4]:

$$D = \begin{bmatrix} 0 & D_{12} & \dots & D_{1s} \\ D_{21} & 0 & \dots & D_{2s} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ D_{r1} & D_{r2} & \dots & 0 \end{bmatrix} \quad (5)$$

где D_{rs} – значения элементов матрицы расстояний Евклида, коэф.;

Значения элементов матрицы (D_{rs}) определяются на основе евклидова расстояния, наиболее интерпретируемая мера различия или близости объектов, представленная векторами признаков в многомерном пространстве, отражая интуитивные свойства расстояния между точками по формуле [4]:

$$D_{rs} = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n |z_{rk} - z_{sk}| \quad (6)$$

где D_{rs} – значения элементов матрицы расстояний Евклида, коэф.;

Z_{rk} – эталонное (наилучшее в выборке предприятий розничной торговли) значение k -го показателя для i -го предприятия розничной торговли, коэф.;

Z_{sk} – нормированное фактическое значение k -го показателя для i -го предприятия розничной торговли, коэф.

Преимуществом использования для группировки предприятий именно данной метрики кластерного анализа является возможность объединения объектов на основе измерения геометрического расстояния в многомерном пространстве [4].

Дальнейшее преобразование матрицы осуществляется на основе разработки шкалы и определения диапазона изменений значений показателя dZ по формуле Фишберна [5, с.137]:

$$d_z = \frac{Z_{ij, \max} - Z_{ij, \min}}{1 + 3,322 \times LgK} \quad (7)$$

где $Z_{ij, \max}$, $Z_{ij, \min}$ – максимальные и минимальные значения показателей в матрице расстояний;

K – количество наблюдений.

По результатам проведенных расчетов были получены три диапазона значений показателя dZ : [0; 0,833]; [0,834; 1,667]; [1,668; 2,500]. Для построения матрицы Чекановского каждому диапазону был присвоен соответствующий символ:

$$\begin{array}{cccc} |O & | & W & | & U| \\ \hline 0 & 0,833 & 1,667 & 2,50 & (\max) \end{array} \quad (8)$$

Принятые графические символы были внесены в соответствующую матрицу расстояний, что позволило сформировать хаотичную диаграмму Чекановского (рис. 5-а). Для идентификации однородных групп торговых предприятий было осуществлено упорядочивание элементов хаотической диаграммы Чекановского путем перестановки столбцов и строк до момента получения упорядоченной диаграммы (рис. 5-б), в которой по диагонали матрицы размещаются элементы, имеющие наименьшее значение. Данные элементы, в соответствии с разработанной шкалой (формула 8), обозначены графическим символом «О».

Таким образом, в результате группировки на основе метода Чекановского были выделены две группы предприятий розничной торговли. Результаты обобщения основных показателей финансово-хозяйственной деятельности в группах предприятий розничной торговли Донецкой Народной Республики в 2018-2021 гг. приведены в табл. 2.

Анализируя приведенные в табл. 2 результаты группировки предприятий розничной торговли Донецкой Народной Республики, следует отметить, что отличительной особенностью предприятий розничной торговли, вошедших в 1 группу, является большой объем финансовых ресурсов и, соответственно, большие, по

сравнению с предприятиями розничной торговли второй группы, объемы товарооборота (его средний объем в 2021 году по группе составил 87691,2 тыс. руб., что более чем в 3 раза больше по сравнению со средним товарооборотом предприятий розничной торговли, вошедших во вторую группу).

	Y ₁ *	Y ₂	Y ₃	Y ₄	Y ₅	Y ₆	Y ₇	Y ₈	Y ₉	Y ₁₀	Y ₁₁	Y ₁₂
Y ₁	О	У	О	О	О	О	О	О	У	О	У	О
Y ₂	У	О	У	У	У	У	У	У	О	У	О	О
Y ₃	О	У	О	О	О	О	О	О	У	О	У	О
Y ₄	О	У	О	О	О	О	О	О	У	О	У	О
Y ₅	О	У	О	О	О	О	О	О	У	О	У	О
Y ₆	О	У	О	О	О	О	О	О	У	О	У	О
Y ₇	О	О	О	О	О	О	О	О	О	О	У	О
Y ₈	О	У	О	О	О	О	О	О	У	О	У	У
Y ₉	У	О	У	У	У	У	О	У	О	У	О	О
Y ₁₀	О	У	О	О	О	О	О	О	У	О	У	О
Y ₁₁	У	О	У	У	У	У	О	У	О	У	О	О
Y ₁₂	О	О	О	О	О	О	У	О	О	О	О	О

а) хаотичная диаграмма

	Y ₂	Y ₉	Y ₁₁	Y ₇	Y ₁₂	Y ₈	Y ₁₀	Y ₁	Y ₃	Y ₄	Y ₅	Y ₆
Y ₂	О	О	О	О	О	У	У	У	У	У	У	У
Y ₉	О	О	О	О	О	У	У	У	У	У	У	У
Y ₁₁	О	О	О	О	О	У	У	У	У	У	У	У
Y ₇	О	О	О	О	О	У	У	У	У	У	У	У
Y ₁₂	О	О	О	О	О	У	У	У	У	У	У	У
Y ₈	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У
Y ₁₀	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У
Y ₁	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У
Y ₃	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У
Y ₄	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У
Y ₅	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У
Y ₆	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У

б) упорядоченная диаграмма

№ n/n	1 группа	Усл. обозн.*
1	ООО «Стар Трейд»	Y ₂
2	ООО «Альдафон»	Y ₇
3	ООО «Пантус»	Y ₉
4	ООО «Трейдторг»	Y ₁₁
5	ООО «ВС Групп»	Y ₁₂

№ n/n	2 группа	Усл. обозн.*
1	ООО «Интервест 96»	Y ₁
2	ООО «Восток Трейдинг»	Y ₃
3	ООО «Салком»	Y ₄
4	ООО «ТРИИКС»	Y ₅
5	ООО «СТЛ»	Y ₆
6	ООО «ТД Росмен»	Y ₈
7	ООО «Евро Трейд Дон»	Y ₁₀

Рис. 5. Результаты группировки предприятий розничной торговли Донецкой Народной Республики (разработано автором)

Несмотря на наличие чистой прибыли, основная деятельность одного из пяти предприятий первой группы (ООО «Стар Трейд») в 2020 году была убыточной. При этом положительной является отмеченная на данном предприятии тенденция преодоления убыточности в 2021 году. Оценивая динамику изменения основных показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятий розничной торговли Донецкой Народной Республики 1 группы в целом, следует отметить их рост в 2020-2021 гг.

Таблица 2

Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности в группах предприятий розничной торговли Донецкой Народной Республики в 2020-2021 гг. (тыс. руб.)

Группа	Предприятия розничной торговли, входящие в группу	Характеристики совокупности	Период (на начало года)	Показатели финансово-хозяйственной деятельности					Чистый финансовый результат	
				Финансовые ресурсы	Средстводонная стоимость оборотных активов	Средстводонная стоимость оборотных активов	Средстводонная стоимость оборотных активов	Товарооборот	прибыль	убыток
1	ООО «Стар Трейд» ООО «Альдафон» ООО «Пантус» ООО «Трейдторг» ООО «ВС Групп»	минимальное	2018	22980,9	14456,7	5602,5	9705,0	67,0	115,2	
		значение	2019	23081,1	10255,9	7196,4	9705,0	16,0		
		максимальное	2018	66737,0	53163,0	27591,0	112684,0	1911,4		
		значение	2019	112382,0	96897,0	28543,0	145790,0	565,1		
		среднее	2018	44559,9	29976,5	14583,4	72225,3	544,7	115,2	
		значение	2019	66360,9	51227,6	15133,2	87691,2	327,1		
		тенденция		рост	рост	рост	рост	снижение	снижение	
2	ООО «Интервест 96» ООО «Восток Трейдинг» ООО «Салком» ООО «ТРИКС» ООО «СТЛ» ООО «ТД Росмен» ООО «Евро Трейд-Дон»	минимальное	2018	520,9	476,7	44,2	494,6	7,3	27,1	
		значение	2019	23081,1	472,5	463,2	682,8	9,8	49,3	
		максимальное	2018	4959,9	3966,0	1795,2	12513,0	84,0	326,0	
		значение	2019	4506,0	3732,0	2310,3	10467,0	99,2	283,0	
		среднее	2018	2927,9	2104,0	841,0	2547,5	45,6	176,6	
		значение	2019	2823,7	1957,8	884,7	2275,7	54,5	166,2	
		тенденция		снижение	снижение	рост	снижение	рост	снижение	

Во вторую группу вошли 7 предприятий розничной торговли. Вторая группа предприятий розничной торговли является наиболее неоднородной, так как включает и активно развивающиеся (успешные предприятия), и предприятия, для которых характерна стратегия выживания, поскольку деятельность 42,86% из них в анализируемом периоде была убыточной. В связи с этим имеет место значительный разброс в объемах финансовых ресурсов, необоротных и оборотных активов, товарообороте. Следует отметить, что для предприятий розничной торговли данной группы характерный объем финансовых ресурсов в среднем 2,85 млн руб. Соответственно, среднегодовая стоимость необоротных и оборотных активов также значительно меньше по сравнению с предприятиями розничной торговли первой группы.

Тенденция изменения основных показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятий данной группы преимущественно негативная и характеризуется снижением. Вместе с тем стоит отметить наметившуюся положительную динамику прироста среднегодовой стоимости оборотных активов, роста прибыли и снижения убыточности предприятий розничной торговли, вошедших в данную группу.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, исследование основных показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятий розничной торговли Донецкой Народной Республики показало, что, несмотря на достаточно сложные условия осуществления деятельности (экономическую блокаду со стороны Украины, формирующуюся банковскую систему, результатом чего является дефицит финансовых ресурсов, высокие риски, отсутствие на предприятиях проработанных финансовых стратегий адаптации к специфическим условиям хозяйствования и др. факторы), предприятия розничной торговли развиваются, о чем свидетельствует положительная динамика снижения общего количества убыточных предприятий розничной торговли и увеличение объемов товарооборота выборочной совокупности предприятий розничной торговли.

Список использованных источников

1. Балабанова, Л. В. Логистика Донбасса: исторический опыт и перспективы / Л.В. Балабанова, А.Н. Германчук // Вестник

института экономических исследований: науч. журн. – 2019. – № 1 (13). – С. 59-66.

2. Министерство промышленности и торговли Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. сайт – Электрон. дан. и прогр. – Донецк : МИНПРОМТОРГ ДНР, 2022 – Режим доступа: <https://mpt-dnr.ru/>

3. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: монография / науч. ред. Половян А.В., Лепа Р.Н., Шемякина Н.В.; ГУ «Ин-т эконом. исслед.». – Донецк : Ин-т экон. исслед., 2020. – 260 с.

4. Czekanowski, J. Zarys metod statystycznych w zastosowaniu do antropologii / J. Czekanowski // Prace Towarzystwa Naukowego Warszawskiego. – Warszawa. – 1913. – № 5.

5. Эконометрика: учебник для магистров / под ред. чл.-корр. РАН И.И. Елисеевой. – М. : Юрайт, 2014. – 453 с.

УДК [338.1:502.13]:334.723

DOI 10.5281/zenodo.8188977

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В ФИНАНСИРОВАНИИ «ЗЕЛЕННЫХ» ПРОЕКТОВ

**РУДЕНОК О.Ю.,
доцент кафедры финансов и
экономической безопасности
ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

В статье обоснована необходимость построения «зелёной» экономики; выделены основные направления развития «зеленой» экономики; акцентировано внимание на выпуске «зеленых» облигаций как инструмента «зеленых» финансов; подчёркнута и обоснована необходимость аккумуляции ресурсов и возможностей государственного и частного секторов на основе механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) для реализации «зеленых» проектов; выделены перспективы развития ГЧП в финансировании «зеленых» проектов.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, финансирование, «зеленая» экономика, «зеленые» финансы, частные инвесторы, «зеленые» проекты; твердые коммунальные отходы

MAIN TRENDS IN THE APPLICATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN FINANCING GREEN PROJECTS

RUDENOK O.YU.,
associate professor of the department of
finance and economic security
FSBEI HE «DONNUET»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article substantiates the need to build a «green» economy; the main directions of development of the «green» economy are highlighted; attention is focused on the issuance of green bonds as an instrument of «green» finance; emphasized and substantiated the need to accumulate resources and capabilities of the public and private sectors on the basis of the mechanism of public-private partnership (PPP) for the implementation of «green» projects; highlighted the prospects for the development of PPP in the financing of «green» projects.

Keywords: public-private partnership, financing, «green» economy, «green» finance, private investors, «green» projects; municipal solid waste

Постановка задачи. Природно-ресурсный потенциал Российской Федерации отличается своим богатством и разнообразием. Однако деятельность промышленных предприятий и автотранспорта обуславливает растущие экологические проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды, разрушением природных экосистем, снижением способности ресурсов к восстановлению. Возникает ситуация, когда развитие отечественных предприятий и экономики в целом напрямую зависит от способности природных ресурсов к возобновлению.

В последнее время принято достаточно нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы защиты окружающей среды, проводится ряд мероприятий по разработке экологических стандартов, по обсуждению экологических проблем и определению альтернатив финансирования проектов по их минимизации как на государственном уровне, так и в предпринимательской среде.

В 2017 году Указом Президента Российской Федерации была утверждена Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, предполагающая переход к «зеленому» экономическому росту в качестве основной модели развития [1]. В 2022 году в рамках национального проекта «Экология» начата реализация федерального проекта

«Комплексная система мониторинга качества окружающей среды», направленного на создание к 2030 году единого информационного ресурса, содержащего информацию об экологической ситуации в стране. В 2022 году создана единая федеральная государственная информационная система учета отходов от использования товаров; государственной корпорацией «ВЭБ.РФ» и АНО «Национальный Центр ГЧП» проведена сессия по презентации нового национального стандарта экосертификации недвижимости; Росприроднадзором запущен пилотный проект по экологическому консультированию бизнеса и пр. [2; 3].

Таким образом, можно говорить о том, что экономическое развитие, основанное на концепции минимизации ущерба природе и окружающей среде, немыслимо без трансформации эффективной структуры финансирования в «зеленую» экономику.

Анализ последних исследований и публикаций. В научной среде в последнее время тоже растет интерес к вопросам «зеленой» экономики, «зеленых» финансов, финансированию «зеленых» проектов. Стоит отметить работы Л.А. Толстолесовой, А.А. Авджи, А.С. Беднякова, Т.Н. Седаш, Е.Б. Тютюкиной и других, которые обращены к проблемам поиска инструментов, методов и механизмов финансирования новой «зеленой» экономики.

Актуальность. Актуальность темы исследования вызвана повышенным интересом как государства, так и частных инвесторов к проблемам экологии и финансированию «зеленых» проектов, в том числе на основе объединения своих усилий для достижения максимального результата в рамках государственно-частного партнёрства.

Цель статьи состоит в определении основных тенденций применения государственно-частного партнёрства в финансировании «зеленых» проектов.

Изложение основного материала исследования. Экономическое развитие любого государства тесно связано потреблением различных ресурсов, что приводит к загрязнению и деградации окружающей среды: изменению климата, истощению природных ресурсов, нарушению баланса биосферы, что снижает способность природной среды к самовосстановлению и, соответственно, дальнейшему развитию экономической системы.

В последнее время в мире активно обсуждаются вопросы построения «зелёной» экономики, которая должна стать

альтернативой экономике, ориентированной на быстрый экономический рост, требующий все большего числа природных ресурсов с практически полным игнорированием возникающих экологических проблем, таких как вредные выбросы в атмосферу и водоемы, увеличение как бытовых, так и производственных отходов и отсутствие систем их утилизации и переработки на постоянной основе.

Прототипом «зеленой» экономики стала концепция, введенная в 1989 году. Она опиралась на деятельность Комиссии Брундтланд, созданной Генеральной Ассамблеей ООН с целью изучения взаимосвязи между окружающей средой и развитием. Сегодня концепция «зеленой» экономики стала еще более актуальной в связи с угрозами финансовых кризисов в мире, обусловленных энергетическим и продовольственным кризисом [4].

Основные направления развития «зеленой» экономики включают:

- сохранение и эффективное управление экосистемами;
- перевод энергетики на возобновляемые источники энергии;
- использование чистых технологий на транспорте;
- совершенствование системы управления отходами, включая их утилизацию и переработку;
- развитие органического земледелия;
- популяризацию экотуризма;
- контроль выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов;
- мониторинг и прогнозирование климатических изменений;
- прочие направления, связанные со снижением воздействия на окружающую среду и ее защитой, а также адаптацией населения и хозяйственного комплекса к изменяющимся климатическим условиям [5; 6].

В 2007 году на стыке реальной экономики, финансов и экономики природопользования сформировалось направление «зелёные» финансы. Так, в июне 2007 г. Европейский инвестиционный банк (ЕИВ) выпустил первые «зеленые» облигации для финансирования проектов по возобновляемым источникам энергии и энергоэффективности. Это действие стало следствием реализации Плана действий ЕС в области энергетики, направленного на повышение энергоэффективности, снижение зависимости от традиционных источников энергии и сокращение

выбросов парниковых газов в соответствии с Парижским соглашением [7].

Первый выпуск «зеленых» облигаций в России был размещен 19 декабря 2018 года на Московской Бирже ООО «Ресурсосбережение ХМАО» [8]. Можно сделать вывод о том, что именно с выпуска «зеленых» облигаций началась эра экологически ориентированной экономики – «зеленой» экономики.

Внедрение принципов концепции «зеленой» экономики требует от хозяйствующих субъектов соответствующего экологического поведения, стимулы для создания которого должны формироваться государством. Частный сектор в настоящее время заинтересован в реализации экологических проектов, поскольку они позволяют повысить эффективность производства и определяют их будущие конкурентные преимущества. При этом разработка и реализация социально ориентированных проектов находится на пересечении традиционного предпринимательства и благотворительности. Государство же в данном контексте не только выполняет функцию мотиватора, но и непосредственно внедряет «зеленую повестку» с целью рационального использования ресурсов и повышения качества жизни населения [9; 10]. При этом ни государство, ни бизнес, как правило, не имеют достаточных финансовых ресурсов для реализации «зеленых» проектов, поэтому актуальна аккумуляция ресурсов и возможностей государственного и частного секторов на основе механизма государственно-частного партнерства (ГЧП), основанного на равноправии заинтересованных сторон при реализации «зеленых» проектов.

Отметим, что ГЧП предполагает взаимовыгодное сотрудничество государства и частного сектора, позволяющее с одной стороны решать социально-экономические вопросы, а с другой – способствовать повышению конкурентоспособности предприятий (организаций) на внутреннем и внешнем рынке, обеспечивая тем самым конкурентоспособность всей экономики. На данный момент такая форма взаимодействия государства и бизнеса уже доказала свою жизнеспособность при реализации инфраструктурных проектов [11; 12] и сегодня большинство «зеленых» проектов могут быть созданы и реализованы в рамках ГЧП. Стоит заметить, что в настоящее время в мире наблюдаются

тенденции замены традиционной инфраструктуры до окончания ее нормативного срока службы на «зеленую» инфраструктуру [13].

Однако в Российской Федерации применение механизма ГЧП для реализации «зелёных» проектов еще недостаточно распространено по причинам несовершенства законодательства в этом направлении; сложности применения концессионного формата в ряде территорий из-за их финансовой неустойчивости и отсутствия опыта запуска таких проектов; полного или частичного отсутствия прибыли. Но стоит отметить, что число «зеленых» проектов в России растет. Так, по данным базы инфраструктурных проектов, реализуемых на условиях ГЧП – «Росинфра» в апреле 2023 года в список ГИС Торги внесены 60 ГЧП-проектов, общей стоимостью предлагаемых инвестиций 19,1 млрд руб., из них 12 проектов планируется реализовать в сфере экологии и окружающей среды (20%).

В последнее время в большей степени проекты ГЧП реализуются в сфере обращения твёрдых коммунальных отходов. По состоянию на конец 2022 года в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами реализуется 117 ГЧП-проектов, общим объемом инвестиций 252,8 млрд руб., при этом 89,7% из них средства частных инвесторов.

Рынок подобных «зеленых» ГЧП-проектов демонстрирует устойчивый рост: только в 2021 году в новые проекты было вложено 22 млрд руб., и это исключительно частные инвестиции. В 2022 году ситуация несколько меняется, но не в объеме инвестиций, а в распределении их между источниками: государственными и частными. Доля частных инвестиций составила 49,3% от общей суммы вложений в 21,2 млрд руб. Значительное снижение доли частных инвестиций обусловлено активным внедрением механизмов государственной поддержки «зеленых» проектов. Например, если в среднем за последние 5 лет объем инвестиций в один проект составил 1,6 млрд руб., то уже в 2022 году средний объем таких инвестиций достиг 2,3 млрд руб. (рис. 1).

Подтверждением растущего интереса к «зеленым» проектам является и то, что в списке ГИС Торги в апреле 2023 года крупнейшим из 60 размещенных лотов является концессионный договор на строительство и эксплуатацию завода по переработке и утилизации твердых коммунальных отходов под Уфой (5,9 млрд

руб.). Проект включает в себя комплексы по переработке твердых коммунальных отходов, площадку компостирования и пять объектов инфраструктуры по переработке отходов.

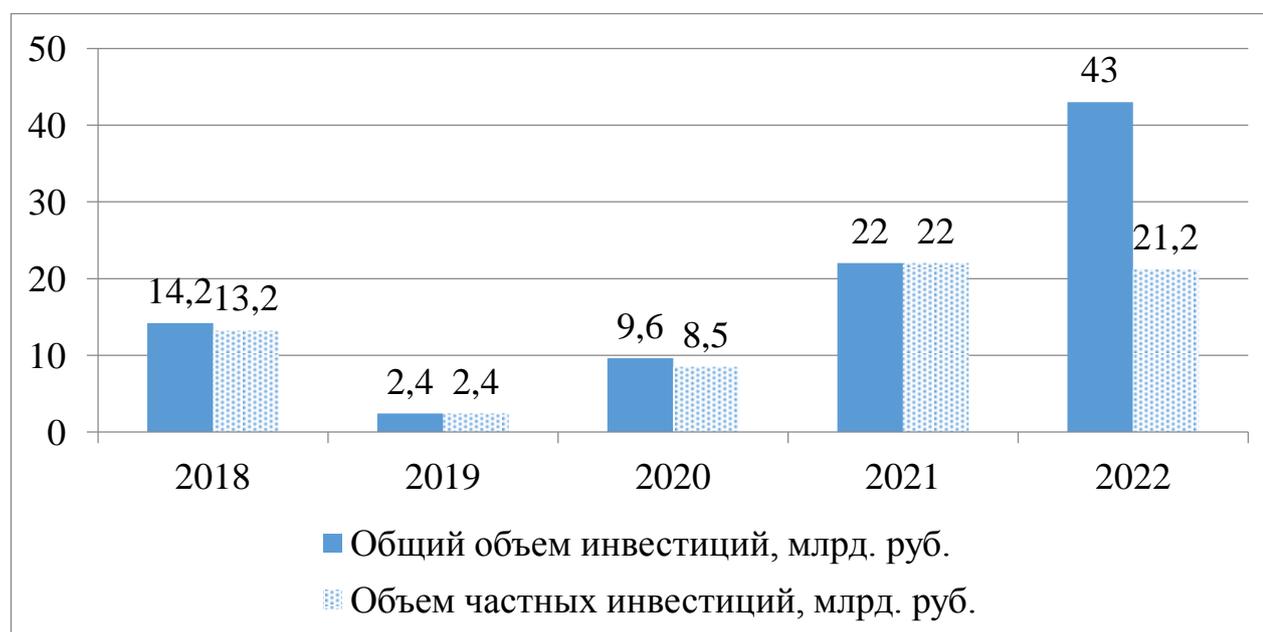

Рис. 1. Объем инвестиций в ГЧП-проекты по обращению с твердыми коммунальными отходами в Российской Федерации за 2018-2022 гг. [14]

Крупнейший опубликованный лот – концессионное соглашение о создании и эксплуатации объектов обработки и захоронения ТКО вблизи Уфы (5,9 млрд руб.). В рамках проекта будут созданы комплексы обработки ТКО и КГО, участок компостирования, а также пять объектов инфраструктуры для размещения отходов [14].

Согласно национальным целям развития, к 2030 году 100% отходов должны сортироваться, объем захоронения отходов должен быть сокращен вдвое, а доля перерабатываемых отходов должна быть увеличена на 50%. В 2022 году субъекты Российской Федерации с показателем бюджетной обеспеченности ниже 0,75 смогут софинансировать свои расходные обязательства на реализацию проектов через механизм межбюджетных субсидий из федерального бюджета [15].

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, можно сделать вывод, что в Российской Федерации создаются

эффективные механизмы финансирования «зеленых» проектов, учитывая и применение ГЧП. Однако для активизации процесса в ближайшей перспективе необходимо решить вопросы совершенствования законодательства и нормативных процедур, позволяющих организовать эффективное «зеленое» финансирование, а также обеспечить государственную поддержку проектов через их прямое финансирование и создание системы стимулирования частных инвестиций.

Список использованных источников

1. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71559074/>

2. «ВЭБ.РФ» и «ГЧП» провели сессию по национальному стандарту «зеленого» строительства // EcoStandard group. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecostandardgroup.ru/center/release/veb-rf-i-gchp-proveli-sessiyu-po-natsionalnomu-standartu-zelenogo-stroitelstva-/>

3. Исмаилов, Р. Климатическая повестка и достижение углеродной нейтральности / Р. Исмаилов // EcoStandard.journal. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.ecostandard.ru/eco/kolumnisty-ecostandard-journal/zelenaya-povestka-v-rossii-glavnye-itogi-2022-goda-s-rashidom-ismailovym/>

4. Переход к «зеленой» экономике: роль образования в интересах устойчивого развития: Записка секретариата // Региональное совещание по подготовке к Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, Женева, 1 и 2 декабря 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unecse.org/DAM/env/documents/2011/ece/e.ece.rpm.2011.5.r.pdf>

5. Толстолесова, Л. А. «Зеленая» экономика и роль государственно-частного партнерства в финансовом обеспечении ее развития // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». – 2020. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://resources.today/PDF/08ECOR420.pdf>.

6. Авджи, А. А. Понятие и сущность «зеленых» финансов // Международный научный журнал «Слово в науке». – 2022. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>

article/n/ponyatie-i-suschnost-zelenyh-finansov. – (Дата обращения: 30.05.2023).

7. Бедняков, А. С. Место России на рынке «зеленого» финансирования / А.С. Бедняков // Международные рынки капитала ответственного финансирования – точка синергии для эмитентов и инвесторов, Платформа «РОСИНФРА» Национального Центра ГЧП (ВЭБ.РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/mesto-rossii-na-rynke-zelenogo-finansirovaniya/>

8. Доклад «ESG и «зеленые» финансы России 2018-2022» // Экспертно-аналитическая платформа «Инфраструктура и финансы устойчивого развития», Москва. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.infragreen.ru.

9. Руденок, А. Ю. Мировой опыт управления социально значимыми проектами / А.Ю. Руденок, С.В. Баринов, М.Н. Водолад // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: сб. науч. тр. – Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»; ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». – Севастополь, 2020. – С. 309-313.

10. Гвасалия, Д. С. Современный подход к оценке качества жизни населения / Д.С. Гвасалия // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». – 2021. – № 2 (22). – С. 59-66.

11. Руденок, О. Ю. Роль государственно-частного партнерства для развития экономики / О.Ю. Руденок // Современные инновации социально-экономических систем: матер. науч.-практ. конф. с междунар. участием (17 марта 2022 г.). – Саратов : Амирит, 2022. – С. 91-93.

12. Чимирис, Е. С. Современные механизмы финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов / Е.С. Чимирис // Вестник института экономических исследований. – 2021. – № 1. – С. 100-107.

13. Седаш, Т. Н. Государственно-частное партнерство как инструмент формирования новой климатической экономики / Т.Н. Седаш, Е.Б. Тютюкина // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-instrument->

formirovaniya-novoy-klimaticheskoy-ekonomiki. – (Дата обращения: 30.05.2023).

14. Рынок частных инвестиций в инфраструктуру России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfra.ru/files/analytic/document/9db52f43b5bf80f70f20790db242b8d5.pdf>

15. Государственная поддержка ГЧП в России 2022: вызовы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pprcenter.ru/upload/iblock/252/2527615e6fa2fc7a41726b4f408f2184.pdf>

УДК 658:332.122:[336:351.863]

DOI 10.5281/zenodo.8188988

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

САЛИТА С.В.,

**д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой финансов и кредита;**

ИВАНЮК И.В.,

**канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансов и кредита
ФГБОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля»,
г. Луганск, Луганская Народная Республика,
Российская Федерация**

В работе рассмотрены особенности формирования финансовой безопасности сельскохозяйственных предприятий ЛНР. Проведен анализ финансового обеспечения в контексте выявления угроз внутренней и внешней среды деятельности сельскохозяйственных предприятий. Отмечается, что основной формой финансового обеспечения в современных экономических условиях выступает самофинансирование, что ограничивает формирование финансового потенциала предприятий в обеспечении их финансовой безопасности. Указано, что важными формами укрепления финансовой безопасности предприятий должны стать льготное кредитование, инвестирование и бюджетные ассигнования.

***Ключевые слова:** финансовая безопасность, угрозы, финансовый потенциал, финансовое обеспечение, внутренняя среда, внешняя среда, финансовый результат, инвестиции, прибыль, капитал*

MODERN TRENDS IN THE FORMATION OF FINANCIAL SECURITY OF AGRICULTURE IN THE REGION

**SALITA S.V.,
Doctor of Economic Sciences,
Professor, Head of the Department of
Finance and Credit;**

**IVANYUK I.V.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Finance and Credit,
FSBEI HE «LSU named after V. Dahl»
Lugansk, Lugansk People's Republic,
Russian Federation**

The paper considers the features of the formation of the financial security of agricultural enterprises of the LPR. An analysis of financial support in the context of identifying threats to the internal and external environment of agricultural enterprises was carried out. It is noted that the main form of financial support in modern economic conditions is self-financing, which limits the formation of the financial potential of enterprises in ensuring their financial security. It is indicated that concessional lending, investment and budget allocations should become important forms of strengthening the financial security of enterprises.

***Keywords:** financial security, threats, financial potential, financial security, internal environment, external environment, financial result, investments, profit, capital*

Постановка задачи. В условиях низкой доходности, зависимости от природно-климатических факторов, ярко выраженного сезонного, циклического характера воспроизводства и более низкого уровня технико-технологического развития по сравнению с промышленностью сельскохозяйственные предприятия получают меньшую отдачу от вложенного капитала. Поэтому проблема финансовой безопасности сельскохозяйственных предприятий является достаточно актуальной в современных экономических условиях развития региона, характеризующимся высокой степенью неопределенностью, военно-политической нестабильностью и финансовой неустойчивостью.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы обеспечения финансовой безопасности сельскохозяйственных

предприятий нашли свое отражение в работах таких ученых, как Г.А. Барышевой, А.С. Громовой, Е.Н. Дурневой, Л.А. Запорожцевой, М.Е. Рябых, С.А. Коноваленко, А.А. Храмченко, Н.А. Борисовой, Е.А. Волошина и др. [1-5]. В научных трудах авторов исследуются вопросы определения сущности категории «финансовая безопасность», приведен перечень отдельных угроз и индикаторов финансовой безопасности, а также систематизированы научные подходы к их классификации. Однако, учитывая значительный научный вклад ученых, фрагментарность теоретических и практических вопросов обуславливают необходимость продолжения комплексного исследования особенностей формирования условий обеспечения финансовой безопасности сельскохозяйственных предприятий.

Актуальность. Проблема разработки эффективных инструментов формирования финансовой безопасности сельскохозяйственных предприятий усиливается в условиях низкого уровня доходности их производственной деятельности, ограниченности привлечения свободных финансовых ресурсов в условиях несовершенного финансового рынка. В связи с этим возникает необходимость формирования организационно-экономических основ обеспечения финансовой безопасности сельскохозяйственных предприятий как ключевого инструмента минимизации финансовых рисков и защиты интересов в современных экономических условиях.

Целью статьи выступает исследование современных тенденций формирования финансовой безопасности сельскохозяйственных предприятий, что позволит обосновать выбор инструментов защиты их финансовых интересов.

Изложение основного материала исследования. Система финансовой безопасности сельскохозяйственных предприятий предусматривает достижение такой качественной характеристики их финансовой системы, которая характеризовалась бы достаточным уровнем финансового потенциала для его нормального функционирования, а также степенью защищенности и способности противодействовать негативным воздействиям внутренней и внешней сред.

В процессе характеристики финансовой безопасности сельскохозяйственной отрасли ЛНР ключевое значение имеют индикаторы, связанные с финансовыми результатами деятельности

предприятий, в частности, прибыль (убыток) до налогообложения (рис. 1). По результатам динамики финансовых результатов за 2014-2020 гг. была выявлена тенденция снижения прибыли в период 2016-2018 гг. и незначительного роста в последующие три года до объема 318043,5 тыс. руб. в 2020 г., что в 2 раз превысило показатель 2015 г. Сократилось количество убыточных предприятий в 1,7 раза.

При этом можно выделить следующие особенности: во-первых, наблюдается высокая дивергенция финансовых результатов от минимального их уровня в 2018 г. (112504,7 тыс. руб.) до максимального в 2016 г. (588040,5 тыс. руб.) с колеблющимися значениями в промежутках исследуемых периодов, что определяет соответствующие тенденции в способности самофинансирования предприятий за счет прибыли; во-вторых, минимальные уровни финансового результата (прибыли) до налогообложения в периоды 2015 г. и 2018 г. являются недостаточными для формирования ресурсного обеспечения предприятий, необходимого для технического перевооружения и обновления материально-технической базы предприятий, уровень физического износа которой составляет около 51%; в-третьих, значительные разрывы в суммах прибыли по периодам указывают не только на влияние агроэкологических факторов производства, но и на существенные недостатки в управлении предприятиями, в частности, в управлении их финансовой безопасностью (поскольку показатели продуктивности отраслей растениеводства и животноводства не синхронны изменениям финансового результата); в-четвертых, часть убыточных предприятий в общей тенденции 2015-2020 гг. сокращается, однако в 2018 г. их доля на уровне 25,7% является критической, что, учитывая общую тенденцию экономического развития предприятий в регионе в условиях нестабильности и военно-политических действий, свидетельствует об угрозах макроэкономического характера в развитии экономики в целом; в-пятых, нестабильная тенденция в получении прибыли повышает вероятность наступления угроз финансовым интересам предприятий в условиях, когда основным источником текущего финансирования и стратегического развития выступает исключительно прибыль при ограничении возможностей

привлечения кредитов, использовании лизинга, инвестиций и государственной дотационной поддержки.

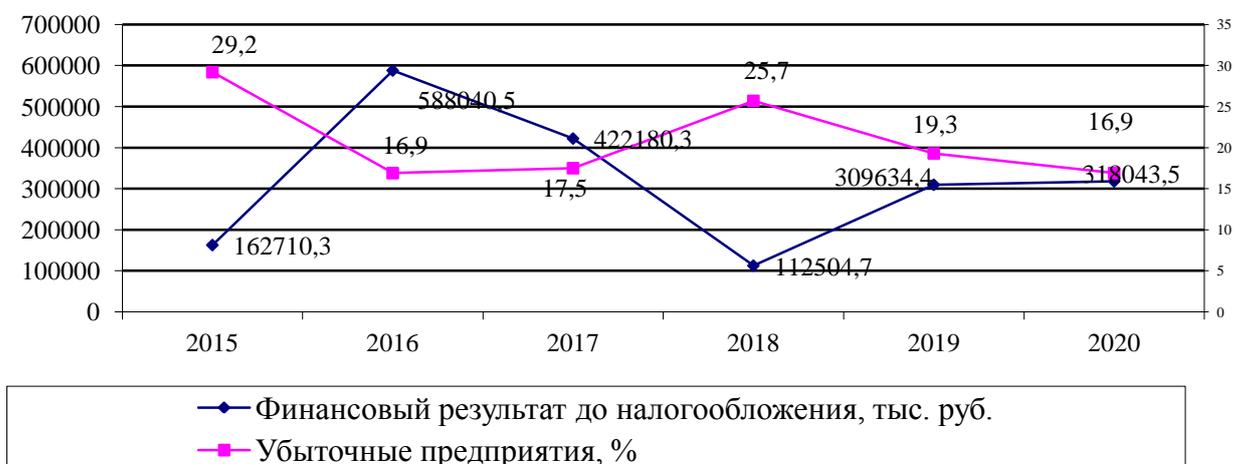

Рис. 1. Динамика финансовых результатов до налогообложения сельскохозяйственных предприятий региона за 2014-2020 гг., %

Полученные результаты относительно динамики финансовых результатов сельскохозяйственных предприятий ЛНР до налогообложения выступают предпосылкой для проведения анализа чистой прибыли (убытка) и рентабельности производства (табл. 1).

Таблица 1

Динамика чистой прибыли и рентабельности сельскохозяйственных предприятий региона за 2014-2020 гг.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Чистая прибыль, тыс. руб.	112380,4	528882,2	412138,1	162259,0	246170,0	251210,0
Темп роста, %	100,0	470,6	77,9	39,4	151,7	102,04
Рентабельность, %	10,2	8,6	19,3	9,7	8,7	11,6

Выявленные тенденции изменения чистой прибыли за 2015-2020 гг. позволили установить, что финансовые результаты деятельности прибыльных предприятий перекрывают совокупные убытки по отрасли, обеспечивая положительную динамику рентабельности производственной деятельности в целом. При этом колеблющийся темп роста чистой прибыли зависит от доли убыточных предприятий в общем их количестве и объясняется влиянием общих макро- и микроэкономических угроз на развитие

отрасли в целом. Наибольший темп роста чистой прибыли достигнут в 2016 г. (4,7 раза), при том, что доля убыточных сельскохозяйственных предприятий была минимальной – 16,9%. В течение 2017-2018 гг. наблюдается снижение рентабельности соответственно снижению суммы, полученной прибыли, что обусловлено сокращением объемов производства сельскохозяйственной продукции. Однако с ростом урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных темпы роста чистой прибыли в 2019 г. составили 151,7%, в 2020 г. – 2,04%, обеспечив незначительное повышение рентабельности производства до 8,7% и 11,6% соответственно.

Таким образом, положительные финансовые результаты, полученные сельскохозяйственными предприятиями на протяжении 2015-2020 гг., являются результатом формирования благоприятных экономических условий развития, однако размеры чистой прибыли, как и колебания части убыточных предприятий, указывают на существенные недостатки в процессе управления их финансовой безопасностью. В связи с этим целесообразно согласиться с мнением Л.А. Запорожцевой и М.Е. Рябых, которые среди угроз финансовой безопасности предприятий выделяют и такие, которые связаны с «...потерей финансовой самостоятельности, ... снижением эффективности деятельности, ... потерей прибыльности, способности к самоокупаемости и развитию, неплатежеспособности» [3]. То есть автор акцентирует внимание на угрозах, которые можно считать результативными, при этом возникшими под влиянием других, однако реализация которых может вызвать прекращение деятельности или ликвидацию предприятия. Противодействие таким угрозам является сложным заданием, поскольку требует внесения существенных изменений в финансово-хозяйственную деятельность предприятий при минимальном ресурсном самообеспечении реализации таких мер, а также ограниченности альтернативных источников финансового обеспечения в виде кредитования, лизинга, бюджетного дотирования и других рыночных инструментов финансирования.

Снижение рентабельности деятельности сельскохозяйственных предприятий региона с 19,3% в 2017 г. до 11,6% в 2020 г. целесообразно также отметить как отрицательную тенденцию в эффективности операционной деятельности,

связанную с недостаточным уровнем обновления технологических параметров производственной деятельности в отрасли, в частности, отсутствием мер по совершенствованию традиционных технологических операций по возделыванию сельскохозяйственных культур, направленных на оптимизацию сроков их проведения с учетом меняющихся природно-климатических условий, состава и качества техники, посевного материала, технологии возделывания культур на принципах экологизации, оптимального внесения минеральных и органических удобрений. Однако реализация указанных технологических параметров производственной деятельности, в свою очередь, зависит от финансового обеспечения предприятий, которое в современных экономических условиях формируется преимущественно по принципу самофинансирования и сужает возможности развития. Соответственно внешней угрозой финансовой безопасности выступает ограниченность альтернативных источников финансового обеспечения сельскохозяйственного производства. Ее влияние на разных этапах производственной деятельности существенное и систематическое, однако, несмотря на это, снижение рисков получения положительных финансовых результатов или недополучения прибыли должно стать одной из наиболее важных задач субъекта безопасности при отсутствии механизмов страхования финансовых потерь в регионе.

Следовательно, взаимозависимый характер наступления угроз внутрихозяйственного и макроэкономического содержания усугубляет состояние финансовой безопасности предприятий. В этом контексте целесообразно согласиться с Е.Н. Дурневой по поводу необходимости выделения такой внутренней угрозы для финансовой безопасности, как «... ошибки менеджмента, связанные с выбором стратегии предприятия, управлением и оптимизацией активов и пассивов предприятия» [2]. Схожей позиции придерживается Г.А. Барышева и А.С. Громова, выделяя среди внутренних угроз «...существенные просчеты в тактическом и стратегическом планировании, связанные с неравной оценкой возможностей предприятия, ошибками в прогнозировании внешней среды и т. д.» [1]. Соответственно недостатки в тактическом и стратегическом планировании технологических параметров производственной деятельности предприятий на фоне

несовершенного планирования оптимальной структуры источников финансирования создают условия для проявления существенных внутренних угроз для финансовой безопасности предприятий.

Капитал предприятий выступает финансовым корпусом всей хозяйственной деятельности, так как предопределяет формирование и использование всех остальных видов ресурсов. Теоретически для выполнения своих функций предприятие оперирует заемным, привлеченным и собственным капиталом. Причем традиционным критерием финансовой безопасности является наибольший удельный вес именно собственного капитала, поскольку увеличение заемного и привлеченного капитала приводит к снижению финансовой устойчивости. Однако при всех прочих экономических обстоятельствах финансовые условия функционирования сельскохозяйственных предприятий в регионе характеризуются доминированием собственных источников финансирования в структуре капитала, в частности, прибыли, что предопределяет ограничение их возможностей в расширении воспроизводства за счет привлечения заемных средств на приемлемых условиях платности, срочности и обеспеченности. Банковская система в регионе, начиная с 2018 г., возобновила систему кредитования сельскохозяйственных предприятий, как стратегическое направление поддержки сельхозпроизводителя в обеспечении продовольственной безопасности в регионе, однако объемы кредитования еще не соответствуют реальным потребностям производителей. Также заложены организационные основы в использовании лизинга сельскохозяйственными предприятиями, которые нуждаются в обновлении машинно-тракторного парка, однако данная тенденция развития находится на стадии становления. Так, в 2018 г. сельскохозяйственным предприятиям было выделено 50 млн руб. беспроцентного кредита, в 2019 г. – 70 млн руб. на приобретение удобрений и горюче-смазочных материалов. С 2020 г. началась реализация второй программы по кредитованию и лизингу сельскохозяйственной техники под приемлемый процент. Однако еще существующие сложности предприятий в привлечении заемного капитала как внешняя угроза оказывает влияние на формирование оптимальной структуры капитала. При этом важно отметить, что текущие обязательства предприятий, представленные в большей степени кредиторской задолженностью перед бюджетом за товары (работы,

услуги), в современных условиях выступают дополнительным источником привлечения средств, однако тем самым определяют низкий уровень платежеспособности предприятий.

Поэтому рост удельного веса собственного капитала в структуре баланса сельскохозяйственных предприятий не рассматривается нами как положительная динамика высокого уровня самофинансирования, а определяется как угроза ограниченности финансового обеспечения из-за отсутствия рыночных инструментов формирования капитала предприятий в регионе и соответствующей финансовой инфраструктуры (рис. 2).

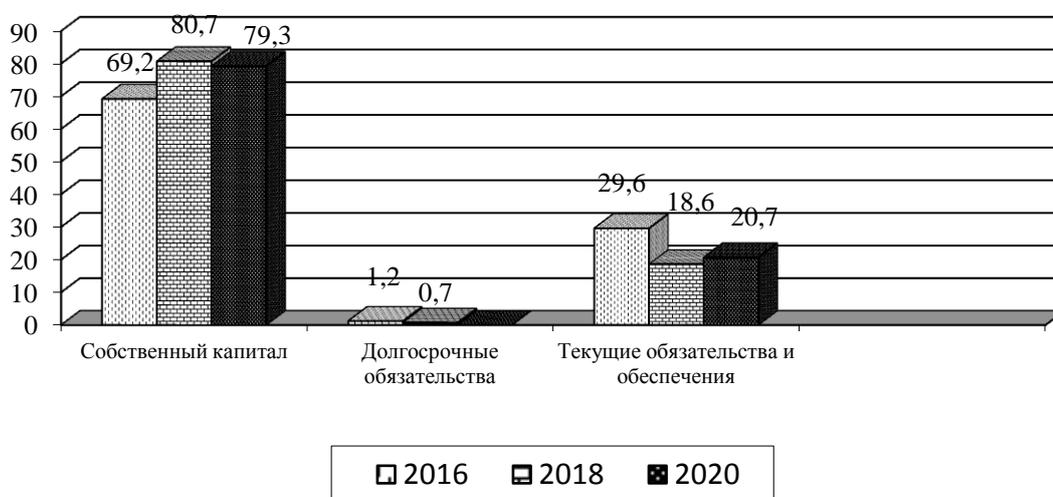

Рис. 2. Структура капитала сельскохозяйственных предприятий региона за 2016-2020 гг. (в % на конец года)

Все вышеперечисленные особенности сельскохозяйственного производства формируют соответствующий инвестиционный климат в отрасли, который характеризуется повышенной потребностью в привлечении инвестиций. При этом важно иметь в виду, что инвестиционная деятельность сельскохозяйственных предприятий заключается не только в финансовом обеспечении расширенного воспроизводства, но и в удовлетворении потребностей инвестирования социальной сферы и инфраструктуры сельского хозяйства. Современная аграрная экономика является не только отраслью производства, но и образом жизни сельского населения. Неразрывность быта и производства обуславливает необходимость строительства и развития школ, детских дошкольных учреждений, заведений бытового обслуживания, торговой сети, автомобильных и железнодорожных

путей сообщения, газо-, водо- и электроснабжения. Кроме этого, одной из определяющих современных особенностей подавляющего большинства хозяйствующих субъектов на селе является их неустойчивое финансовое состояние и низкая инвестиционная привлекательность, что обуславливает специфику инвестиционной деятельности и необходимость привлечения инвестиций в финансовое оздоровление предприятий.

По результатам анализа динамики капитального инвестирования в регионе за 2015-2020 гг. было выявлено, что объем инвестиций в отрасль сельского хозяйства увеличился с 36963 тыс. руб. в 2015 г. до 315026 тыс. руб. в 2020 г. (рис. 3). Линия тренда на графике отображает стабильное возрастание объемов инвестирования в отрасли на фоне менее стремительного роста стоимости валовой продукции сельского хозяйства. Коэффициенты достоверности аппроксимации, который составляет по показателям инвестиций и стоимости валовой продукции 0,85 и 0,64 соответственно, характеризуют высокую точность результатов анализа и показывают, что трендовая модель точно описывает реальное распределение соответствующих показателей. Положительная тенденция инвестирования отрасли является следствием как государственной политики по развитию отрасли и обеспечению продовольственной безопасности в регионе, так и политикой предприятий по обеспечению расширенного воспроизводства. При этом результаты исследований свидетельствуют, что основным источником инвестиционной деятельности служат собственные финансовые ресурсы, которые формируются преимущественно за счет прибыли и частично – амортизационных отчислений.

Анализируя объемы инвестирования и производства валовой продукции сельского хозяйства с помощью корреляционно-регрессионного анализа, была установлена прямая зависимость между исследуемыми показателями:

$$y = 11310,31172e^{0,001x}$$

Коэффициент корреляции (0,795) свидетельствует о существенной зависимости между исследуемыми явлениями, а коэффициент детерминации ($R^2=0,631$) – что в 63,1% случаев всех изменений объемы производства сельскохозяйственной продукции связаны с изменением объемов инвестирования, т. е. точность

подбора уравнения регрессии – средняя. Остальные 36,9% остаются необоснованными и объясняются влиянием других факторов, которые не учитывались.

Рис. 3. Динамика капитальных инвестиций в отрасли сельского хозяйства и стоимости произведенной сельскохозяйственной продукции в регионе за 2015-2020 гг.

Более 90% инвестиционных ресурсов направляются в материальные активы предприятий, что подтверждает существующий недостаточный уровень материально-технического обеспечения операционной деятельности сельхозпроизводителей. Около 65% всех капитальных инвестиций, которые вкладываются в материальные активы, направляются на приобретение техники и оборудования. При этом угрожающий характер приобретает ситуация, характеризующаяся отсутствием целевых финансовых ресурсов, предназначенных для воспроизводства природных ресурсов (в частности, земельных), реализации природоохранных и ресурсоемких технологий.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, для сельскохозяйственных предприятий характерны как общие, так и специфические внешние и внутренние угрозы с определенными отличиями в существенности влияния на финансовую

безопасность, уровень которой можно оценить как неудовлетворительный. Финансовая безопасность сельскохозяйственных предприятий подвергается влиянию многих факторов. Некоторые из них возникают во внутренней среде предприятия и целиком зависят от его деятельности, а другие выступают результатом внешней среды, поэтому влияние предприятия на них очень ограничено. Самофинансирование как форма финансового обеспечения в современных условиях выступает определяющим фактором формирования финансового потенциала, но не основным. Более эффективными формами финансового обеспечения могут стать льготное кредитование сельскохозяйственного производства, инвестирование, а также бюджетные ассигнования, способствующие повышению уровня финансовой безопасности сельскохозяйственной отрасли.

Список использованных источников

1. Барышева, Г. А. Долгосрочное планирование и его роль в качестве инструмента обеспечения бюджетно-финансовой безопасности экономики / Г.А. Барышева, А.С. Громова // Вестник науки Сибири. – 2017. – № 4 (27). – С. 156-167.

2. Дурнева, Е. Н. Формирование механизма обеспечения финансовой безопасности в системе финансового менеджмента предприятия [Электронный ресурс] / Е.Н. Дурнева // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Орел, 2013. – 24 с. – Режим доступа: gu-unpk.ru/public/file/defence/Durneva_Elena_Nikolaevna_25.12.2013.doc

3. Запорожцева, Л. А. Разработка стратегии обеспечения финансовой безопасности предприятия [Электронный ресурс] / Л.А. Запорожцева, М.Е. Рябых // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11-8. – С. 1637-1642. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33394>

4. Коваленко, С. А. Экономическая безопасность [Электронный ресурс] / под общ. ред. С.А. Коноваленко. – М. : ИНФРА-М, 2021. – 526 с. – Режим доступа: <https://znanium.com/>.

5. Храмченко, А. А. Оценка финансовой безопасности сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края / А.А. Храмченко, Н.А. Борисова, Е.А. Волошина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 35 (3). – С. 215-224.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМ СОСТОЯНИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ

СПОДАРЕВА Е.Г.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансов;

КАДИМОВ А.А.,
студент ОП «Магистратура»
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье проанализировано понятие «финансовое состояние предприятия» в интерпретации разных авторов; изучены методики финансового анализа предприятия; разобраны факторы, негативно влияющие на финансовое состояние предприятия; предложены пути совершенствования системы управления финансовым состоянием предприятия.

Ключевые слова: предприятие, финансовое состояние, финансовые ресурсы, финансовая устойчивость, управление финансовым состоянием предприятия

IMPROVEMENT OF THE FINANCIAL CONDITION MANAGEMENT SYSTEM OF THE ENTERPRISE

SPODAREVA E.G.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of department of finance;

KADIMOV A.A.,
Master's degree student
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article reveals the essence of improving the financial condition management system of the enterprise; the concepts of «financial condition of the enterprise» in the interpretation of different authors are considered; the methods of financial analysis of the enterprise are analyzed; the information base of the analysis of the financial condition of the enterprise is analyzed; they learned how to overcome negative factors affecting the financial condition.

Keywords: financial condition management, financial condition of the enterprise, activity, financial resources, financial stability

Постановка задачи. В современных условиях ведения бизнеса в связи с быстрыми изменениями во внешней среде предприятий проблема анализа финансового состояния становится все более актуальной, и одной из высших целей оценки финансового состояния предприятия является поиск резервов для повышения рентабельности производства и укрепления коммерческого расчета как основы для стабильной работы предприятия и выполнения его обязательств перед бюджетом, банком и другими учреждениями.

Необходимость такого анализа можно объяснить, в частности, состоянием, которое в будущем создает серьезные препятствия для его эффективной работы. При своевременной разработке и внедрении мер, направленных на улучшение финансового состояния в долгосрочной перспективе, предприятие может увеличить свой имущественный потенциал, восстановить платежеспособность и прибыльность.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования развития и управление финансовым состоянием предприятия отражены в трудах отечественных ученых: А.Б. Борисова [1], О.А. Евстигнеевой [5], А.А. Файзуллина [8], В.Л. Сорокотягиной [10], Е.Г. Сподаревой [11], Ю.А. Филипповой [13], А.Д. Шеремет [16] и других авторов.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью поддержания конкурентоспособности, предотвращения кризисных ситуаций, выбора эффективной политики финансирования и кредитования с помощью постоянной оценки финансового состояния предприятия.

Целью статьи является совершенствование системы управления финансовым состоянием предприятия.

Изложение основного материала исследования. Финансовое состояние предприятия – это способность финансировать свою деятельность. Несомненно, стоит упомянуть то, что финансовое положение характеризуется разными параметрами, такими как наличие финансовых ресурсов, адекватность их распределения и эффективность их использования, а также финансовые отношения с поставщиками и партнерами, платежеспособностью и финансовой устойчивостью.

Одной из характеристик стабильности предприятия является оценка его финансового состояния. Анализ финансового состояния предприятия – это комплексное изучение его функционирования с целью объективной оценки достигнутых финансовых результатов и определения путей дальнейшего повышения прибыльности, обеспечения уровня ликвидности. Содержание этого анализа заключается в изучении местоположения и использования средств производства, состояния товарных запасов и заемных источников их формирования, платежеспособности предприятия, обеспеченности собственными оборотными средствами.

В рыночной экономике каждая компания должна обеспечить такое состояние своих финансовых ресурсов, при котором она последовательно сохраняла бы способность выполнять свои финансовые обязательства перед партнерами, правительством, владельцами, сотрудниками.

Понятие «финансовое состояние предприятия» рассматривается авторами в различных интерпретациях.

В рамках финансового расклада финансовое положение рассматривается как система предоставления предприятия капиталом. Так, Ю.А. Филиппова утверждает, что «финансовое состояние предприятия – это система показателей, которые отражают способность погасить долговые обязательства предприятия. Поэтому финансовая деятельность должна охватывать формирование, движение и обеспечивать контроль за использованием активов предприятия» [13].

Необходимо отметить то, что А.Д. Шеремет [16] и А.Ф. Ионова [7] отмечают, что «финансовое состояние предприятия характеризуется размещением и использованием средств (активов) и источниками их развития (собственного капитала и обязательств, т.е. пассивов). Ключевыми факторами, устанавливающими финансовое состояние, являются, во-первых, исполнение финансового плана и обновление по мере появления необходимости собственного оборотного капитала за счет прибыли и, во-вторых, скорость оборачиваемости используемых средств контрольным показателем, в котором выражается финансовое состояние, выдается состоятельность организации».

По мнению В.Л. Сорокотягина, «финансовое состояние предприятия – это способность предприятия финансировать свою деятельность, которая характеризуется наличием финансовых

ресурсов, необходимых для нормального функционирования предприятия, а также необходимостью их эффективного регулирования и использования, финансовыми отношениями с другими юридическими и физическими лицами, платежеспособностью и финансовой устойчивостью» [10].

И.И. Демко дает следующее определение: «финансовое состояние предприятия – это характеристика состава и размещения средств, структуры их источников, скорости оборота капитала, способности предприятия своевременно погашать свои обязательства, а также других факторов» [4].

А.Б. Борисов определяет финансовое состояние как «уровень предоставления экономического субъекта валютными средствами для осуществления хозяйственной деятельности, поддержания хорошего режима работы и своевременного выполнения расчетов» [1].

По мнению О.А. Евстигнеевой, «финансовое состояние предприятия – это комплексное понятие, которое является результатом взаимодействия всех элементов системы финансовых отношений предприятия, определяется совокупностью производственно-экономических факторов и характеризуется системой показателей, отражающих наличие местоположений и использование финансовых ресурсов» [5].

Г.В. Савицкая дает следующее определение: «финансовое состояние – это способность финансировать свою деятельность, т.е. характеризуется предоставлением финансовых ресурсов, финансовыми отношениями с другими физическими и юридическими лицами, платежеспособностью и финансовой стабильностью» [8].

А.А. Файзуллина утверждает, что «финансовое состояние предприятия – это стратегический показатель развития и финансового потенциала организации, отражающий стоимость бизнеса, определяющий конкурентоспособность и позиционирование хозяйствующего субъекта с точки зрения перспективной финансовой устойчивости бизнеса по сравнению с другими участниками рынка» [9].

Н.С. Гужвина, А.А. Охрименко оценивают финансовое состояние предприятия как «экономическую категорию, отражающую состояние капитала в процессе кругооборота, и способность субъекта хозяйствования к формированию в определенный момент времени. С помощью анализа финансового

состояния обосновывается необходимость воплощения четких хозяйственных, инвестиционных и финансовых решений, устанавливается степень их соответствия целям формирования предприятия» [3].

С.С. Зайцева считает, что «финансовое состояние предприятия – это комплексный и качественный показатель, отражающий обеспеченность предприятия и всех его бизнес-процессов необходимыми материальными, нематериальными и финансовыми ресурсами, а также характеризующий эффективность и рациональность их использования» [6].

Подходы ученых к понятию «финансовое состояние» систематизированы и представлены в таблице 1.

Таблица 1

Классификация подходов к категории
«финансовое состояние»

Подход	Авторы	Финансовое состояние
Финансовый подход	А.Д. Шерemet [16] А.Ф. Ионова [7] В.Л. Сорокотягина [10] Ю.А. Филиппова [13]	... как коэффициент источников финансирования и их использования
Ресурсный подход	А.Б. Борисов [1] О.А. Евстигнеева [5]	... как система предоставления капитала предприятиям
Отношенческий подход	Г.В. Савицкая [8] Н.С. Гужвина [3] как система экономических отношений, возникающих в процессе кругооборота капитала
Комплексный подход	С.С. Зайцева [6] А.А. Файзуллина [12] И.И. Демко [4]	... как сложная экономическая категория

Принимая во внимание вышеприведенные подходы к пониманию категории «финансовое состояние», можно сделать вывод, что данная категория характеризуется оборачиваемостью капитала предприятия, эффективностью управления финансового менеджмента и реальными активами, а также способностью привлекать необходимый капитал, выраженный системой показателей.

Основной целью оценки финансового состояния предприятия является своевременное выявление и устранение недостатков в финансовой деятельности, а также поиск резервов для повышения платежеспособности и улучшения финансового состояния предприятия в целом.

Содержание финансовой оценки заключается в выявлении способности повысить эффективность функционирования хозяйствующего субъекта с помощью эффективной финансовой политики.

Схема проведения оценки финансового состояния предприятия представлена на рис. 1.

Рис. 1. Проведение оценки финансового состояния предприятия

Оценка финансового состояния предприятия ориентирована на повышение производительности его работы на основе систематического изучения деятельности и обобщения ее результатов [11].

Предотвращение развития негативных кризисных явлений на предприятии возможно только при систематическом обеспечении управленческого персонала информацией о текущем уровне финансовой стабильности, такая финансовая и аналитическая информация должна быть получена на основе результатов оценки финансового состояния, что определяет теоретическое и практическое значение.

Задачами анализа финансового состояния предприятия являются: дать объективную и всестороннюю оценку финансового положения анализируемого предприятия по таким показателям, как ликвидность, финансовая устойчивость, рентабельность и деловая активность; выявление изменений и закономерностей в финансовом положении предприятия в течение исследуемого периода; выявление факторов, влияющие негативно на финансовое состояние компании; спрогнозировать финансовое состояние при различных вариантах использования ресурсов; выявление резервов и разработка мер, направленных на улучшение финансового состояния предприятия; изучение состава и характеристик объекта, сравнение с эталонными характеристиками и нормативными значениями; определить основные факторы, вызывающие изменения в объекте, и рассмотреть их влияние; провести мониторинг основных тенденций.

При этом предметом анализа финансовой отчетности является фактическое финансовое состояние и финансовые результаты предприятия, а объектом анализа финансовой отчетности является фактическое финансовое положение и финансовые результаты предприятия.

Информационная база для оценки финансового состояния представлена на рис. 2.

Наиболее точным отображением экономических явлений, процессов и результатов является первичный и сводный бухгалтерский учет, который количественно описывает многие явления и процессы, включаемые в статистические отчеты, и позволяет глубже изучить и глубже понять взаимозависимости между экономическими явлениями. Данные оперативного учета способствуют более быстрому и своевременному пониманию ситуации и принятию соответствующих мер реагирования.

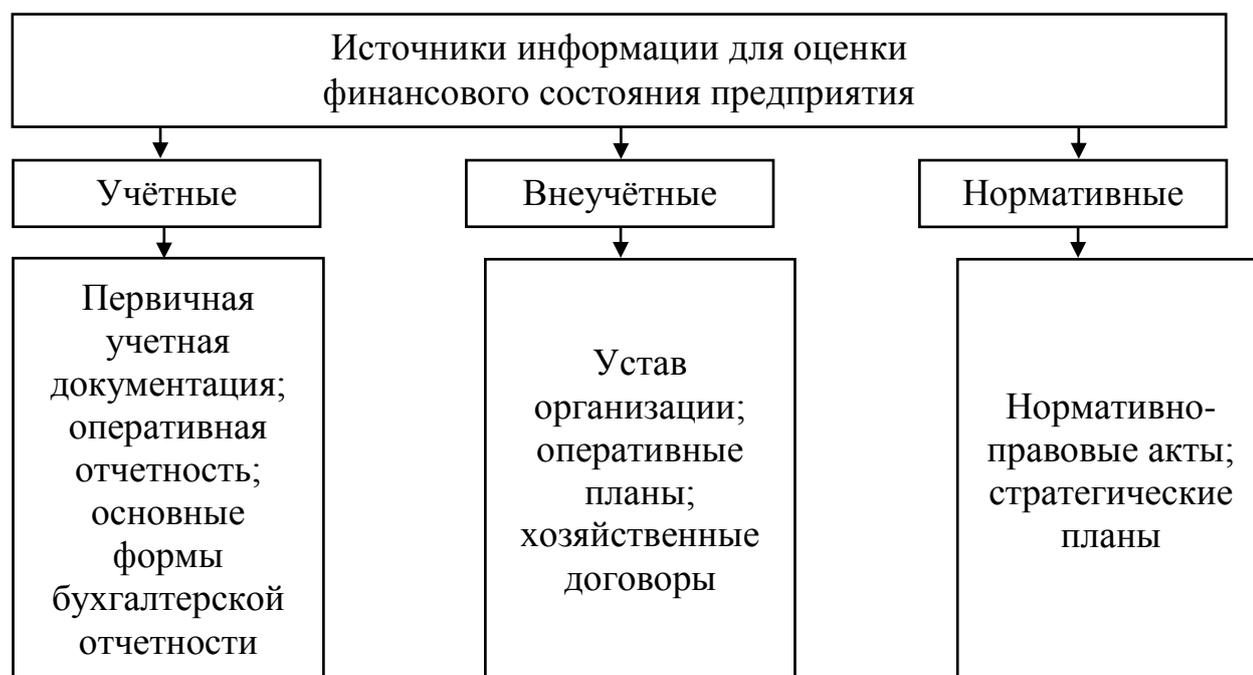

Рис. 2. Информационная база для оценки финансового состояния предприятия

Следует отметить, что для пользователей информации одного финансового отчета может быть недостаточно для анализа финансового состояния предприятия. Для этой цели могут использоваться не только финансовые отчеты, но и внутренняя (небухгалтерская) информация.

Кроме того, нормативные правовые акты в виде законов, указов, распоряжений, распоряжений высшего руководства, инструкций и директив корпоративного управления, результатов аудита и т.д. являются информационной базой для оценки финансового состояния [14].

Оценка финансового положения предприятия включает в себя как внешний, так и внутренний анализ. Внешний финансовый анализ проводится для определения будущих перспектив компании. Внутренний финансовый анализ направлен на выявление резервов, повышение рентабельности и достаточности капитала, укрепление финансового положения компании и разработку мер по снижению финансовых рисков.

Таким образом, анализ способствует развитию инноваций. Деятельность фирмы направлена на использование научно-технических достижений и освоение новых ресурсов, что помогает увеличить стоимость фирмы и улучшить ее продукцию и конкурентоспособность.

Особенностями внешнего финансового анализа являются разнообразие объектов анализа и пользователей информации о хозяйственной деятельности; разнообразие целей и интересов анализируемых сторон; наличие стандартизированных методов, стандартов бухгалтерского учета и отчетности; анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия (экономический анализ); направление анализа, включающее только публичную и внешнюю информацию предприятия; ограниченная аналитическая работа в результате действия факторов, указанных в предыдущем пункте; максимальное раскрытие результатов анализа для пользователей информации о деятельности компании.

Основным содержанием внешнего финансового анализа, проведенного партнерами компании в соответствии с опубликованной финансовой отчетностью, является анализ абсолютных показателей прибыли; анализ относительных показателей прибыли; анализ финансового положения; финансовой стабильности; ликвидности и платежеспособности баланса, анализ эффективности использования капитала, ликвидности и платежеспособность баланса компании.

Таким образом, внешний финансовый анализ характеризуется наличием широкого спектра целей анализа; разнообразием целей пользователей информации; использованием общедоступной информации, приводящей к стандартизированному методу анализа; решением различных конкретных задач; обеспечением доступности информации о деятельности компании для всех, кто хочет получать его.

Оценка финансового состояния предприятия является важным элементом системы управления предприятием, с помощью которой определяется характер экономических процессов, выявляются производственные запасы, разрабатываются методы эффективного использования финансовых ресурсов и принимаются обоснованные управленческие решения.

Оценка финансового состояния предприятия должна проводиться в следующем порядке: определение целей и задач оценки; подготовка подробного плана аналитической работы; график проведения оценки финансового состояния; материалы и процедуры для проведения анализа; лица (отделы), которые будут оценивать финансовую ситуацию в течение рабочего периода; подведение итогов.

Оценка финансового состояния может помочь выявить проблемы и трудности, возникающие на предприятии, которые могут проявляться в трех основных формах:

– недостаточность средств и низкая платежеспособность – означает, что у предприятия недостаточно средств для своевременной выплаты долгов. Показателями недостаточности капитала и низкой платежеспособности являются несоответствием коэффициентов ликвидности нормативным значениям, просроченная задолженность и чрезмерные обязательства перед бюджетом, персоналом и кредиторами;

– неудовлетворенность интересами собственников, недостаточная отдача на вложенный в бизнес капитал и низкая прибыльность, которая означает, что собственники получают доход, но этот доход не соответствует их инвестициям в бизнес, что также может быть связано с низким качеством системы управления бизнесом;

– низкая финансовая устойчивость указывает на высокую степень зависимости предприятия от кредиторов и потенциальную потерю независимости.

Финансовый анализ является неотъемлемой частью разработки практически любого бизнес-плана и ключевым компонентом финансового менеджмента в целом. Почти все пользователи финансовой отчетности полагаются на методы финансового анализа для принятия решений, оптимизирующих прибыль [15].

Существует две общие причины, по которым предприятие испытывает проблемы или трудности с финансовым положением: неспособность поддерживать приемлемый уровень финансового состояния (низкая рентабельность); неэффективная система управления эффективностью (плохое управление финансами).

Способность предприятия поддерживать свое финансовое положение определяется размером и составом его финансовых результатов.

Уровень прибыли предприятия определяется ценой и объемом реализованной продукции, уровнем издержек производства и доходами от других видов деятельности.

Причины ухудшения финансового результата предприятия представлены на рис. 3.

Рис. 3. Причины ухудшения финансового результата предприятия

Способность предприятия улучшить свое финансовое положение определяется размером получаемой ею прибыли. Основными факторами, определяющими прибыль, являются цена и объем продаж, себестоимость продукции и доход от других видов деятельности, т.е. не только внутренние факторы. Например, деятельность отделов маркетинга и продаж. К внешним факторам относятся правильная ценовая политика, повышение издержек в связи с внедрением современных технологий и наличие реального спроса на продукцию компании [11].

Наиболее важным аспектом улучшения финансового положения компании является выявление причин неудовлетворительных результатов ее деятельности, которые не обязательно связаны с качеством самого финансового анализа. Важно выявить и понять факторы внутренней и внешней среды компании, которые формируют ее финансовое состояние.

Система факторов, влияющих на финансовое состояние предприятия, представлена в табл. 2.

Факторы, влияющие на финансовое состояние предприятия

Факторы, влияющие на финансовое состояние предприятия		
Внутренние факторы		Внешние факторы
Состав и структура активов	Состав и структура капитала	отраслевые факторы; неплатежеспособность дебиторов; степень развития внешнеэкономических связей; изменение курса валют; инфляция; платежеспособный спрос
динамика активов; структура активов; дебиторская задолженность запасы	величина капитала; структура капитала; заемный капитал; собственный капитал	

Прогноз финансового положения предприятия всегда должен основываться на всестороннем анализе, чтобы определить финансовую ситуацию, которая может возникнуть в будущем, и принять соответствующие меры. Прогнозы движения денежных средств являются неотъемлемой частью общего прогноза финансового положения предприятия.

Надежность, точность и валидность используемых методов обеспечивают эффективность системы прогнозирования в целом. Применение вышеуказанных рекомендаций может улучшить финансовое состояние компании.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, для улучшения системы управления финансовым состоянием предприятия и повышения эффективности предприятий необходимо осуществить следующие мероприятия: внедрить эффективную систему управленческого учета; проанализировать свое финансовое состояние; оптимизировать уровень запасов; снизить затраты; выявить причины снижения финансовых результатов; выявить внутренние и внешние факторы, влияющие на финансовое состояние предприятия; снизить зависимость от внешних инвесторов. Эти события взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Список использованных источников

1. Борисов, А. Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Книжный мир, 2019. – 860 с.
2. Гордеева, Н. В. Современные проблемы обеспечения финансовой устойчивости предприятия / Н.В. Гордеева // Экономика и управление производством: материалы 84-й научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (с международным участием), посвященной 90-летию юбилею БГТУ и Дню белорусской науки, Минск, 03-14 февраля 2020 г. – Минск : Белорусский государственный технологический университет, 2020. – С. 34-36.
3. Гужвина, Н. С. Анализ финансового состояния как экономическая категория / Н.С. Гужвина, А.А. Охрименко // Актуальные вопросы экономических наук. – 2020. – С. 130-135.
4. Демко, И. И. Сравнение отечественного и зарубежного опыта анализа финансового состояния компаний / И.И. Демко // Экономика и банки. – 2019. – С. 21-27.
5. Евстигнеева, О. А. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2020. – 112 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aup.ru/books/m148/>
6. Зайцева, С. С. Управленческая диагностика финансового состояния предприятия // Бизнес в законе / С.С. Зайцева. – 2021. – С. 326-329.
7. Ионова, А. Ф. Финансовый анализ. Управление финансами: учебное пособие для вузов / А.Ф. Ионова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 639 с.
8. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г.В. Савицкая. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : НИЦ Инфра-М, 2019. – 607 с.
9. Недосекин, С. В. Финансовое состояние предприятия: сущность и организация в современных условиях: электронный журнал / С.В. Недосекин, М.А. Иванов // Вестник РГАЗУ. – 2017. № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.rgazu.ru/db/vestnic/2011\(1\)/economics/020.pdf](http://www.rgazu.ru/db/vestnic/2011(1)/economics/020.pdf)
10. Сорокотягина, В. Л. Анализ методических подходов к управлению финансовыми рисками предприятий Донецкой

Народной Республики / В.Л. Сорокотягина // Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». – 2019. – Вып. 15. – С. 158-168.

11. Сподарева, Е. Г. Мониторинг финансовых потоков как условие для внедрения инноваций на предприятии / Е.Г. Сподарева // Новое в экономической кибернетике. – 2022. – № 3. – С. 41-52.

12. Файзуллина, А. А. Исследование подходов комплексной оценки финансового состояния предприятия / А.А. Файзуллина // Молодой ученый. – 2018. – С. 537-540.

13. Филиппова, Ю. А. Особенности управления финансовыми рисками на предприятии / Ю.А. Филиппова, Ю.А. Матвейчук // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». – 2020. – Вып. 17 // ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк : ДонАУиГС, 2020. – С. 46-55.

14. Фридман, П. А. Аудит. Контроль затрат и финансовых результатов при анализе качества продукции / П. Фридман. – М. : Аудит, 2018. – 286 с.

15. Хрущ, Н. А. Финансовые ресурсы предприятий / Н.А. Хрущ, Л.А. Приступа // Вестник Хмельницкого нац. университета. Экономические науки. – 2019. – С. 223-227.

16. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. – М. : НИЦ Инфра-М. 2018. – 208 с.

УДК: 336:334.722.8

DOI 10.5281/zenodo.8189109

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ КОРПОРАТИВНЫХ ФИНАНСОВ

ХИСТЕВА Е.В.,

канд. экон. наук, доцент кафедры

финансов и экономической безопасности

ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ»,

г. Донецк, Донецкая Народная Республика,

Российская Федерация

В статье рассмотрены основные направления развития корпоративных финансов как составной части национальной экономики. Проведен критический анализ категорий «корпоративные финансы» и «корпоративный сектор экономики». Рассмотрены вопросы теоретико-

методологического аспекта функционирования корпоративных финансов. Исследована роль и значение государства на современном этапе функционирования корпоративных финансов, обозначены формы и инструменты участия государства в реализации различных проектов.

Ключевые слова: корпоративные финансы, корпоративный сектор экономики, когнитивная экономика, поведенческие финансы, государственный корпоративный сектор, частный корпоративный сектор

MODERN TRENDS OF CORPORATE FINANCE

KHISTEVA E.V.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of
Finance and Economic Security,
FSBEI HE «DONNUET»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article considers the main directions of development of corporate finance as an integral part of the national economy. A critical analysis of the categories «corporate finance» and «corporate sector of the economy» was carried out. The issues of the theoretical and methodological aspect of the functioning of corporate finance are considered, the role and importance of the state at the present stage of the functioning of corporate finance is investigated, the forms and instruments of state participation in the implementation of various projects are outlined.

Keywords: corporate finance, corporate sector of the economy, cognitive economics, behavioral finance, public corporate sector, private corporate sector

Постановка задачи. Корпоративные финансы являются основной, преобладающей частью национальной экономики. Стабильное функционирование, динамичное развитие данного сектора создает материальный базис функционирования всей экономики государства и его системы социального обеспечения. Выявление основных трендов развития базиса национальной экономики под влиянием внешних факторов позволяет своевременно реагировать на возникающие риски, максимально нивелировать их негативное влияние, а самое важное реагировать на запросы современного мира экономики и технологий.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ научной литературы свидетельствует о том, что среди ученых нет единого мнения по поводу сущности и содержания категории

«корпоративные финансы» и перспектив развития корпоративных финансов как элемента национальной экономики. Значительный вклад в решение проблем функционирования корпоративных финансов, места и роли государства как субъекта корпоративных финансовых отношений внесли такие ученые, как Абдикеев Н.М., Аверкин А.Н., Гвасалия Д.С., Джумаев Ш.С., Ефремова Н.А., Зерова О.Н., Минченко Л.В., Приходько Р.В., Руденок О.Ю., Чимирис Е.С., Эскиндаров М.А. и др.

Актуальность темы исследования обусловлена объективной необходимостью исследования сущности корпоративных финансов, теоретико-методологических основ их функционирования, оценки результатов и выявления трендов дальнейшего развития в условиях изменчивости внешней среды.

Целью данной статьи является исследование теоретико-методических подходов функционирования корпоративных финансов в условиях современной экономики, выявление трендов и закономерностей дальнейшего развития корпоративного сектора экономики Российской Федерации.

Изложение основного материала исследования. В современной экономической науке и практике очень часто используются понятия «корпоративные финансы» и «корпоративный сектор экономики». Данные категории на первый взгляд могут показаться идентичными, однако при более подробном исследовании следует отметить их существенные отличия.

По результатам критического анализа результатов теоретического исследования (табл. 1) считаем, что корпоративный сектор национальной экономики – это совокупность участников корпоративных отношений, имеющих определенные интересы и осуществляющие уставную деятельность для их достижения. Данная категория характеризует институциональную составляющую процесса корпоратизации национальной экономики, результат процесса. Категория «корпоративный сектор» рассматривается с институциональной точки зрения, как совокупность институций.

Сравнительный анализ сущности категорий «корпоративные финансы» и «корпоративный сектор экономики»

Корпоративный сектор экономики	Корпоративные финансы
(corporate sector) Часть экономики, представленная компаниями, функционирующими ради получения прибыли. Этому сектору экономики противостоят государственный сектор, национализированные отрасли, частные лица и добровольные организации [12]	Представляют собой совокупность экономических отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования фондов денежных средств, образующихся в процессе производства и реализации продукции, работ и услуг [6]
Важнейший сектор в смешанной экономике, представляющий собой совокупность крупных фирм (корпораций) [9]	Экономическая категория, представляющая собой совокупность экономических, распределительных, денежных отношений, связанных с формированием, распределением и использованием капитала, доходов, фондов финансовых ресурсов и накоплений, предназначенных для обеспечения производства и реализации продукции и услуг для удовлетворения потребности, технического и социального развития, оплаты и стимулирования труда членов трудового коллектива, выполнения обязательств перед государством и вышестоящими органами, и выражающаяся в виде различных денежных потоков [4]
(corporate sector) – сфера экономики, охватывающая сделки [4]	Совокупность экономических взаимосвязей (финансовых операций), которые осуществляются предприятиями и возникают в процессе формирования, распределения и использования денежных средств, образующихся в процессе производства и реализации продукции, работ и услуг [5]

Категория «корпоративные финансы» трактуется как совокупность финансовых отношений частных компаний, корпораций, предприятий, более широкая трактовка как экономической категории указывает на существование целого научного направления, предметом исследования которого является финансовое обеспечение деятельности хозяйствующих субъектов и механизм формирования результатов функционирования. Применительно к теме исследования, считаем, что целесообразнее использовать категорию «корпоративный сектор», так как такой подход позволяет расширить поле исследования.

В соответствии с методологией системы национальных счетов институциональная структура национальной экономики состоит из следующих секторов: нефинансовые и финансовые корпорации (вместе формирующие корпоративный сектор); государственное управление; домашние хозяйства; некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства [2].

Корпоративный сектор экономики представляет собой совокупность физических и юридических лиц, функционирующих на рынке корпоративных прав и выполняющих функции акционера (участника), наемного сотрудника или регулирующей институции.

Организационная структура корпоративного сектора национальной экономики характеризуется совокупностью участников, сгруппированных в отдельные группы по организационно-правовым основам функционирования, целям и масштабам решаемых задач.

Корпоративный сектор экономики государства может быть охарактеризован внутренней (функциональной структурой) и внешней (организационной структурой).

Внутреннее строение корпоративного сектора экономики представляет собой совокупность относительно обособленных взаимосвязанных сфер и звеньев корпоративных финансовых отношений, которые отражают специфические формы и методы создания добавочной стоимости и обмена, распределения и перераспределения ее посредством методов, инструментов финансового рынка.

В рамках организационной структуры корпоративного сектора можно выделить:

1. Государственный корпоративный сектор.
2. Частный корпоративный сектор.

С организационно-правовой точки зрения государственный корпоративный сектор национальной экономики это совокупность организационно-правовых и финансовых корпоративных отношений между субъектами, одним из которых является государство, имеющих определенные интересы и осуществляющие уставную деятельность для их достижения [10].

Государственный корпоративный сектор экономики представлен несколькими формами участия государства в функционировании бизнеса. Степень участия государства и его функции определяют организационно-правовую форму корпоративного объединения. К таким формам можно отнести государственные некоммерческие организации, представленные государственными корпорациями и государственными компаниями, и государственные коммерческие предприятия, которыми являются государственные компании и компании с участием государства.

Государственный корпоративный сектор состоит из государственных корпораций и государственных компаний, в которых государство как собственник капитала владеет более чем 25% акций или обладает специальным правом в принятии управленческих решений.

Частный корпоративный сектор характеризуется преобладанием частных владельцев корпоративных прав в составе капитала корпоративных объединений. Государство может иметь корпоративные права, но степень его участия незначительна, то есть, государству в частном корпоративном секторе отведена роль миноритарного акционера.

Частный корпоративный сектор экономики представляет собой часть экономики, основу которого составляют коллективные объединения владельцев капитала (корпорации), которым присущи следующие признаки:

- относятся к производственному сектору экономики;
- капитал образован за счет взносов частных или юридических лиц, государственный капитал в уставном капитале отсутствует или минимальный;
- создаются исключительно с целью получения прибыли;
- не могут быть отнесены к транснациональным корпорациям.

Как элемент институциональной структуры частный корпоративный сектор представляет собой совокупность

корпоративных объединений, состоящую из компаний, которые контролируют частные лица, то есть 50,0% пакета корпоративных прав принадлежат частным лицам [2].

Согласно законодательству Российской Федерации, состав частного корпоративного сектора включает акционерные общества (открытого или закрытого типа) и общества с ограниченной ответственностью, а также корпоративные объединения со сложной организационно-правовой структурой [11].

Результаты проведенного критического анализа и систематизации институциональной и функциональной характеристик корпоративного сектора позволяют сформулировать тенденции развития данного сектора национальной экономики.

Расширение значения, теоретико-методологических основ и масштабов функционирования корпоративных финансов в рамках современной когнитивной экономики.

Этимология категории «когнитивная экономика» происходит от термина «когниция» (от лат. cognition – узнаю). Российские исследователи Н.М. Абдикеев, А.Н. Аверкин и Н.А. Ефремова утверждают, что когнитивная экономика изучает процессы оценки, выбора и принятия решений экономическим субъектом, а также объясняет природу эволюции организаций и социальных институтов в условиях структурной неопределенности [1].

Как следствие, на современные корпоративные финансы оказывают влияние поведенческий аспект принятия финансовых решений. В основе концепции поведенческих финансов положены особенности поведения групп людей под воздействием различных факторов, что впоследствии ведет к принятию финансовых решений. Помимо эмоциональных факторов принятие финансовых решений происходит под влиянием полученных знаний, опыта.

Следующим аргументом функционирования корпоративных финансов в системе когнитивной экономики является функционирование психологической теории принятия решений в условиях неопределенности, положение которой получили дальнейшее развитие в проспективной теории (теория выбора, призванная заменить теорию ожидаемой полезности).

Усиление роли государства, расширение функций государства в процессе взаимодействия государства и корпоративных финансов.

Усиление значимости и роли государства, как участника корпоративных отношений, можно наблюдать как при характеристике институционального состава корпоративного сектора, так и при оценке финансового результата функционирования корпоративного сектора экономики Российской Федерации.

В 2022 году доля государственного корпоративного сектора в экономике Российской Федерации превысила 55%, для сравнения до 2020 года данный показатель не превышал 50,0%.

На рис. 1 наглядно представлен институциональный состав корпоративного сектора экономики Российской Федерации.

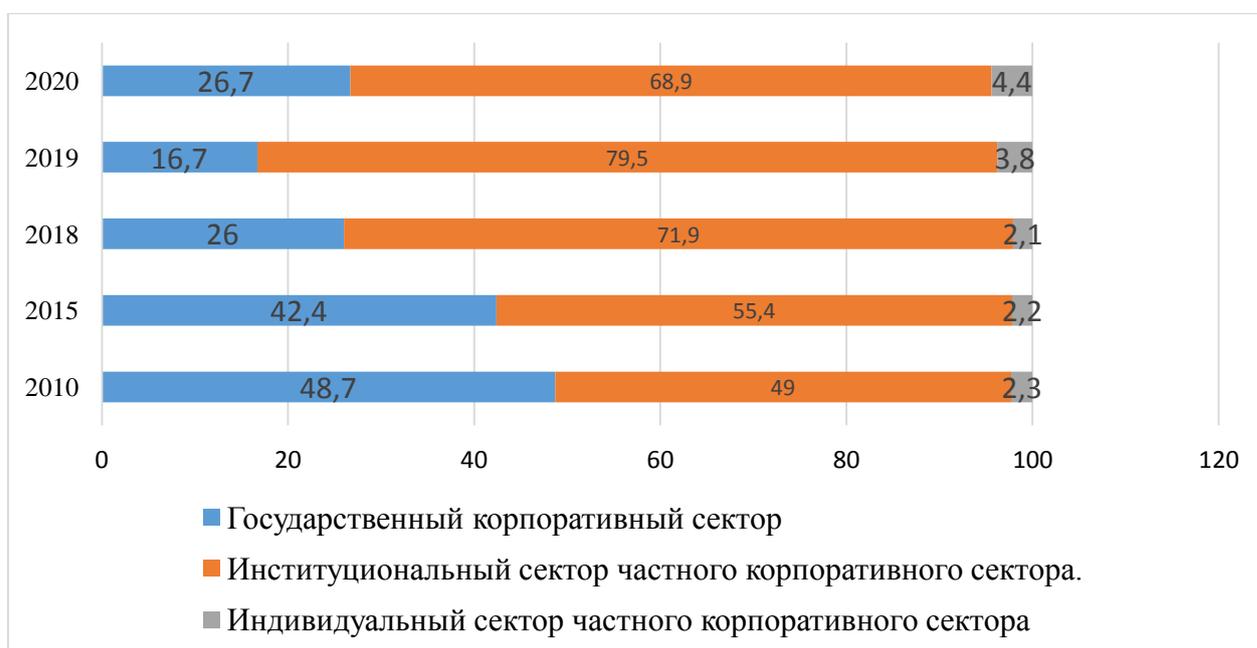

Рис. 1. Институциональный состав корпоративного сектора экономики Российской Федерации в 2010-2020 гг. [10]

Значения финансовых показателей деятельности субъектов государственного корпоративного сектора в экономике России и их динамика за период 2016-2021 гг. выросли с 47,5 до 56,2% ВВП (табл. 2).

Эксперты РАНХиГС рассчитали, что в среднем за 2012-2020 годы доля по выручке в 26% приходилась на транспортно-логистический сектор, в 20% – на производство, 15% – на добычу полезных ископаемых, на финансовый сектор по активам приходится доля 53% [8].

Таблица 2

Показатели деятельности государственного корпоративного сектора Российской Федерации за 2016-2022 гг. [8]

	Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Темп роста, %
1	ВВП, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
2	Доля государственного корпоративного сектора, %	47,33	49,08	53,30	53,14	51,06	56,23	-	118,80*
3	Сальдированный финансовый результат государственных компаний Российской Федерации, трлн руб.	1,395	1,181	1,806	2,432	-0,371	4,692	2,136	153,12

*рассчитано в сравнении 2021 г. к 2016 г.

В общей величине продукции (услуг), произведенной государственным корпоративным сектором, наибольшую долю (73,0%) занимают транспортные услуги и услуги грузоперевозки, а наименьшую – 3,0% – добыча металлов. Вторую по значимости позицию, согласно данным официальной статистики Российской Федерации, занимает судостроение, строительство космических и летательных аппаратов – 57,0% [8].

Анализируя результаты деятельности корпоративного сектора экономики Российской Федерации, обращает внимание тот факт, что величина сальдированной чистой прибыли корпоративных объединений, находящихся в федеральной собственности, в 2022 году составила 2,136 трлн рублей, это более чем вдвое меньше, чем в 2021 году, когда финансовый результат составлял 4,5 трлн рублей. Госкомпании обогнали частный бизнес по темпам сокращения прибыли в условиях санкций [8].

Так, в 2022 г. в федеральной собственности находилось 507 акционерных обществ, две трети из которых завершили 2022 год с чистой прибылью.

Исследуя отраслевую классификацию прибыльных государственных компаний, следует отметить, что больше всех в прошлом году заработали государственные компании, функционирующие в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов. Величина прибыли данных компаний составляет почти 1 трлн рублей, но это более чем в три раза меньше, чем годом ранее. Наибольшие значения темпа роста прибыли наблюдаются у компаний, функционирующих в сфере недвижимости – с 1,57 млрд рублей до 2,28 млрд рублей. Темп роста составил 69,0%. Прибыли в транспортировке и хранении (216 млрд рублей в 2022 году, на четверть больше, чем годом ранее) растут вследствие развития логистических маршрутов из-за санкций. Рост прибыли государственных компаний, связанных с научно-технической и профессиональной деятельностью. Причинами такой динамики являются: санкционная политика со стороны стран ЕС, активный рост онлайн-продаж, виртуальных торговых площадок.

В то же время в целом прибыль бизнеса в Российской Федерации в 2022 году составила 25,93 триллиона рублей и сократилась за год на 12,6% [3].

Следует отметить, что на протяжении последних лет изменяются инструменты реализации государственных задач, формы участия государства в различных проектах.

Данные табл. 2 свидетельствуют об увеличении присутствия государства как собственника капитала. Заслуживает внимания тот факт, что в 2022 году в сравнении с 2018 годом государство несколько снизило вложения капитала в собственность государственных корпораций, однако в сравнении с 2004 годом этот показатель значителен.

Обращает на себя внимание существенное снижение вложений в основной капитал компаний иностранной собственности и совместная российская и иностранная собственность.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать об усилении присутствия государственного капитала в основных фондах компаний.

Таблица 3

Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по формам собственности за 2000-2022 гг., % к итогу [7]

Показатель	2000	2004	2018	2022	Абсолютное отклонение
Инвестиции в основной капитал – всего, в том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0	0,0
1) российская собственность, в том числе:	86,3	83,4	85,1	90,2	3,9
- государственная собственность	23,9	17,1	14,8	16,9	-7,0
- муниципальная собственность	4,5	4,1	2,3	2,7	-1,8
- смешанная российская собственность (без иностранного участия)	27,8	15,5	7,9	4,1	-23,7
- собственность государственных корпораций	-	-	1,2	0,9	0,9
2) иностранная собственность	1,5	6,9	6,6	3,0	1,5
3) совместная российская и иностранная собственность	12,2	9,7	8,3	6,8	-5,49

Финансовые результаты реализации различных проектов (рис. 2) позволяют делать вывод об активном участии государственного капитала в проектах, реализуемых на условиях государственного частного партнёрства.

С позиции отраслевой принадлежности реализуемых проектов следует отметить преобладание государственного капитала в проектах транспортной сферы и незначительное участие в проектах коммунально-энергетической и социальной сфер [7].

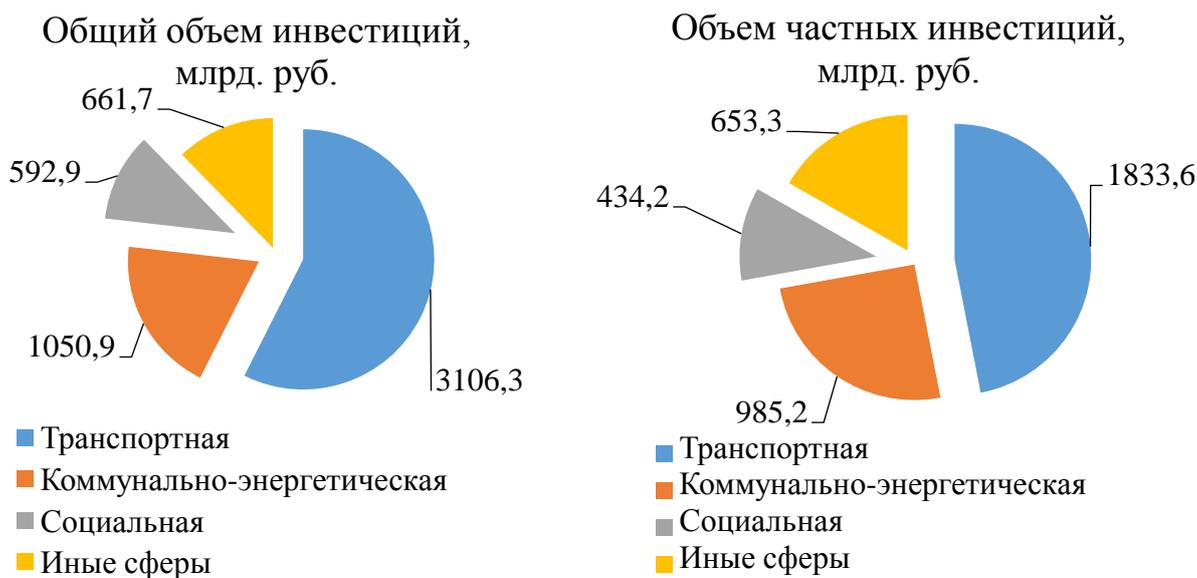

Рис. 2. Реализуемые проекты в форме государственного частного партнёрства по основным сферам инфраструктуры в России в 2022 году [7]

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Категории «корпоративные финансы» и «корпоративный сектор экономики» являются категориями, характеризующими результат институциональных преобразований национальной экономики – корпоратизации и дополняющими друг друга.

2. Корпоративный сектор по своему составу состоит из государственного корпоративного сектора и частного корпоративного сектора.

3. Основными трендами развития корпоративных финансов являются следующие: усиление роли государства как субъекта корпоративных отношений, разнообразие форм и инструментов участия государства в реализации проектов, рост финансового результата частного корпоративного сектора и снижение государственного.

Список использованных источников

1. Абдикеев, Н. М. Когнитивная экономика в эпоху инноваций / Н.М. Абдикеев, А.Н. Аверкин, Н.А. Ефремова // Вестник Российского экономического университета им.

Г.В. Плеханова. – 2010. – № 1. – С. 3-20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-ekonomika-v-erohuinnovatsiy>. – (Дата обращения: 23.06.2022).

2. Гацалов, М. М. Современный экономический словарь-справочник / М.М. Гацалов. – Ухта : УГТУ, 2002. – 371 с.

3. Гвасалия, Д. С. Современные реалии социально-экономического развития общества / Д.С. Гвасалия, О.Н. Зерова // Финансы, учёт, аудит: сб. науч. работ. – Донецк: ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2022. – № 26. – С. 72-80.

4. Зайцев, В. Ю. Финансы корпораций: теоретический и методологический аспект / В.Ю. Зайцев, Ю.И. Федчишин // Научный журнал Статистика и экономика. – 2015. – № 5. – С. 39-45.

5. Минченко, Л. В. Сущность корпоративных финансов и специфика управления ими на производственном предприятии / Л.В. Минченко, Ш.С. Джумаев // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2019 – № 1. – С. 119-123.

6. Приходько, Р. В., Абд Асаад Мансур. Содержание и принципы управления корпоративными финансами // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2016. – № 2.

7. Руденок, О. Ю. Роль государственно-частного партнерства для развития экономики / О.Ю. Руденок // Сборник материалов по результатам научно-практической конференции с международным участием «Современные инновации социально-экономических систем». – Саратов, 2022. – С. 91-93.

8. РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/>. – (Дата обращения: 20.02.2023).

9. Словарь финансово-экономических терминов / А.В. Шаркова, А.А. Килячков, Е.В. Маркина и др.; под общ. ред. М.А. Эскиндарова. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015. – 1168 с.

10. Хистева, Е. В. Корпоративный сектор экономики Российской Федерации: состав и показатели функционирования // Сборник материалов по результатам международной научно-практической конференции «Современные инновации социально-экономических систем». – Энгельс : ИНИРПК, 2021. – С. 84-90.

11. Хистева, Е. В. Состояние частного корпоративного сектора Российской Федерации / Е.В. Хистева, Е.С. Чимирис // Сборник материалов по результатам VI Международного экономического симпозиума, г. Санкт-Петербург. – 2022. – С. 905-909.

12. Чимирис, Е. С. Современные механизмы финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов / Е.С. Чимирис // Вестник института экономических исследований. – 2021. – № 1. – С. 100-107.

УДК 336.11:004

DOI 10.5281/zenodo.8189128

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ШЕЛЕГЕДА Б.Г.,
д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры финансовых услуг и
банковского дела;

ПОГОРЖЕЛЬСКАЯ Н.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры
финансовых услуг и банковского дела
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Обоснована актуальность исследования особенностей цифровизации финансовых отношений в современных условиях с учетом волатильности и неопределенности мировых финансовых рынков. Рассмотрена структура мировых золотовалютных резервов. Раскрыто влияние западных санкций и ограничений на трансформацию мировой финансовой системы. Проведен ретроспективный анализ концептуальных особенностей цифровой валюты Центрального Банка Российской Федерации. Выявлены экономические, гражданско-правовые и социально-экономические противоречия. Определены преимущества и недостатки внедрения цифрового рубля.

Ключевые слова: финансовые отношения, денежно-кредитная политика, цифровизация, цифровые валюты, цифровой рубль, платежная система, концепция, развитие, санкции, кредитные учреждения, Центральный банк

FEATURES OF DIGITALIZATION OF FINANCIAL RELATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS

SHELEGEDA B.G.,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of department of financial
services and banking;

POGORZHELKAYA N.V.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the department of
financial services and banking,
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The relevance of studying the features of the digitalization of financial relations in modern conditions is substantiated, taking into account the volatility and uncertainty of global financial markets. The structure of world gold and foreign exchange reserves is considered. The influence of Western sanctions and restrictions on the transformation of the global financial system is revealed. A retrospective analysis of the conceptual features of the digital currency of the Central Bank of the Russian Federation was carried out. Economic, civil-legal and socio-economic contradictions are revealed. The advantages and disadvantages of the introduction of the digital ruble are determined.

***Keywords:** financial relations, monetary policy, digitalization, digital currencies, digital ruble, payment system, concept, development, sanctions, credit institutions, Central Bank*

Постановка задачи. В настоящее время дискуссии о цифровизации финансовых отношений вышли существенно за пределы профессионального сообщества и ведутся как на национальном, так и на глобальном уровне. Цифровая финансово-экономическая трансформация оказывает значительное влияние на банковский сектор, денежно-кредитную политику и платежные системы всего мира. Так, неготовность к массовому использованию частных криптовалют и стейблкоинов с учетом возрастающих потребностей общества в новых инструментах расчетов обусловили разработку центральными банками своих цифровых валют. При этом подавляющая часть центральных банков до сих пор не определилась со стратегией и сроками цифровизации финансовых отношений. В то же время ведущие центральные банки (ФРС США, Банк Японии, Европейский Центральный Банк и др.), несмотря на

то, что проявляют повышенную осторожность к цифровой валюте и не выработали однозначной позиции к перспективам ее практического внедрения, концентрируют свои ресурсы на создании цифровых платформ для проведения трансграничных платежей.

Однако исследование этих вопросов остается на уровне гипотез, а сама дефиниция цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) имеет разные трактовки.

В подавляющем большинстве официальных публикаций центральных банков эта валюта рассматривается как цифровой субститут наличных денег и резервов, представляющих собой обязательства центрального банка, а не безналичных денег как обязательств банковского сектора. Центральные банки развитых стран опасаются расширительной трактовки ЦВЦБ и проводят четкую границу между «деньгами центрального банка» (base money) и денежной массой в обращении (broad money).

В то же время в докладах отдельных центральных банков и в некоторых аналитических исследованиях развивается тезис, согласно которому ЦВЦБ – это новая форма (сущность) денег центрального банка. Такой подход фактически устанавливает монополию ЦВЦБ как обязательств центрального банка в качестве универсальной формы денег, что обуславливает кардинальную трансформацию функций центральных банков и проводимой денежно-кредитной политики [1].

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методологические подходы к исследованию перспектив развития цифровых валют представлены в работах зарубежных авторов: Авроры Р., Адриана Т., Аллена С., Арнера Р., Ауэра Дж., Бакли Д.А., Боллена Р., Бретта Дж., Валанкура П., Дарбхи С., Зейтче Д.А., Карапелла Ф., Кокрейн Дж. Х., Корнелли Дж., Куинна С., Мачини-Грифолли Т., Остром Э., Понсфорд М.П., Риоса Д.А., Салеха Ф., Терпина Дж. Б., Тирера А., Флеминга Дж., Фроста Дж., Халперна С., Хилла Б., Чопры С., Чжу Ю. и др. Среди российских ученых по данному вопросу выделяются труды Абрамовой М.А., Авдокушина Е.Ф., Амосовой Н.А., Варнавского А.В., Глебовой А.Г., Дубовой С.Е., Жарикова М.В., Звоновой Е.А., Криворучко С.В., Кузнецова А.В., Лопатина В.А., Лукашенко И.В., Навоя А.В., Пищика В.Я., Портного М.А., Рудаковой О.С., Ручкиной Г.Ф., Славина Б.Б., Федотовой М.А. и др.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления особенностей механизмов цифровой трансформации финансовых отношений и разработки методов и инструментов управления рисками их участников. Лавинообразный характер распространения цифровых валют с учетом высоких рисков и отсутствия правовой регламентации их обращения знаменует готовность общества к цифровой трансформации платежного пространства и появлению новых финансовых отношений. Сдерживание развития цифровых финансовых активов со стороны регуляторов ставит под угрозу национальную безопасность и блокирует процесс становления цифровой экономики. Сегодня мир уже осознал заложенный потенциал цифровых валют, что подтверждает вектор совершенствования расчетно-платежных систем. Вместе с тем цифровые валюты центральных банков как передовое направление развития на сегодняшний день недостаточно изучены, не сформирована обстоятельная научная база цифрового расчетно-платежного пространства и отсутствуют исследования, объединяющие одновременно теоретическую и методологическую стороны явления.

Развитие новой цифровой валюты, во-первых, вызов доллару США как мировой резервной валюте; во-вторых – способ контроля и регулирования финансовых потоков, т.к. цифровая валюта центрального банка позволит отслеживать каждую транзакцию и в то же время за счет модернизации своей финансовой системы ускорять платежи и снижать риск влияния таких криптовалют, как биткойн.

Так, Центральный банк России и коммерческие банки, находящиеся под санкциями, ограничивающими доступ к инфраструктуре мирового финансового рынка, начали тестировать цифровой рубль, который обезопасит государства от вторичных санкций, позволит им взаимодействовать напрямую и сделает менее зависимыми от платежных каналов, прежде всего от системы SWIFT.

Однако на данный момент в РФ нет единства позиций в понимании экономической и правовой природы ЦВЦБ, что чревато в случае принятия за основу некорректной дефиниции непредсказуемыми и необратимыми последствиями для проводимой денежно-кредитной политики. Без ответа остаются

вопросы, каким образом ЦВЦБ повлияют на банковские депозиты, предложение кредита и структуру финансовых рынков. Существенный риск заключается еще и в том, что пока никто, включая Банк России, не представил сценарные условия развития финансового сектора в зависимости от конкретно выбранной модели цифрового рубля [1]. Поэтому представляется актуальным и своевременным исследование и дискуссия о сущности цифровых финансовых активах, цифровых рублях и цифровых валютах центральных банков.

Цель исследования: рассмотреть особенности цифровизации финансовых отношений Российской Федерации в современных условиях на примере цифровой валюты Банка России.

Изложение основного материала исследования. Развитие цифровых валют, опосредуя все сферы жизнедеятельности, обуславливает трансформацию финансовых технологий и инструментов, денежно-кредитных и валютно-финансовых систем национальных и международных экономик. Так, наряду с криптовалютами (частными квазиденьгами) особую актуальность получают цифровые фиатные деньги, эмитируемые некоторыми центральными банками и, по сути, являющиеся третьей формой денег, представленной в виде уникального цифрового кода.

В настоящее время в мире насчитывается всего одиннадцать официально функционирующих цифровых валют центральных банков (Central bank digital currence – CBDC), среди которых можно выделить цифровой юань (Народный банк Китая); eNaira (Нигерия); sand dollar (Центральный банк Багамских Островов) и DCash (Восточно-Карибский Центральный банк) [3].

Особое место среди них занимает цифровой рубль, выпущенный Центральным Банком Российской Федерации, работа над которым в рамках пилотного проекта с участием тринадцати банков, прошедших технические и операционные тесты, будет завершена в ближайшее время.

В условиях санкционного давления на Российскую Федерацию цифровой рубль выступает как фактор повышения эффективности платежных систем, безопасности и прозрачности банковских операций и, как следствие, снижения финансово-экономических рисков.

Основными особенностями внедрения цифрового рубля для субъектов рыночных отношений является [11]:

- кошельки с цифровыми рублями размещаются на специальной платформе, позволяющей осуществлять различные операции через любой банк, но при этом они не отражаются на балансе кредитной организации и не влияют на ее капитализацию и ликвидность;

- в случае банкротства банка, денежные средства, находящиеся в цифровых кошельках клиентов, не «сгорят» и не будут доступны для самой кредитной организации. В то же время доступ к кошельку можно будет получить через инфраструктуру любого другого банка;

- при использовании цифрового рубля розничными и корпоративными клиентами контракты представлены в виде кода в специальном реестре (блокчейне) и обеспечивают безопасность сделок на основе SMART-протоколов, предназначенных для проверки законности операций;

- кодировка цифровых денег на траты в строго ограниченных категориях и пределах позволяет осуществлять более жесткий контроль за использованием целевых бюджетных средств;

- увеличение прозрачности налоговой базы, благодаря прямому доступу регулятора и властей к информации о транзакциях физических и юридических лиц, что способствует выведению экономики из теневой зоны и снижает незаконный отток капитала.

Концептуальной основой цифрового рубля РФ является гибридная модель, объединяющая централизованный и децентрализованный подходы, т.е. платформа цифрового рубля должна быть организована согласно двухуровневой модели с ролью финансовых организаций как участников расчетов. При этом Центральный банк обеспечивает первичную эмиссию и ликвидность валюты, а затем передает цифровой рубль финансовым посредникам [4].

Однако, согласно [5], каких-либо операций по цифровым кошелькам банки и иные кредитные учреждения не осуществляют, а сами «кошельки клиентов в цифровых рублях размещаются на платформе цифрового рубля и не отражаются на балансе финансовых организаций» [4]. Фактически банки, принимающие от клиентов распоряжение на перевод цифровых рублей, становятся

агентами Банка России, которые не проводят самостоятельных расчетных операций, а лишь идентифицируют пользователей и проверяют законность распоряжения средствами. Следовательно, возникают несвойственные для Банка России договорные отношения с физическими и юридическими лицами, которые не являются финансовыми организациями, что прямо противоречит ст. 48 и ч. 1 ст. 49 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [6].

Соответственно, внедрение гибридной модели обуславливает необходимость изменения правового положения некоторых участников банковской системы и, прежде всего, – Банка России.

Экономическая концепция цифрового рубля противоречива и в терминологической части. Так, довольно часто цифровой рубль обозначается Банком России как цифровая валюта, а цифровая платформа ЦБ РФ – как платформа цифровой валюты Центрального банка. Однако такое отождествление Банком России данных категорий не соответствует положениям о цифровой валюте, указанным в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ [7].

Обозначенные особенности требуют экономической, гражданско-правовой проработки, корректировки и приведения в соответствие разнонаправленных подходов законодателя и Банка России в отношении одной и той же категории [8].

Вместе с тем, невзирая на то, что диджитализация активизирует финансовую инклюзию в РФ, введение цифрового рубля может отрицательно повлиять на функционировании банковского сектора, поскольку станут невозможными операции с деньгами, находящимися в цифровых кошельках. Как следствие произойдет отток денежных средств со счетов коммерческих банков на счета Банка России, что, в свою очередь, повлияет на развитие кредитования.

Одновременно аппаратное обеспечение операций с цифровой валютой с адаптацией системы расчетов под новую форму денег потребует дополнительных затрат как от финансового, так и от бизнес-сектора. Стоит отметить и тот факт, что цифровой рубль создается как новое средство платежа, а потому не предполагает

влияния на получение процентной прибыли и повышение рентабельности банков.

Сдвиг в сторону цифровых валют на глобальном уровне предполагает еще одну существенную проблему, поскольку различные валюты должны будут обмениваться. Это обособленный механизм, контролировать который планирует банк международных расчетов. Фактически это переход к единому глобальному банку, определяющему, какая валюта относительно какой и по какому курсу будет обмениваться, как следствие – валютные спекуляции будут продолжаться.

С появлением единого глобального банка все национальные центральные банки могут превратиться, по сути, в его агентства, а все коммерческие банки – в отделения.

Центральные банки по всему миру используют преимущественно доллары США в качестве валютных резервов из-за стабильности и конвертируемости (рис. 1).

Стоит отметить, что еще десять лет назад мировые резервы состояли из долларовых бумаг примерно на 90%. В начале 2023 г. этот показатель впервые за 27 лет снизился до 58,36%, а страны Центральной и Восточной Азии начали отмечать недостатки полной зависимости от системы переводов SWIFT внутри региона.

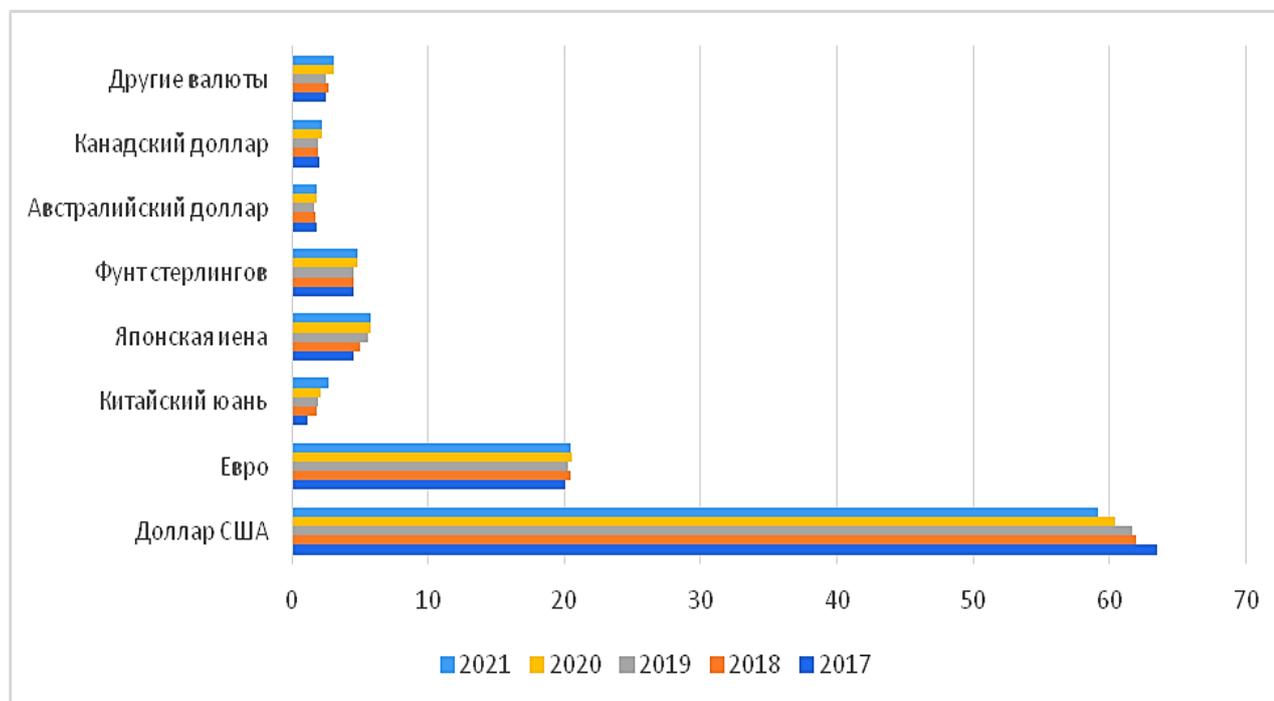

Рис. 1. Структура мировых золотовалютных резервов в 2017-2021 гг., % [2]

В настоящее время стабильность доллара США обеспечивается простой зависимостью: во-первых, ослабление курса доллара по отношению к валютам стран, финансирующих американский долг, привело бы к снижению стоимости долговых ценных бумаг, приобретаемых кредиторами в пересчете на их валюты; во-вторых, активы американских инвесторов в основном деноминированы в иностранной валюте, увеличение обменных курсов которых привело бы к росту стоимости активов в долларовом выражении. Поэтому если даже доллар перестанет быть главным платежным средством, он еще долгое время будет основной резервной валютой.

Санкции западных стран с заморозкой валютных резервов Российской Федерации, превратившие финансовые активы в кризисные пассивы, подорвали доверие и обнаружили крайнюю уязвимость развивающихся стран в существующей международной финансовой системе. Как следствие, все большее число центральных банков обеспокоились последствиями ограничительной денежно-кредитной политики США и диверсифицировали платежные методы, что на практике снизило использование доллара в расчетах, особенно во внутрирегиональных, и обусловило поиск альтернативных финансовых инструментов.

Отмеченные тенденции свидетельствуют, по мнению исследователей [2], о том, что положить конец доминированию доллара могут не его основные конкуренты, а большая группа альтернативных валют.

Волатильность и неопределенность развития финансовых рынков все больше подталкивает страны ШОС и БРИКС к укреплению своих позиций в мире, включая увеличение объемов торговли в национальных валютах и разработку новых цифровых валют.

Свидетельством углубления сотрудничества внутри ассоциации и тенденции к конкуренции с Западом является создание Нового банка развития (НБР), управляемого Бразилией, Россией, Индией, Китаем и Южной Африкой, как альтернативы монополюсному ориентированному на Запад Всемирному банку с

жесткими условиями доступа к финансовым ресурсам для развивающихся стран.

Особенность НБР заключается в кредитовании развивающихся стран в их собственной валюте, что уже трансформирует мировую финансовую систему. Государства БРИКС усиливают интернационализацию собственных валют (в основном китайского юаня и российского рубля), создавая противовес доллару США как торговой валюте. Кроме того, банк сотрудничает с международными организациями и другими финансовыми структурами и оказывает техническую помощь новым проектам.

Помимо НБР, в 2014 г. страны БРИКС учредили институт, конкурирующий с МВФ, – Пул условных валютных резервов (Contingency Reserve Arrangement, CRA), который обеспечивает защиту от глобальных проблем с ликвидностью и защищает национальные валюты государств-членов от влияния глобальных финансовых потрясений. CRA, наряду с НБР, является одним из инструментов, направленных на устранение монополярности в мировой геополитической системе за счет кредитования и подстраховки развивающихся стран.

Особо стоит отметить создание нового механизма международных финансовых расчетов «Системы передачи финансовых сообщений Банка России» (СПФС) для снижения зависимости от доллара и евро стран БРИКС, и которая предполагает дальнейшее расширение и развитие.

Китай уже создал Межбанковскую платежную систему (CIPS) для расчетов по сделкам в юанях. Если другие страны БРИКС в будущем согласятся проводить свои торговые операции в юанях и через CIPS, Центральный банк Китая будет контролировать их торговлю. Однако в современных условиях, хотя китайский юань и считается международной валютой, его конвертируемость ограничена, а потому не сопоставима с долларом [2].

Россия и Китай изучают возможность создания международной резервной валюты на основе валютной корзины БРИКС. Существенную роль в создании наднациональной валюты может сыграть ее цифровая версия.

У России есть реальная возможность не только устроиться в общий тренд выпуска ЦВЦБ, выбрав за образец одну из моделей развитых или развивающихся стран, но и сформировать собственный подход к данной задаче. Главное в ЦВЦБ – это не то, что это «новый вид денег» (с макроэкономической точки зрения, это всего лишь счета клиентов напрямую в ЦБ, что нередко встречается в мировой практике при обслуживании средств бюджета), а то, что у этих денег есть новые цифровые функции, позволяющие их использовать по-новому. Эта новая технология не специфична для счетов в ЦБ, а определяется общедоступной технологией, лежащей в том числе в основе цифровых финансовых активов.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, использование цифрового рубля может привести к изменению роли Центрального банка России, поскольку создание и управление криптовалютой требует других навыков и ресурсов, нежели традиционное управление денежной массой. Пользователи станут менее зависимы от отдельных провайдеров, то есть банков, но при этом появится другая зависимость – от регулятора, управляющего площадкой с цифровыми рублями.

Следует учитывать международные аспекты внедрения цифрового рубля. Ряд стран уже начали активно работать в области криптовалют, и появление новой государственной криптовалюты может привести к изменению динамики на международном рынке. Пока очевиден, прежде всего, эффект максимального контроля и новые противоречия в денежно-кредитной системе национальных экономик и в валютно-финансовой системе мировой экономики.

Несмотря на некоторые риски и вызовы, связанные с внедрением цифрового рубля, это важный шаг в развитии финансовой инфраструктуры России. Введение цифрового рубля способствует обеспечению безопасности и повышению уровня финансовой эффективности, что позволит ускорить развитие цифровой экономики в стране.

Выбор конкретных цифровых моделей финансовых отношений странами, валюты которых являются резервными, будут определять особенности развития архитектуры всей мировой валютно-финансовой системы.

Список использованных источников

1. Цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ): Россия в контексте мировой практики / Ассоциация банков России, аналитический доклад. Июнь 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asros.ru/upload/iblock/441/d812hkh1b1u7grvjnttvghnba23a37by/2022_01_31-_-doklad-TSVTSB-_-iyun-2021-goda.pdf. – (Дата обращения: 23.04.2023).

2. Степанов, Н. С. Целесообразность создания наднациональной валюты в рамках международных организаций ШОС и БРИКС под воздействием торговых и санкционных ограничений / Н.С. Степанов // Проблемы Дальнего Востока – 2023. – № 1 – С. 53-62 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pdv.jes.su/S013128120024357-3-1>. – (Дата обращения: 21.04.2023).

3. Юдина, Т. Н. Цифровой рубль и цифровые валюты центральных банков / Т.Н. Юдина // Теория и практика экономики и предпринимательства: Труды XX Международной научно-практической конференции, Симферополь-Гурзуф, 20-22 апреля 2023 года / под ред. Н.В. Апатовой. – Симферополь : Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2023. – С. 115-116.

4. Ефимова, Л. Г. Розничная двухуровневая модель цифрового рубля (модель D) – путь к появлению в России одноуровневой банковской системы / Л.Г. Ефимова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 1 (101). – С. 20-31.

5. Концепция цифрового рубля Банка России. Апрель 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf. – (Дата обращения: 23.04.2023).

6. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) (с изменениями и дополнениями): Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12127405/>. – (Дата обращения: 23.04.2023).

7. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/. – (Дата обращения: 23.04.2023).

8. Василевская, Л. Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему / Л.Ю. Василевская // Lex Russica (Русский закон). – 2023. – Т. 76. – № 1 (194). – С. 9-19.

9. Круликовский, А. П. Цифровой рубль как инструмент модернизации финансовой системы: преимущества, риски и перспективы внедрения в России / А.П. Круликовский, Е.А. Гусев // Теория и практика экономики и предпринимательства: Труды XX Международной научно-практической конференции, Симферополь-Гурзуф, 20-22 апреля 2023 года / под ред. Н.В. Апатовой. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2023. – С. 214.

10. Долгова, А. А. Цифровой рубль – новая форма Российской национальной валюты / А.А. Долгова // Вызовы и решения для бизнеса: ВЭД в новых реалиях: Сборник материалов III Международного внешнеэкономического научно-практического форума, Москва, 14 декабря 2022 г. – М. : Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023. – С. 109-113.

11. Бойко С.В. Роль цифровых технологий в повышении эффективности функционирования финансовой системы / С.В. Бойко // Торговля и рынок. – 2022. – № 3 (63), Т. 1, – С. 187-195.

Научное издание

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Донецкая академия управления и государственной службы»**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ
СЕРИИ «ФИНАНСЫ, УЧЁТ, АУДИТ»**

Выпуск 30

Материалы представлены на языке оригинала.

Опубликованные материалы отражают точку зрения авторов,
которая может не совпадать с мнением редколлегии сборника.

При цитировании или частичном использовании текста публикаций
ссылка на сборник обязательна.

Главный редактор Л.М. Волощенко

Научный редактор Я.О. Арчикова

Технический секретарь С.В. Бойко

Компьютерная вёрстка И.В. Криничная

Подписано в печать решением Учёного совета ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС».
Протокол № 14 от 25.05.2023 г. Формат 60x841/16. Бумага офсетная
9,6 усл.-печ. л. Тираж 100 экз.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Донецкая академия управления и государственной службы»

ДНР, 283015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163А